

Эпиграфы

*Любовь без справедливости – слабость,
справедливость без любви – жестокость.*

Патриарх Кирилл

*"КорСис" и его сотрудники совершили цифровую революцию в
Российской электроэнергетике, сначала - в Белгородской области,
потом еще в 10 областях. Сейчас - стагнация и откат.*

Из свидетельских показаний «Ветерана энергетики» Рындина В.М.

В Мещанский районный суд г. Москвы

Председательствующему судье Гудошниковой Елене Александровне

РЕЧЬ В СУДЕБНЫХ ПРЕНИЯХ АДВОКАТА АЛЕКСЕЯ КУПРИЯНОВА

В защиту подсудимого Филатова Виктора Ивановича

АК «Адвокатская контора Алексея Куприянова» (рег.№ 0012), 125057 Москва, ул. Острякова, 3,
тел. (985)761-0893 <http://адвокат-куприянов.москва>

Уголовное дело № 01-0003/2019

УИНД 77RS0016-01-2016-032039-52 (зарег. 25.07.2017)

Раздел 1. Общая часть

В этой речи я начну доказывать и докажу отсутствие самих «событий преступлений», как по обвинению моего подзащитного Филатова в «растрате» (ст. 160 УК РФ), якобы имевшей место в ОАО "МРСК Центра" и ОАО "Курскэнерго", так и по ст. 210 УК РФ о «преступном сообществе», якобы действовавшем там же.

Не было растраты, не было преступного сообщества.

Согласно актуальной методической разработке судей Верховного суда Давыдова В.А., Дорошкова В.В., Колоколова Н.А., Степалина В.П., Червоткина А.С. "Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (под ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедева;

7-е изд., перераб. и доп.; в двух томах, том второй) - "Юрайт", 2016¹. К событию преступления относится - место, время, способ совершения **преступления (ключевое слово – ПРЕСТУПЛЕНИЕ)**, мотивы и цели **преступной** деятельности (ключевое слово – **ПРЕСТУПНОЙ**). Не описание действительно имевших место бизнес-процессов с произвольным прибавлением определения «преступный» должны быть изложены в обвинении, а описание комплекса события именно «растраты». Событие преступления есть внешний акт общественно опасного поведения подсудимого. Не было у людей в «аквариуме» – общественно опасного поведения!

Иначе говоря, зафиксированный обвинением перевод денежных средств от одного хозяйствующего субъекта (заказчика) – другому (исполнителю или подрядчику) сам по себе не является событием преступления «растрата». Это просто индифферентное к «растрате» «событие» (юридический факт), но не «событие преступления». И даже вместе с переводом персонала из одной организации в другую и всеми обычными для бизнеса действиями юридических лиц и подсудимых, перечисленными в обвинительном заключении, включая оборот акций, событие ПРЕСТУПЛЕНИЯ «растрата» не образуется.

Аналогично никакие совместные действия должностных лиц контрагентов по бизнес-процессам (даже, о, ужас! – совместные выпивки) сами по себе не являются «событием преступления» по ст. 210 УК РФ, так как совместно выпивают не только криминально-зараженные элементы. Далее я разложу по полочкам более детально.

В рассматриваемом уголовном деле с обеих сторон полно показаний-рассуждений, а по сути личных субъективных оценок и предположений, не подкрепленных экспертным путем. Рассуждения ведутся вокруг полезности или наоборот бесполезности и даже вредности стандартных договоров аутсорсинга, реально заключенных и исполненных между якобы потерпевшими организациями-заказчиками и знаменитым ОАО "КорСсис", являвшимся их исполнителем.

Я, мои коллеги, выступающие в прениях подсудимые, докажем, что вся эта досужая болтовня не входит в предмет доказывания по

¹ Цитата по СПС «Гарант»

уголовным делам о хищении собственности, а сами законные договоры не могут являться «проводниками» для совершения растраты, даже, если, кто-то из новых руководителей заказчиков через 10 лет вдруг решил, что без этих договоров 10 лет назад вполне можно было бы обойтись. И кстати, очень неграмотно решил! Все это мы разберем в деталях.

Если нет «события преступления», то казалось бы нет теоретического смысла разбираться во внутреннем отражении преступления - «составе преступления». Однако итогового мнения суда, мы пока не знаем, поэтому защитнику даже при личной уверенности в полном отсутствии «события преступления», не стоит пренебрегать своей обязанностью доказать отсутствие криминального умысла подзащитного и доказать отсутствие «состава преступления» по «объективной стороне» преступления, которого не было. Как говорится, «каши маслом не испортишь»!

Все это будет сделано ниже. В моей речи – 19 разноплановых разделов.

Вместе с тем, в моей системе доказательств доказывание отсутствия признаков «состава преступления» и отсутствие умысла у всех подсудимых на совершение вменяемых им тяжкого и особо тяжкого преступлений - не главный, а факультативный, даже скорее иллюстративный момент. Дело в том, что я предлагаю суду изменить парадигму оценки собранных обвинением доказательств и оценить их все в качестве доказательств защиты. Да, доказательства обвинения за редкими указанными ниже исключениями, если вычлнить субъективные оценки, а суд их и не должен учитывать, полностью подходят для подтверждения позиции защиты.

Начнем, правда, с политики. Рассматриваемое уголовное дело, называемое среди предпринимателей «Делом белгородских энергетиков» не случайно попало в ежегодный доклад президенту РФ В.Путину Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Б.Титова. См. Приложение к докладу «Уголовное преследование предпринимателей (проблемы и

предложения)»². Причем наше уголовное дело не просто туда «попало». Дело Филатова упоминается в 3-х различных разделах доклада. Абсолютно уникальный случай!

Видите? Даже в самом Кремле - за «зубчатой стеной» - нашли необходимым проявить озабоченность безосновательностью вменения моему подзащитному Филатову и другим подсудимым статьи 210 УК РФ, предусматривающей принципиально неадекватное наказание за преступления в сфере предпринимательской деятельности, а заодно и беспримерно длительным содержанием Филатова и других подсудимых под стражей до суда. Б.Титов так же, как и защита, многократно и безуспешно, пытался обратить внимание следствия и прокуроров на невозможность механизма придуманной ими растраты.

Все эти моменты я раскрою далее гораздо шире уже ранее излагавшихся в зале суда аргументов, и даже с привлечением авторитета профессуры Академии Правосудия.

В чем нас убеждает государственный обвинитель? Обвинительное заключение издано следствием на 6000 листах, из которых еле-еле набирается фабула обвинения страниц на двадцать. И оттого, что фабула повторяется ровно 10 раз, убедительнее она не становится. А все остальные тысячи страниц содержания Обвинительного заключения - в нашу пользу!

С чего начинается обвинительное заключение и на чем «стоит-качается» все обвинение по обеим статьям УК РФ?

Отправной момент – совершенно мистический! Якобы (1) подсудимые заранее, в 2006 году на **15 месяцев ПРЕДВОСХИТИЛИ** решение Правительства и РАО ЕЭС России о реорганизации электросетевых компаний страны, в частности 11 центральных областей России, в частности ОАО "Курскэнерго".

Предвосхитив (2) решение вышестоящих органов, подсудимые якобы с прицелом на итоги еще не начатой реорганизации якобы уже в 2006 году создали мифическое «преступное сообщество» (ст. 210 УК РФ) с единственной целью совершить растрату средств ОАО "МРСК Центра"

² http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2019.html

(ст. 160 УК РФ). Причем начать «растрату» они еще в 2006 году решили не сразу, а значительно позже – только в период 2008-2010 годов.

Конечно, по материалам дела у нас не возникает сомнений в том, что за 15 месяцев до решения о реорганизации еще никто о такой реорганизации даже не помышлял. Юридически правильнее сказать, в уголовном деле нет доказательств того, что кто-либо из 5 подсудимых, работавших в Белгороде, знал или предполагал, что Чубайс в Москве вместе с премьер-министром всей страны затеют эту реорганизацию.

Конечно, никто из подсудимых не мог предвидеть и итоговой конфигурации вовлеченных в такую пертурбацию акционерных обществ, зависевшую даже не от одного Чубайса и его окружения, а еще и от акционеров каждого из них. Итоговая конфигурация обществ вполне могла бы быть совершенно другой! И никто «внизу» на исполнительском уровне Макарова (отсутствующего в «аквариуме» якобы руководителя всех подсудимых) и еще ниже не мог предвидеть совершенно неожиданных - впервые примененных в ходе реорганизации итоговых полномочий Макарова по прямому управлению ОАО "Курскэнерго". Макарову только в 2008г. неожиданно поручили прямое управление ОАО "Курскэнерго" в качестве управляющего, но, не выезжая из Москвы.

И вот, следствие и гособвинитель на полном серьезе убеждают суд, что еще в 2006 году подсудимые якобы решили в 2008 начать похищать деньги, используя еще неизвестные в то время будущие полномочия Макарова.

И что же сделали подсудимые якобы исключительно для целей обеспечения будущей растраты? Якобы исключительно для будущей растраты подсудимые создали огромный абсолютно инновационный бизнес-проект, называемый сегодня - ОАО "Корпоративные сервисные системы" (КорСсис). С помощью ОАО "КорСсис" подсудимые сначала вывели всю Белгородскую область в абсолютного лидера по технологиям в электроэнергетике (потери в сетях - 8% при потерях в Московской области - 28%, время устранения аварий в Белгородской области - кратно меньше, чем в Московской). Затем подсудимые вывели в передовые - Ярославскую, Орловскую, Курскую ... всего - 11 областей центра России.

Подсудимые с помощью вновь созданных ими технологических мощностей ОАО "КорСсис" в 2006-2010 годах сделали абсолютно прозрачными процессы расходования денежных средств в электроэнергетике каждой из 11 центральных областей и в объединяющей их компании - ОАО "МРСК Центра" в целом. Тем самым именно подсудимыми была полностью исключена возможность какого-либо серьезного хищения региональными руководителями энергетики в своих областях России, и - в самом ОАО "МРСК Центра", которым, заметим, руководил Макаров, якобы главный расхититель, на процессе не присутствующий.

Как удалось добиться «прозрачности» каждой копейки прихода-расхода?

ОАО "КорСсис" применил общепризнанную в мире немецкую компьютерную систему управления и контроля САПРЗ, «привязал» ее силами своих сотрудников к действующим в нашей электроэнергетике отечественным технологиям, затем дополнил новыми (своими!) вычислительными мощностями и оплел все 11 областей центра России, новейшей сетью связи с тысячами километров волоконно-оптических магистралей и локальных линий чуть ли не до последнего датчика. Эта система не позволяла украсть ни копейки у любого заказчика услуг ОАО "КорСсис". А основным, но далеко не единственным заказчиком ОАО "КорСсис", являлся именно ОАО "МРСК Центра", возглавляемый самим Макаровым!

Прозрачность и порядок работы с финансами ОАО "МРСК Центра" описана свид. Плетневой, начальника единого казначейства ОАО "МРСК Центра" и Фанайловой, начальником отдела расчетов того же казначейства, действовавшего в ОАО "КорСсис" на условиях аутсорсинга (14.05.2019), подтверждена свид. Шумахером и Зориным (26.04.2019) и другими свидетелями.

Аналогично казначейству работала и единая бухгалтерия ОАО "МРСК Центра", тоже действовавшая на условиях аутсорсинга в ОАО "КорСсис".

Ох, как **ТАКАЯ** единая система учета и **ТАКАЯ** единая система расчетов не понравилась лицам, пришедшим к управлению ОАО "МРСК Центра".

Свидетель Шумахер (26.04.2019), первый заместитель гендиректора и главный инженер ОАО "МРСК Центра", работавший на этой должности именно во вменяемый подсудимым период якобы преступной деятельности с 2006 по 2010г., а так же свидетель Рындин (26.04.2019) – ветеран энергетики, а так же свидетель Зорин (26.04.2019), заместитель гендиректора ОАО "Орелэнерго" и **все другие свидетели**, работавшие в ОАО "МРСК Центра" и его филиалах во вменяемый подсудимым период времени (2006-2010г.) и после него, если им задавались вопросы об эффективности работы ОАО "МРСК Центра" по годам, единодушно показали, что после разгрома ОАО "КорСсис" в 2010г., технологический прогресс в ОАО "МРСК Центра" остановился и начался регресс.

Прозрачность управленческих решений и расходов немедленно исчезла. Единые техпроцессы, созданные ОАО "КорСсис" для всего ОАО "МРСК Центра", снова разбились по «местечковым» областным границам, что неизбежно привело к повышению тарифов, к возврату к прежним трудностям в учете затрат, к неоправданным задержкам в устранении аварий и к нестыковкам областных систем при перетекании электроэнергии между ними, а, значит, неизбежно и к дополнительным потерям электроэнергии и денежных средств.

По странной фантазии следствия именно ПАО "МРСК Центра", больше всего выигравший от сотрудничества с ОАО "КорСсис", сегодня в обвинительном заключении названо организацией, потерпевшей якобы от растраты, якобы имевшей место при исполнении аутсорсинговых договоров между ОАО "МРСК Центра" и ОАО "КорСсис".

По мнению обвинения, все эти титанические усилия по подъему отечественной энергетики из руин были потрачены подсудимыми исключительно для «вуалирования» личной якобы преступной деятельности.

Этот вывод совершенно противоречит действительности, т.к. по делу доказано, что о якобы растрате, которую якобы старательно

вуалировали подсудимые, в течение всех лет якобы растраты (2008-2010г.) детально знали энергетики, начиная от любого переведенного в ОАО "КорСсис" программиста - до Чубайса, его преемников и от контролирующих ОАО "МРСК Центра" акционеров до самого микроскопического «миноритарного» акционера любого причастного АО.

В число ознакомленных со всеми условиями якобы растраты входили лично - 12 заместителей генерального директора ОАО "МРСК Центра" Макарова. В число ознакомленных входили лично - 11 губернаторов 11 областей центра России. 11 губернаторов взаимодействовали с ОАО "КорСсис" напрямую, и даже заимствовали технологии, внедряемые ОАО "КорСсис" в энергетике, в госуправлении своими областями. Ознакомившись с условиями якобы растраты губернаторы с энтузиазмом внедряли у себя технологии ОАО "КорСсис" именно для обеспечения у себя такой же управляемости (свид. Рындин 26.04.2019 и др.).

В чем же состояло по версии следствия вменяемое подсудимым хищение путем растраты?

Мой подзащитный и остальные подсудимые обвиняются в удивительном, я бы сказал невиданном доселе, хищении.

Хищение якобы происходило следующим образом:

(1) путем заключения организацией ОАО "КорСсис" с якобы потерпевшей организацией ОАО "МРСК Центра" и ее правопродшественником в Курской области - ОАО "Курскэнерго" договоров на выполнение аутсорсинговых работ и услуг³,

(2) путем полного исполнения этих договоров собственными силами ОАО "КорСсис, за счет собственных средств и инвестиций самого ОАО "КорСсис",

(3) путем сдачи-приемки заказчику ОАО "МРСК Центра" и ОАО "Курскэнерго" плодов работы ОАО "КорСсис" по договорам без существенных замечаний.

³ Об этих-то договорах: их целях, условиях и выполнении знали все от программиста до губернаторов и акционеров.

Когда же эта работа была проведена? Почти 10 лет назад.

При этом подсудимым вменяется как похищенная лично ими – **ВСЯ** (!?) переведенная от ОАО "МРСК Центра" суверенному юридическому лицу ОАО "КорСсис" по договорам аутсорсинга сумма денежных средств, несмотря на все понесенные ОАО "КорСсис" затраты, а так же выделенный в платежках и реально уплаченный ОАО "КорСсис" НДС.

- А, понятно, - подумает посторонний наблюдатель, - Цену, конечно, завысили в 3 раза?

- Да нет, завышения цены не имеется и завышение цены подсудимым не вменяется. Рентабельность ОАО "КорСсис" тоже была обычная для сравнимых договоров на рынке.

Да и как тут завысишь цены и рентабельность, если цену каждого спорного договора утверждают несколько коллегиальных и один государственный орган (орган государственной тарифной политики в монопольных отраслях народного хозяйства)?

И, главное, цена услуг организации-исполнителя (ОАО "КорСсис"), являвшейся экономически совершенно посторонней организацией для заказчика аутсорсинга, оказалась ниже, чем сумма собственных затрат заказчика годом ранее на те же самые работы и услуги, а качество и технологии у продвинутого и специализированного ОАО "КорСсис" – были принципиально выше. Оно и понятно, любому руководителю сетевой компании не до внедрения у себя новейших технологий IT-индустрии, он и не понимает в них, ему бы с высоковольтными сетями и подстанциями разобраться. Даже, если кто-то из заказчиков и покупал такие же немецкие программы, то эффективность и системность их применения были несравнимые - в пользу ОАО "КорСсис". И более того! Цены аутсорсинговых договоров с ОАО "КорСсис" ежегодно - в 2009 и в 2010 г. планово.... снижалась!

- Тогда в чем «фишка»? Безумие какое-то? Вы что-то путаете, так не может быть!

- Быть не может, согласен! Вернее, не должно. Но, вот, тем не менее, есть! И под арестом в следственном изоляторе по описанному

обвинению в невозможной растрате, куда произвольно дописано существование «преступного сообщества», якобы созданного исключительно для этого одного мифического хищения, находятся 5 российских граждан уже в течение 4 лет.

И это несмотря на то, что ЕСПЧ признал нарушающими конвенцию о правах человека 34 судебных решений об арестах и о продлениях этих незаконных арестов в отношении моего подзащитного Филатова.

Почему так происходит? Почему все это поперек закона придумывается? Этого сегодня не поймет даже уполномоченный по правам предпринимателей Борис Титов, пока безуспешно, защищающий подсудимых именно с позиций, которые я озвучу в настоящей речи.

Думаю, что наши фундаментальные подсознательные оценки окружающей действительности сформировались по советской модели. Мы все работали при социализме или мы учились у наставников, воспитанных при социализме. Какое главное отличие социализма от капитализма применительно исследуемым нами сегодня отношениям собственности?

При социализме – любой ресурс в экономике конечен! Он ограничен планом, ограничен дефицитом, ограничен самой распределительной системой, а это, применительно к отношениям собственности, означает, что раз где-то что-то «прибыло», то в другом месте обязательно «убыло»! «Цеховика» в СССР могли осудить вовсе без доказательства источника происхождения исходных материалов для изготавливаемого им товара, причем товара бесспорно нужного стране. А никто и не спорил, что нужного, презюмировалось, что товар изготовлен из похищенного - и в тюрьму. Поморы ловили в Белом море бревна, унесенные в море при сплаве и являвшиеся огромной опасностью для мореплавания небольших судов, и получали «пятнадцатилетние» приговоры за хищение, поскольку безвозвратно унесенные в море бревна числились в госплане к распределению.

У нас уже почти 30 лет другой общественный строй, согласно ст. 8 Конституции РФ⁴ – махровый капитализм. 30 лет прошло, но любая

⁴ Статья 8 1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств,

частная инициатива, выбивающаяся своей эффективностью из общего ряда, продолжает казаться правоохранительным органам подозрительной, а в рассматриваемом случае - даже преступной.

Это так, и я уже исследовал этот тезис в научном журнале «Уголовный процесс», комментаторы согласились. Хотя при капитализме в отличие от порочной «распределительной» системы, любой предприниматель создает совершенно новое: новые материальные ценности, новые рабочие места, платит новые налоги... И никаким иным способом, кроме предпринимательства, никакие ценности в России не создаются.

Якобы потерпевшая организация ОАО "МРСК Центра" является частной, ее акционеры и мелкие и крупные – тоже частные организации, их акционеры – тоже частные организации. Далее не проследишь. В основном - оффшоры. Почему же в ОАО "МРСК Центра" все же осталась доля государства - 1/200, бесполезная при отсутствии права «золотой акции»? Как мне объяснили, она оставлена акционерами только для того чтобы кричать везде: «Мы государственные!», чем облегчать привлечение правоохранительного ресурса при любом корпоративном конфликте. Несуществующие преступное сообщество и «организованная группа» с Макаровым и директорами ОАО "КорСсис" придумано обвинением в частности для попытки показать связь не присутствующего в судебном аквариуме Макарова с ОАО "КорСсис" и с якобы имевшим место между ним и директорами сговоре на растрату.

Однако никакого доказательственного значения для обвинения этот юридический факт (любая связь сторон сделки) по данному делу не имеет, так как все цены по договорам ОАО "МРСК Центра" и ОАО "КорСсис" контролирует госорган по тарифам. Это и так ясно, но далее я докажу это подробнее.

Конечно, как показал в суде свид. Зорин (26.04.2019) были слухи, что подсудимые «сидят» не за то, за что их судят. Жаль, что свидетелю

поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. 2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

УПК не позволил эти слухи изложить. Вероятно, есть какие-то очень далекие от этого обвинения спусковые пружины для данного уголовного процесса. Мне о них неизвестно, но, зная о них, Макаров и уехал из страны задолго до уголовного дела. И что? Из-за неурегулированности бизнес-интересов лично Макарова, надо приговорить посторонних граждан к срокам большим, чем за двойное-тройное умышленное убийство? Приговорить только для того, что бы потерпевший ОАО "МРСК Центра", как там рассчитывают, получил больше правовых оснований для экстрадиции биг-босса Макарова?

Это - через чур!

Кроме социалистического менталитета, есть и поддерживаемая почему-то больше всего нашей якобы либеральной прессой ненависть к предпринимателям, лежащая на добрую люмпенскую почву: «От трудов праведных не наживешь палат каменных» и проч.

Воруют в России только из бюджета и вокруг бюджета. В частных компаниях давно крупно не воруют, не беря в расчет достаточно частых мелких эксцессов исполнителей. У частного акционера не украдешь. В этой сфере, какие угодно могут быть преступления, но только не растраты в течение 3 лет! Все многочисленные процессы по 159-м и 160-м статьям УК, не более чем сведение счетов между компаньонами или с другими хозяйствующими субъектами. И наш процесс однозначно укладывается в это незыблемое правило.

Еще пример, принципиально некорректного вопроса, сформулированного из Обвинительного заключения (ОЗ): «А почему это акции ОАО "КорСсис" выведены в офшоры?»

Я дальше отвечу почему. Я объясню, что изменение юрисдикции акционера российского акционерного вполне обоснованно. Иначе бы так не поступали до введения американских санкций в 2018г. все до единого (!) растущие или уже крупные акционерные общества, включая якобы потерпевшего ПАО "МРСК Центра" (см. далее количество среди его акционеров офшоров и процент акций в них).

Но у меня напрашивается встречный вопрос: «А кому на государственной службе, какое до этого дело?» Какой **законный**, повторю **законный**, интерес государства может заставить правоохранительные

органы интересоваться юрисдикцией акционера - этим частным вопросом частных граждан и частных организаций? Нет такого законного основания. А ведь у нас в уголовном деле по кругу лиц только частные организации. И вышеназванные ОАО "МРСК Центра" и ОАО "КорСсис" и безвременно почивший путем поглощения более крупным хищником - ОАО "Курскэнерго". Все дивиденды в этих организациях достаются – акционерам.

Так было и 10 лет назад, и сегодня. Например, тарифы на основную деятельность – на передачу электроэнергии в филиале Курскэнерго и в целом по ПАО "МРСК Центра" за последние 5 лет существенно выросли, и при этом чудесным образом оказались выплачены 6 миллиардов дивидендов⁵. При столь занимательной новой дивидендной политике (после увольнения Макарова), якобы потерпевшим, конечно, не хотелось, чтобы хоть копейка из такого выгодного хозяйства уходила «на сторону» - в ОАО "КорСсис".

А вот во вменяемый подсудимым период якобы растраты - 2008-2010 годы дивиденды ОАО "КорСсис" фактически не выплачивались. И это объяснимо! При огромных инвестициях - вложениях в «основные средства» ОАО "КорСсис" (один построенный новый центр обработки данных – ЦОД – 200 млн.руб.!, а всего 1.18 млрд. руб.). Все полученные от заказчиков деньги употреблялись администрацией ОАО "КорСсис" на расходы по обороту и на его развитие. Цифры суду доложат мои коллеги. Напомню, что доля вменяемых аутсорсинговых договоров с ОАО "КорСсис" в расходах заказчика - ОАО "МРСК Центра" во вменяемый период была на уровне 1.5%. В настоящее время эти расходы сильно выросли даже в долевым выражении, а в номинальном выражении еще больше выше. И все это необоснованное после расторжения аутсорсинговых договоров увеличение собственных затрат ОАО "МРСК Центра" заложено в цены на его услуги и переложено на плечи нас с вами - потребителей.⁶

Все вышеназванное делает еще более актуальным вопрос о законности возбуждения государством уголовного дела в интересах

⁵ https://www.mrsk-1.ru/investors/dividend/dividend_history/

⁶ https://www.mrsk-1.ru/investors/indicators/rates/rates_transmission/

узкой кучки вполне частных лиц (состав акционеров ПАО "МРСК Центра" в 2019г. я покажу суду далее), прикрывающихся якобы государственными интересами.

Уголовное дело в отношении Филатова (№ 252/40135-15 от 26.06.2015г. и достаточно спешно для такого дела переданное в суд 28.11.2016) по необъяснимой причине было возбуждено в Москве ненадлежащим лицом, служащим в управлении по расследованию особо важных дел СК РФ, в противоречии с требованиями п. 9 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. В отношении депутата законодательного органа Белгородской области В.Филатова дело должно возбуждаться - руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. В законодательстве и судебной практике я не обнаружил норм и прецедентов, позволяющих расширительное толкование прерогатив рядовых сотрудников вышестоящего органа СКР.

Защита полагает, что при вынесении приговора суд должен проверить законность возбуждения уголовного дела против Филатова в порядке, описанном в п. 16 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (в ред. 2016г.): «При рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями ...».

В России еще до рассматриваемого по данному делу периода 2006-2010г. налоговое законодательство уже было построено так, что, в какой бы юрисдикции не числился резидентом акционер и какая бы у него ни была организационно-правовая форма, российский бюджет не страдает ни на рубль. Но, тем не менее, стоит в следственном отделе любого уровня появиться сведениям об оффшорной юрисдикции – реакция одинаковая: «А-а-а-а, вывели! Вот они – жулики!».

Позже мы с вами разберемся, что собственно можно вывести в оффшор и главное, зачем? А пока изложим альтернативную версию изложенных в обвинительном заключении событий и объясним их причины без привлечения всегда контрпродуктивной, но горячо любимой многими по любому поводу, «теории заговора». Изложим версию защиты.

Раздел 2. Версия защиты

Защита утверждает, что имеет место другая более разумная и абсолютно не криминальная версия рассмотренных в зале судебного заседания событий, которые (события) даже по мнению обвинения объективно имели место.

А именно, позиция защиты состоит в том, что передача непрофильных функций ОАО "МРСК Центра" и региональных АО-энерго, в частности ОАО "Курскэнерго", на аутсорсинг ОАО "КорСсис" в конкретных экономических, технологических и общественно-политических условиях периода времени 2005-2010 годов являлось совокупностью законных, обоснованных конкретной деловой целью, экономически выгодных и технологически эффективных действий ряда юридических лиц и их руководителей, не имеющих никакой криминальной составляющей.

Позиция защиты состоит в том, что все описанные в уголовном деле правоотношения, в том числе все заключенные аутсорсинговые договоры, перечисленные в ОЗ, являются исключительно законными гражданско-правовыми сделками между заключившими их хозяйствующими субъектами, сделками выгодными для обеих сторон и эффективными для энергетики России в целом, что, по мнению защиты, полностью исключает растрату.

Позиция защиты состоит в том, что оборот трудовых ресурсов по кругу юридических лиц ОАО "Курскэнерго" – ОАО "КорСсис" – ОАО "МРСК Центра" был законен, детерминирован (предопределен) задачами и публично объявленной экономической политикой этих юридических лиц, был экономически целесообразен, экономически выгоден всем названным юридическим лицам, и по факту не нанес никакого ущерба

безопасности энергетики в целом. Каждый работник независимо от того, где располагалось его рабочее место, и какова была его трудовая функция, работал именно в той организации, с которой его связывал трудовой договор, где он получал заработную плату, и где за него платили налоги. Соответственно не могло быть и речи о фиктивности вышеуказанных переводов личного состава.

Позиция защиты состоит в том, что оборот акций всех упомянутых в ОЗ юридических лиц был законным, обычным для развивающихся акционерных обществ. Он был ровно таким же, как у якобы потерпевшего ПАО "МРСК Центра" в настоящее время. Операции с акциями были детерминированы экономическими условиями исследуемого периода.

Все граждане, исполнявшие должности во всех юридических лица по кругу организаций, поименованных в обвинительном заключении, исполняли свои обязанности в соответствии с уставами соответствующих организаций, в их интересах и к их выгоде. Каждый действовал к выгоде того юридического лица, в котором работал.

Защита заявляет, что все доказательства собранные следствием и содержащиеся в уголовном деле, за исключением показаний представителя якобы потерпевшего ПАО "МРСК Центра", являются доказательствами, полностью подтверждающими выше изложенную некриминальную версию защиты.

Защита просит суд положить каждое из них в основу оправдательного приговора. Если суд сочтет, что какое-либо отдельное доказательство, по мнению суда, не подтверждает вышеизложенную версию событий и не подтверждает отсутствие события обоих вменяемых преступлений, как по ст. 160 УК РФ, так и по ст. 210 УК РФ, прошу суд мотивировать такое отрицание в приговоре.

Защита согласно российскому уголовно-процессуальному закону не обязана доказывать свою версию (эта версия известна стороне обвинения с первых допросов любого подсудимого в части касающейся каждого). Версию защиты обязан опровергнуть государственный обвинитель (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). В его речи мы такого опровержения не нашли. Государственный обвинитель обязан так же разъяснить суду

каждое противоречие между версиями обвинения и защиты. Этого тоже места не имело. Эти и ряд приведенных ниже доводов в доктрине подробно изложены Михайловской И.Б. («Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе». - М., 2006. - С. 48) и многими другими правоведами.

Казалось бы, защитники должны спокойно сидеть и ждать неизбежного оправдательного приговора. Но за период следствия и суда защитой собрано столько доводов и доказательств, опровергающих обвинение (они все тоже известны гособвинителю), что грех не изложить их суду еще раз. Для легкости восприятия я не всегда буду повторно давать расширенные ссылки на нормативные акты и листы дела, т.к. меня еще дополнят коллеги, а, главное, все тезисы очевидны для всех участников процесса, без повторных ссылок и приведения десятков фамилий свидетелей, затуманивающих смысл. Кроме того, обвинение по ст. 210 УК РФ полностью повторяет обвинение по ст. 160 УК РФ, что само по себе грубое нарушение УПК РФ, проанализированное далее. Но ввиду этого обстоятельства в настоящей речи, чтобы не повторяться, я не буду разделять ниже изложенные доводы по статьям уголовного кодекса в тех случаях, когда конкретный аргумент относится к обвинению Филатова равным образом по обеим вменяемым ему статьям УК РФ.

Остановимся на фундаментальных основах юридической интерпретации тех фактов, которые предлагает нам следствие в двух сотнях представленных в суд томах, в показаниях четырех сотен свидетелей, на шести тысячах страниц обвинительного заключения.

Раздел 3. Фундаментальные шибки доказывания в обвинительном заключении

Доктрина диктует нам, что по отношению к предмету доказывания доказательства совершения преступления могут быть «прямые» и «косвенные». Прямыми называются доказательства, которые служат непосредственно установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. Это, прежде всего «событие преступления», факт совершения его определенным лицом,

виновность этого лица (в нашем процессе в форме прямого умысла), то есть обстоятельства, образующие главный факт.

Собраны ли такие доказательства по настоящему делу?

Ни следствие, ни прокурор на прямые доказательства в рамках судебного процесса его участникам и суду не указал. Прямые доказательства в обвинительном заключении (далее – ОЗ) следствие не выделило из массы косвенные и даже просто наваленных в ОЗ неотносимых доказательств. Почему? Потому, что прямых доказательств вины или хотя бы причастности моего подзащитного Филатова, как, впрочем, и других подсудимых в деле нет.

А, если бы они были (например, признание подсудимого, прямое внедоговорное уменьшение имущества якобы потерпевшей организации ОАО "МРСК Центра", задержание подсудимого с поличным – с мешком похищенного), то и следователь, и прокурор не преминул бы обратить на такие доказательства особое внимание суда. Так же отсутствуют и прямые доказательства «события» вменяемых преступлений.

Целые тома уголовного дела, в том числе тома с 9-го по 20-ый и ряд других вовсе не имеют никакого отношения ни к одной организации по кругу юридических лиц, упомянутых в обвинительном заключении. Они видимо попали в это дело по ошибке. Однако, хотя гособвинитель предъявлял их суду для изучения, но в речи никак эти якобы доказательства не использовал.

Защита попросила суд считать все доказательства обвинения доказательствами защиты. В том, что одно и тоже доказательство каждая сторона полагает доказательством своей правоты, нет никакого философского парадокса. Дело в том, что все остальные доказательства, кроме прямых, «по умолчанию» классифицируются доктриной как «косвенные». Именно к этой категории относятся все доказательства, представленные прокурором, в т.ч. все показания свидетелей. Теория доказывания гласит, что в косвенных доказательствах вовсе нет непосредственных сведений о событии преступления, нет сведений о вине Филатова... Я буду говорить только о подзащитном Филатове, исключительно потому, что так требует адвокатская этика, хотя, по моему

мнению, все далее сказанное о Филатове в оправдательном смысле, в той или иной степени, относится ко всем подсудимым, так как в уголовном деле нет никаких непосредственных сведений о событии преступления.

«Растрата» и даже «преступное сообщество» выводится обвинением путем умозаключений, существо которых в Обвинительном заключении и в деле начисто отсутствуют.

В обвинительном заключении идет перечисление некоторых совершенно обычных некриминальных действий некоторых лиц и потом сразу вывод (ОЗ л. 36): «... Таким образом, Филатов совершил преступление... . Но каким образом, как это соотносится с составом названного преступления по уголовному кодексу в ОЗ не только указано, но даже намек на расшифровку состава преступления нет.

В умозаключениях следствия имеется только так называемая «посылка» - перечень действий лиц. Их этой «посылки» у следователя через «анализ» (соотнесение доказанных фактов с признаками состава преступления) и «синтез» (сведение косвенных доказательств в стройную непротиворечивую систему, исключаящую версию защиты) должно сложиться «заключение» (по традиции называемые «выводами»). Каким путем должны сложиться у следствия выводы? Вовсе не произвольно («что захотим, то и выведем!»), а путем логически правильных «операций», позволяющих точно установить причинно-следственные связи и привести единственно возможным из посылок обвинительным выводам. «Операции» всем известные из логики 1 курса юридического вуза. На них можно разложить любое умозаключение, что угодно: отрицание, ограничение, обобщение, сложение, умножение и вычитание обычных «кругов Эйлера», очень бы полезных следствию для понимания его ошибок.

Впрочем, выводы необоснованны, просто потому, что из них невозможно вычленишь ни синтеза, ни логических операций, ввиду полного отсутствия и первого и второго.

Посылка-то в обвинительном заключении есть, и «анализ», как стадия умозаключения, хотя анализ всегда сомнительный и часто ошибочный, можно «с лупой» найти (какие-то отдельные невнятные

слова по тексту), а вот обязательного составляющего любого умозаключения - «синтеза» (минимального объяснения, почему собственно из данных косвенных доказательств следует именно такой вывод, а не противоположный), синтеза нет вовсе. Если нарисовать круги Эйлера, то они так и остаются на стадии «посылки», выводы никак с ними вообще не соотносятся, потому что не вычленяются логические операции. Тут их даже рисовать бесполезно.

А, значит, вывод о совершении преступлений из посылки не следует! Вывод «висит» без логической опоры. Повторим, что доказывать вину должно обвинение, а защите достаточно декларировать практическую возможность противоположной оправдательной версии при одних и тех же достоверно доказанных обстоятельствах окружающего мира. Что и будет сделано в этой речи и речи моих коллег. Нет сомнения, что вышеизложенная версия защиты не исключается косвенными доказательствами, собранными в уголовном деле. И этого - «не исключается», достаточно для оправдания.

Действительно, если взять любое доказательство обвинения (документы, свидетельские показания, судебные экспертизы), то окажется, что оно (любое!) значительно более подтверждает позицию защиты, чем позицию обвинения.

Вот почему защита просит суд считать все доказательства обвинения – доказательствами защиты. Все собранные в деле документы до единого и даже бухгалтерские экспертизы подтверждают позицию защиты о законности всех договоров, и их полного исполнения. Все, что собрало следствие, даже показания всех свидетелей, подтверждает законность получения ОАО "КорСсис" всех денежных средств от ОАО "МРСК Центра". Соответственно ни одно из доказательств обвинения (документы, показания свидетелей, экспертизы) теоретически не могут являться доказательством вменяемых преступлений, если они одновременно соответствуют и иной некриминальной версии событий.

Поэтому и нет в кучках умозаключениях обвинения стадии «синтеза». Сформулируешь «синтез» - обрушишь нужный следствию обвинительный вывод.

В деле есть ряд доказательств индифферентных по отношению к предмету доказывания по вменяемым статьям, которые возможно и могли бы считаться с большой натяжкой признаками ст. 201 УК РФ. Рассмотрим их ниже. Поэтому настоящее уголовное дело и было возбуждено по названной статье. Потом выяснилось, что доказать «тяжкие последствия» не представляется возможным: ОАО "МРСК Центра" – процветало, а без «тяжких последствий» по ч. 1 ст. 201 УК РФ давно истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Но электромясорубка не отпускает затянутого в нее мяса, каждая хозяйка это знает. Обратное мясо не вытаскивается – выдавливается только вперед в виде фарша, иногда вместе с уминающими мясо «пальцами». Вспомните дело Сугрובה. Поэтому обвинение без всякого «синтеза», чисто волюнтаристски, ввиду «процессуальной необходимости» дотянуть дело до суда, наусматривало якобы «растрату» ст. 160 УК РФ, **по ошибочной аналогии с совершенно неприменимой в нашем случае криминальной «обналичкой»**. При этом, поскольку истекли предельные сроки содержания подсудимых под стражей даже по тяжкой статье 160 УК РФ, дуплетом вменили ст. 210 УК РФ. В конце концов, какая разница одну статью ошибочно вменять или сразу две?

Несколько слов о характере и размере якобы «растраты», как ее ошибочно раскрывает обвинение. Более детально, и отсутствие растраты, и отсутствие ущерба будет раскрыто мной далее и в речах моих коллег.

В самом деле, даже расчет суммы якобы похищенного производится следствием и гособвинителем опосредованно – т.е. более чем «косвенно»: вменяется вся сумма денежных средств перечисленных в пользу ОАО "КорСсис" по всем договорам аутсорсинга от якобы потерпевшей организации ОАО "МРСК Центра" и его правопродшественника ОАО «Курскэнерго».

Как же может вменяться вся сумма? Используется неприменимое в данном частном случае общее предписание, содержащему в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате".

Почему неприменимое? Потому что указанный пункт в силу употребления в нем термина «замена» не должен применяться во вменяемом случае, поскольку нет юридических оснований для признания сделок аутсорсинга недействительными, а в отсутствие признания сделок недействительными, действует **презумпция равноценности взаимного предоставления по любой исполненной сделке** (Например, см. Определение Верховного Суда РФ от 09.06.2016 N 308-ЭС14-9028 по делу N А32-35098/2011). По настоящему делу вовсе не имело места никакой «замены» в том смысле, который вкладывает в него ППВС № 48 при толковании классической растраты. По нашему уголовному делу имело место именно «взаимное предоставление». Каждая сторона сделки осознанно приняла от другой стороны именно то, что хотела получить: деньги против благ. Приняла и подписала соответствующие акты. Это не замена как обман, который имел в Пленум Верховного суда. Верховный суд трактовал случай, когда вместо «растраченной» картины в музее вешается ее копия.

Более того этот пункт ППВС теоретически возможно применять к классической растрате только тогда, когда уже другими доказательствами точно доказано выбытие имущества против воли собственника подменяемого имущества. А здесь и воля ОАО "МРСК Центра" на перечисление денег взамен полученных благ налицо, т.к. договоры аутсорсинга своевременно одобрены годовыми собраниями акционеров. И этот факт не может отменить ни следствие, ни апелляция к мифическому сговору в не менее мифическое преступное сообщество.

В отношении якобы растраченных по нашему делу денежных средств уплаченных по реально исполненным договорам сам факт вменяемой якобы растраты самостоятельно не доказан, хотя бы (но не только) в силу того, что активы якобы потерпевшей организации не уменьшились.

Как же так могло быть? Бизнес-процесс был построен так, что все якобы растраченные средства были заложены в тариф, утвержденный госорганом, как обоснованный. Причем не было бы затрат, не было бы «прихода», а в случае предоплаты по услугам ОАО "МРСК Центра", «приход» даже предшествовал затратам на аутсорсинг. Поэтому активы

плательщика ОАО "МРСК Центра" ни в каком расчетном периоде никак не могли пострадать от описанного в обвинительном заключении перехода денежных средств. Уменьшения активов ОАО "МРСК Центра" не могло иметь места просто в силу устройства бизнес-процессов в российской энергетике.

В ОЗ никак не учтено строительство в ОАО "КорСсис" новых ДАТА-центров и линий волоконно-оптической связи. Удивительным для здравого смысла вышеописанным казуистическим образом, никак не учитывается себестоимость услуг по договорам аутсорсинга, которая сама по себе исключает всякие разговоры об использовании их (договоров) для якобы вуалирования якобы хищения, т.к. исключает обязательный признак любой растраты: безвозмездность изъятия имущества.

Более того, уплаченный в бюджет НДС рассматривается гособвинителем в качестве похищенных сумм. Но НДС, выделенный в платежных поручениях, никак не уменьшает активов плательщика на выделенную сумму НДС. Это же азы бухучета чудным образом не учтенные обвинением.

А вот еще одна, очередная иллюстрация надуманности самого события преступления по ст. 210 УК и признака «организованной группы» по ст. 160 УК, которую разовьют в своих выступлениях коллеги.

Организованная группа и даже преступное сообщество, созданные якобы для хищения у ОАО "МРСК Центра" денежных средств в его филиале "Курскэнерго", по версии следствия, были созданы еще до принятия РАО ЕЭС решения о реорганизации ОАО "Курскэнерго" путем присоединения последней к возглавляемой Макаровым ОАО "МРСК Центра". В 2006 году никому не могло быть известно об этой реорганизации случившейся только в 2008г. и о том, что внезапно для подсудимых возникнет ситуация передачи самостоятельного ОАО "Курскэнерго" в управление ОАО "МРСК Центра".

Находящаяся в косвенных доказательствах информация, имеющая отношение к делу, по общему правилу доказывания способно лишь помочь суду самостоятельно путем собственных строгих умозаключений с их анализом, и главное «синтезом», установить

обстоятельства, подлежащие доказыванию, т.к. косвенные доказательства - содержат информацию о побочных фактах, из которых суд обязан сделать логически обоснованный, а вовсе не произвольный в угоду обвинению, вывод об искомых по делу фактах.

Защита уверена, и потому дальше этот свой довод докажет, что единственный строгий вывод из более чем 5 десятков тысяч страниц уголовного дела может состоять в констатации недоказанности обвинения. Не складываются кирпичики косвенных доказательств в стройное здание «растраты» и «преступного сообщества»! Как их ни прикладывай друг к другу, они остаются грудой отдельных элементов, без императивной (обязательно императивной!) причинно-следственной связи.

Обвинение напоминает так называемое «усеченное» в логическом плане рассуждение: «Сегодня солнечная погода, поэтому за окном не идет снег». Это - ошибочное умозаключение, если за окном экваториальная Африка. Там снег не идет не в связи с солнечной погодой. Снег там вообще никогда не выпадает. Так же и по нашему делу, если не учитывать специфику бизнес-среды и бизнес-законов, а подходить к расследованию бизнес-процессов, как к расследованию кражи, дотошно выясняя, кто с кем знаком, куда что понес, на чем что повез, то получается, как со снегом в Африке.

С помощью косвенных доказательств устанавливаются не сами обстоятельства, относящиеся к предмету доказывания, а лишь связанные с ними факты, синтез которых в совокупности может привести суд к выводу о существовании или, как в нашем случае, об отсутствии обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Напомню для дальнейшего своего рассуждения, что как прямое, так и косвенное доказательство могут быть относиться к категориям первоначальных и производных.

Однако методы применения в умозаключениях суда прямых и косвенных доказательств различны. При использовании в умозаключении прямых доказательств единственная проблема заключается в оценке их достоверности.

При доказывании состава преступления с помощью косвенных доказательств одной лишь оценки их достоверности совершенно недостаточно. Суду необходимо проследить однозначную причинно-следственную связь этих доказательств с вменяемым преступлением, чтобы исключить, во-первых, случайное стечение обстоятельств, во-вторых, иные причины возникновения тех или иных обстоятельств (это, как раз, про снег), в-третьих, убедиться, что для Филатова абсолютно невозможны некриминальные побудительные мотивы и некриминальный умысел для совершения тех или иных действий.

Мы все в этом зале интуитивно это понимаем.

Об особенностях настоящего судебного процесса

Вот, вы, ваша честь, обижаетесь на нас-защитников за затягивание процесса. Правильно обижаетесь! С нашей с вами профессиональной точки зрения, согласен, никакой процесс не должен длиться годами. Но у нас с вами и с другими профессиональными юристами в этом зале на всех - сотня лет практики, даже больше. У меня одного – 25.

А люди в «аквариуме», попали в электромясорубку впервые. Они искренне оценивающие свои деяния именно так, как я написал выше в «версии защиты». Эти граждане не могут взять в толк: что происходит?

Поэтому они утверждают, что не понимают обвинения. Они обескуражены.

Только поэтому, а не в целях затягивания, им хотелось еще и еще раз - еще сотню раз!- доказать суду самоочевидную вещь для любого специалиста по предпринимательству, например, для Бориса Титова, уполномоченного при Президенте России по правам предпринимателей, который, 4 года их публично защищает: в обвинительном заключении описаны бизнес-процессы. Обычные некриминальные бизнес-процессы!

Из этих бизнес-процессов следствием произвольно вырываются отдельные звенья и суммы, а остальные звенья и суммы - правоотношения и затраты (налоги, расходы на исполнение договоров, инвестиции в развитие, новый технологический уклад, внедренные инновации) просто никак не учитываются, как будто их никогда и не было.

Для лучшей иллюстрации случившегося приведу фабулу нашего дела в метафорической форме, чтобы интуитивное понимание отсутствия самих юридических «событий» вменяемых преступлений стало еще более очевидным.

Итак, важная иллюстративная часть речи адвоката:

Вот фабула, юридически идентичная имеющей место в обвинительном заключении версии обвинения, но в форме диалога с следователем.

«Был у одного руководителя персональный шофер. Сократил руководитель шофера. Одни хлопоты с ним, то заболит, то в отпуск уйдет. Решил руководитель пользоваться такси и акционер его поддержал. Действительно, РАО ЭЭС аутсорсинг даже предписало с 2004 года.

Куда персональному шоферу податься? В такси перешел. Но начинал новый таксист, свой рабочий день с того, что отвозил точно, как раньше, бывшего начальника на работу, а оканчивал тем, что – с работы домой. Заметим, ехал таксист, как и раньше, по одному и тому же «рабочему месту» – городской улице и в своих «правах» его новая должность называлась, как и прежде - «водитель».

А в промежутке ездил таксист в соседние города возить других таких же пассажиров. И более того, если таксист не успевал возить бывшего начальника, то его легко заменяли другие таксисты.

Все оказались довольны. Руководитель - тем, что у него голова не болит за транспорт, таксист рад, что его с древней черной «Волги» на иномарку переучили, что он теперь весь из себя «частный» и никто ему вроде не указ.

И вот, как-то подвез таксист своего бывшего шефа к дому. Шеф расплатился – дал таксисту обычные 5 рублей, нормальная оплата, не завышенная, даже наоборот, заведомо меньше, чем раньше обходилась «персоналка».

Тут обоих правоохранители и задержали. У вас, дорогие вы наши «новые русские преступники», на троих – «растрата» преступным сообществом: «пассажир + таксист + заправщик на соседней заправке».

- Как это? Какая растрата? Я - гендиректор, я своей фирме прибыль зарабатываю, а такси дешевле персоналки обходится...

-А ваша фирма сегодня после обеда стала выступать против такси, ей – фирме теперь опять нравится персоналками весь свой двор заставить и на треть больше на транспорт тратить. Уже водителей набирает.

И таксист у вас неправильный. Разве вы не знаете, что квалифицирующий признак преступного сообщества любое касательство к любому оффшору?

- Почему???

-Потому что ваш таксист ездит на машине, ужас! зарегистрированной в оффшоре.

-Да какая мне разница, кто и на чем меня везет? Он же меня довез. Это же бесспорно! Чек, спидометр...

- Это вам так кажется, что довез, что бесспорно, а нам – нет. У нас, когда мы что угодно называем «растратой», тот факт, что довез, уже не считается. Вычеркиваем, что довез. Теперь пишем, что довез, чтобы завуалировать безвозмездное получение 5 рублей, похищенных вами у вашей фирмы. Это вы специально в свой офис с таксистом катались, чтобы завуалировать их растрату...

- А то, что у таксиста себестоимость моего подвоза больше 4 рублей, это как?

- А никак! Не учитывается, т.к. в предмет доказывания по «растрате» не входит.

- А заправщика-то почему «замели»?

-Неужели еще не поняли? Прямо, как дети, эти новые русские руководители новых русских преступных сообществ. Далеко вам до «воров в законе», только срока у вас одинаковые!

Рассказываю. Заправщик заправил таксисту машину? Пишем, что он создал условия для вашей растраты! А раз создал условия для растраты, и не в первый уже раз, то и заправщик записывается в пособники. Многократность заправки - это самое железное доказательство того, что заправщик состоит с таксистом в преступной

связи, иначе не создавал бы условий для растраты, и вообще бегал бы от машин из оффшоров.

- А со мной-то какая связь у заправщика?

- А вы каждый день мимо проезжали – это раз..., жена ваша тут заправлялась – два... Ну, и достаточно!

- И что?

- Прокурор пропишет что!...»

Уже «прописал» так, что мало никому не покажется!

Какие же криминальные мотивы могут быть усмотрены судом у Филатова (подробнее разберем далее), если самому Филатову даже по косвенным доказательствам ничего по сути самому лично не вменяется? В обвинительном заключении действует некий единый субъект «Макаров и Филатов». Который (Макаровофилатов), заметим, еще в 2009 году, следуя логике обвинения, **добровольно отказался от продолжения совершения продолжаемого преступления и прекратил руководство и участие придуманным следствием «преступным сообществом».**

Если представить себе обвинительный приговор, а, к сожалению, любой адвокат в любой стране допускает такое по самым для него очевидным «оправдательным» делам, то нельзя не отметить, что добровольный отказ – важнейший фактор для назначения наказания.

Оканчивая экскурс в теорию доказывания, можно утверждать, что если объективная сторона состава преступления доказывается по конкретному делу исключительно комплексом косвенных доказательств, то **из нее совершенно недопустимо выводить признаки субъективной стороны состава преступления.** Амбивалентные косвенные доказательства никак не могут свидетельствовать об умысле. Теория запрещает!

Из комплекса косвенных доказательств, каждое из которых в силу своей «косвенной» природы императивно не доказывает признаков объективной стороны, нельзя вывести – прямой умысел на совершение преступления.

Для иллюстрации. Если качественный комплекс косвенных доказательств указывают, что Петров умер после драки с Сидоровым, то ни один суд из этих признаков объективной стороны не выведет приговор в убийстве. Суд ограничится, в крайнем случае, вменением «причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть» (ч. 4 ст. 111 УК РФ), а есть прецеденты, что ограничивается умыслом на нанесение побоев (ст. 115 УК РФ).

Это особенно справедливо для настоящего дела, в котором предписываемая подсудимым, согласно п. 1 ст. 34 Конституции, статьям 2, 50, 67 ГК РФ и другим законодательным актам, **ЗАКОННАЯ корыстная цель любого предпринимателя – обогатиться путем своей предпринимательской деятельности, поперек закона и здравого смысла называется государственным обвинителем признаком криминальной деятельности и, более того, криминального сговора никак не меньше, чем сразу в преступное сообщество!**

В нашем случае совершенно недопустимо доказывать якобы прямой умысел Филатова (неизвестная доля от неизвестного умысла мегасубъекта «Макаровафилатов») на совершение растраты только и исключительно косвенными неубедительными доказательствами самого факта невероятной растраты (ст. 160 УК РФ).

Этот вывод особенно справедлив для описанного в нашем ОЗ случая «умозрительной» растраты. Растраты неграмотно надуманной, якобы совершенной путем полного исполнения гражданско-правовой сделки (сделок) - юридически действительных, и по существу, с чем не спорит и обвинение, совершенно не фиктивных.

Сказанное еще более справедливо для такого технически аморфного состава преступления, как «преступное сообщество» - ст. 210 УК РФ. Доказательство умысла по столь суровой статье как «преступное сообщество» особенно чревато судебной ошибкой уже в силу расхождения замысла законодателя с итоговой диспозицией закона, о чем будет сказано далее.

Раздел 4. Незаконность вменения Филатову ст. 210 УК РФ о преступном сообществе

В отношении Филатова, которому вменяется ст. 210 УК РФ в редакции 2003 года, полагаю, осуждение по ст. 210 УК вовсе должно исключаться, в силу того, что допустимость признания преступного сообщества, созданного для совершения только одного тяжкого преступления, в силу прямого указания закона, закрепленного в постановлении президиума Верховного суда, возникло только в следующей редакции, которая Филатову не вменяется, а уголовный закон обратной силы не имеет. Обратим внимание, что в ОЗ указано, что преступное сообщество, по мнению следствия, создано для исполнения одного длящегося преступления.

В редакции 2003 года диспозиция статьи 210 УК РФ говорит о **множественности** преступлений, а в данном случае Филатов обвиняется в одном продолжаемом.

Недопустимо выводить прямой умысел на совершение вменяемых преступлений из объективной стороны состава не только в силу прямого запрета так называемого «объективного вменения» (ч. 2 ст. 5 УК РФ), у нас и вред-то, как показано выше, вменяется именно по недопустимым формальным критериям ущерба традиционной растраты, а сам по себе ни вред, ни ущерб по нашему делу вовсе никак не доказывается.

В силу формальной логики в настоящем процессе у суда, опирающегося на косвенные доказательства при доказывании признаков объективной стороны состава преступления, принципиально отсутствуют критерии для отграничения криминальной версии происшедшего от ее некриминальной «сестры».

А некриминальная версия в настоящем процессе не только имеет место, она еще и гораздо более вероятна, чем надуманная криминальная. Полагаю, никто в этом зале не сомневается в самой возможности некриминальной версии изложенных в обвинительном заключении событий. Об этом говорили в судебном процессе не только все защитники и в своих показаниях все подсудимые, но фактически все свидетели описывали именно бизнес-процессы.

Однако самого наличия некриминальной версии происшедшего вполне достаточно для полного логического запрета для судебного

усмотрения криминального умысла исключительно из факта признания судом наличия признаков объективной стороны как состава ст. 160 УК РФ, так и тем паче состава ст. 210 УК РФ.

Итак,

«(1) косвенные доказательства приводят к достоверным выводам по делу лишь в своей совокупности;

(2) косвенные доказательства должны быть **объективно** связаны между собой и с доказываемым обстоятельством;

(3) система (совокупность) косвенных доказательств **должна приводить к такому обоснованному выводу, который ИСКЛЮЧАЕТ иное объяснение установленных фактов, исключает разумные сомнения** в том, что обстоятельства дела были именно такими, как они установлены на основе этих доказательств (В. Ю. Алферов, А. И. Гришин, Н. И. Ильин, Б. В. Чернышев **ОСНОВЫ ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»**).

Ничего похожего на систему доказательств в обвинительном заключении мы не находим.

Обвинение в ряде случаев правильно описывает те или иные события реальной хозяйственной деятельности ряда организаций и физических лиц, которые действительно имели место, и наличие которых защита зачастую вовсе не оспаривает. Но все выводы стороны обвинения из этих событий вовсе не вытекают из названных ими косвенных «доказательств».

Везде логический объем выводов следствия шире объема посылки, что недопустимо, а нередко посылка вовсе не является основанием для выводов. Это в первую очередь касается именно роли моего подзащитного в составе единого комбинированного субъекта «Макаровофилатов».

Далее защита опровергнет обвинение, основываясь именно на иной трактовке объективно имевших место событий. Повторю, если имеется возможность иной интерпретации установленных судом событий, то сама теория доказывания обязывает составителя

умозаключения по делу сделать неизбежный вывод о недоказанности обвинения.

Раздел 5. Обоснование отсутствия ущерба у признанной потерпевшей по уголовному делу организации ПАО "МРСК Центра"

Заметим, что ущерб, якобы нанесенный организации-заказчику, при надуманной следствием растрате, ни в каком по методологии расчете не может быть равен номинально вмененному подсудимым размеру растраты, поскольку услуги по спорным договорам аутсорсинга полностью потреблялись якобы потерпевшей организацией в самый момент их оказания и никто дублирующих услуг не оказывал. Поэтому даже в случае вынесения обвинительного приговора гражданский иск не может быть удовлетворен в сумме большей, чем разность якобы похищенного и взамен предоставленного. При любом ином толковании у якобы потерпевшей организации ПАО "МРСК Центра" образуется прямой состав ее неосновательного обогащения за счет подсудимых (п. 4 ст. 1103 ГК РФ).

В установочной части постановлений о назначении всех бухгалтерских экспертиз изложена фабула иного преступления, чем вменяется подсудимым, а именно - по ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями». Соответственно именно ст. 201 УК РФ имел ввиду судебный эксперт при выборе методики своего исследования и при выдаче заключения эксперта.

Участникам процесса, не являющимся специалистами в области данной экспертизы, невозможно установить существенность такой подмены для результатов экспертизы. Однако нет сомнений, что каждый раздел постановления следователя о назначении любой экспертизы несет только информацию, необходимую для проведения соответствующей экспертизы, и эта информация должна соответствовать обвинению. Вместе с тем, если бы речь изначально шла о растрате, то судебный эксперт обязательно указал следствию, что сумма НДС не может быть предметом хищения у плательщика ОАО "МРСК Центра", т.к. хотя и находится в распоряжении юридического лица, но имеет другие основания владения, чем прочие денежные средства.

Для простоты можно так сформулировать значение налога на добавленную стоимость (НДС) – см. гл. 21 Налогового кодекса РФ — это способ получения бюджетом страны частичной стоимости товара, услуги или работы. В итоге покупатель ОАО "МРСК Центра" платит продавцу ОАО "КорСсис" налог со стоимости услуги, а продавец перечисляет НДС в федеральный бюджет. При этом ОАО "МРСК Центра" так же является продавцом по плодам собственной деятельности и вместо уплаты полученного от своих покупателей НДС имеет право уменьшить сумму начисленного к уплате НДС на сумму «входного» к нему НДС по приобретенным им товарам (работа, услугам). Соответственно НДС по счету-фактуре с ОАО "КорСсис" является «входным» для ОАО "МРСК Центра". И он (ОАО "МРСК Центра"), принимая НДС из тарифа за свои услуги, возмещает его (уменьшает его) суммами, выделенными в платежных поручениях с ОАО "КорСсис". Иначе говоря, передавая НДС по платежным поручениям и счетам-фактурам ОАО "КорСсис" – ОАО "МРСК Центра" остается в выгоде!

В распоряжении якобы потерпевшего, если уж он так настаивает на растрате, после уплаты всех налогов осталось в исследуемых 2008-2010 годах больше средств, чем, если бы не было договоров с ОАО "КорСсис". Иначе говоря, если бы действительно имело бы место хищение (как при переводе денег на обналаживающие фирмы), то в части НДС оно принесло бы ОАО "МРСК Центра" – прибыль (18% от якобы похищенной суммы)! На этом вау-эффекте построены все аферы с лже-экспортом и им подобные. Но поскольку у ОАО "КорСсис" все договоры были выполнены и налоги всеми субъектами уплачены, то гешефта у ОАО "МРСК Центра" нет, но точно (согласно экономическим правилам) нет и никакого ущерба на сумму переданного в ОАО "КорСсис" НДС.

Повторю в части 18% от вменяемой суммы. Если договоры выполнены, то вреда не возникло теоретически. Если бы действительно имела место растрата, то денег в ОАО "МРСК Центра" по итогам деятельности осталось больше на эти 18%.

И это было бы совершенно очевидно всем участникам процесса с экономическим образованием, в т.ч. вашему покорному слуге. Если бы была назначена не примитивная «бухгалтерская», а чуть более сложная

судебно-экономическая экспертиза, называвшаяся раньше «ревизией», то стало бы очевидно и всем юристам.

Защита полагает, что без ревизии (судебной экспертизы) нельзя вынести обвинительный приговор ни по какой растрате. Тем более по такой нетипичной, в которой расхитители, по мнению следователя, более 80% якобы похищенных средств якобы тратят на вуалирование. А что им самим остается? А ничего! Ведь остальное они вкладывают в развитие ОАО "КорСсис".

Ревизия формально нужна суду и потому, что никто не доказал экспертными методами, что якобы растроченные денежные средства вообще принадлежали потерпевшему ОАО "МРСК Центра". Нахождение денежных средств на счете № 51 организации не презюмирует того, что они являются собственностью владельца счета.

Природа и источник возникновения якобы растроченных денежных средств по настоящему уголовному делу не исследовалась. Бесспорно только то, что ущерб от договоров с ОАО "КорСсис" покупатель ОАО "МРСК Центра" не мог понести даже теоретически.

Во всех бухгалтерских экспертизах имеет место путаница по субъектам договоров и платежей. В одну сумму сложены платежи от ОАО "МРСК Центра", от его филиалов и от самостоятельных юридических лиц – региональных АО-энерго.

Если суммировать платежи ОАО "МРСК Центра" и его филиалов есть юридические основания, т.к. это – единое юридическое лицо с единым балансом и имуществом, то объединять в якобы единый экономический субъект самостоятельные региональные АО-энерго и образованные на их месте филиалы не только юридически неграмотно, а экономически ошибочно.

Например, плательщиком НДС за самостоятельное ОАО "Курскэнерго" – является ОАО "Курскэнерго", то за филиал «Курскэнерго» платит ОАО "МРСК Центра", а как важен этот аспект для расчета ущерба, сказано выше.

В отсутствующих по настоящему делу судебных экономических экспертизах - по типу «ревизий», была бы графа «возвраты». И эта графа никогда не бывает пуста. Обычно про вычет «возвратов» вспоминают

сами следователи. Дело в том, что банковская система устроена так, что получатель денежных средств не сразу имеет право ими воспользоваться (Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) "О национальной платежной системе") Статья 5. Порядок осуществления перевода денежных средств. В ст. 5 - п. 8 «Безусловность перевода денежных средств наступает в момент выполнения...»). О чем начисто забыли следователи, формулируя обвинение. Каждый гражданин, когда-либо переводивший денежные средства юрлицу через Сбербанк знает, что платежку или чек со штампом об исполнении ему выдают сразу, как подтверждение, его распоряжения, а выписку по счету, с которого списаны деньги, не ранее следующего дня, а иногда и через более длительный период. Дело в том, что деньги могут вернуться плательщикам по самым разным причинам, зависящим как от банка, так и от получателя. Например, возможны и всегда по любым договорам имеют место ошибочные по сумме или назначению платежа перечисления. Получив денежные средства по документу с ошибкой, бухгалтеры никогда не просят доплатить или исправить. Получив суммы на счет, бухгалтер автоматически возвращает платеж и просит повторить его заново, но уже правильно, иначе у организации не «сойдется» НДС. Если формой якобы хищения следствию отчего-то представляются законные договоры аутсорсинга, то у подсудимых не могло быть умысла сделать лишний ошибочный платеж. Они не могли давать своим непричастным подчиненным указаний: направляй в ОАО "КорСсис" денег побольше... А, значит, вменяемая по делу сумма растраты, как минимум должна быть уменьшена на сумму возвратов. Но судебная экспертиза - «ревизия» не проводилась и этот вопрос не исследовался. Даже вопрос о возвратах не ставился.

Этот факт подтвердила в судебном заседании эксперт Лысенко (28.05.2019), которая показала, что оборот денежных средств между сторонами ОАО "МРСК Центра", ОАО "Курскэнерго", с одной стороны, и ОАО "КорСсис", с другой, изучался исключительно в рамках банковских выписок по «дебету» конкретной выписки, без исследования «кредита», а общий баланс денежных переводов и расчетов между сторонами в иных формах и по другим счетам не исследовался и не подводился.

Исследование экспертами проведено только в ограниченной части всех средств «привязанных» в конкретной выписке именно к конкретным договорам. Первичные платежные документы экспертами не исследовались. Весельные расчеты не исследовались, взаимозачеты не исследовались. Оборотно-сальдовые ведомости не исследовались.

Более того, в допросе эксперта выявилась путаница в суммах перечислений, номерах счетов и даже в годах, на которые конкретно указала защита в момент допроса эксперта Лысенко. Например, из ОАО "МРСК Центра" ушло 382 платежа, а поступил в ОАО "КорСсис" 401 платеж. Эксперт не смог пояснить ошибок и различий в экспертизах в числах и в суммах, которые были бы обязаны совпадать. Иначе говоря, как видно из допроса эксперта Лысенко, итоги даже проведенных куцых «арифметических» экспертиз не отвечают требованиям достоверности и относимости. Ответы были: «Ну, просмотрели...», или «Не знаю, почему...», или «Ошибки были вызваны усталостью...», «Итоговые суммы по договорам с учетом ошибок в выводах экспертизы должны быть изменены».

Вопросы оборота денежных средств по НДС так же экспертами следствия не исследовались. НДС в суммах, указанных в экспертизах, не выделялся.

Экономическая судебная экспертиза по типу «ревизия» – основное доказательство по любой растрате - отсутствует.

Возражения по гражданскому иску будут приведены ниже.

Раздел 6. Обоснование законности и обоснованности перевода персонала из организации заказчика аутсорсинга в ОАО "КорСсис"

Требуют особого рассмотрения вопросы перевода значительного числа сотрудников из ОАО "Курскэнерго" в ОАО "КорСсис", а после прекращения аутсорсинговых договоров по инициативе ОАО "МРСК Центра" – нового перевода в ОАО "МРСК Центра".

Начнем с вменяемого Филатову и другим в качестве якобы признака преступления (ОЗ л.д. 38) «создание ложного положительного мнения» о переводе сотрудников из компании заказчика аутсорсинга в компанию предоставляющую услуги аутсорсинга. Почему такое вполне

обоснованное, правильное и распространенное мнение названо «ложно положительным» в ОЗ никак не раскрывается, а вот законность и хозяйственная целесообразность такого перевода будет изложена ниже.

В Методическом журнале "Управление в кредитной организации" (Издатель ООО "Регламент-Медиа") № 4 2008 года имеется отчет о Третьей специализированной конференции "Аутсорсинг бизнес-процессов.» автор И.Е. Смирнов.

Этот отчет полностью опровергает обвинение в создании «ложно положительного мнения» о переводе персонала.

Цитата (по базе «Гарант»)

«Использование услуг сервисного обслуживания и технической поддержки помогает решить задачи:

- снижения стоимости владения ИТ-инфраструктурой (ТСО);*
- обеспечения бесперебойной работы всех систем и ИТ-сервисов;*
- минимизации времени простоев систем из-за технических неполадок;*
- оперативного устранения возникающих критических сбоев;*
- снижения рисков возникновения неисправностей;*
- повышения производительности систем.*

Как показывает практика, максимальный эффект от использования услуг по ИТ-аутсорсингу получают крупные и средние компании с развитой ИТ-инфраструктурой и числом сотрудников, обладающих собственным рабочим местом, от 600 человек (передающиеся в компанию исполнителя – прим. адвоката).

Аутсорсинг технической поддержки значительно сокращает затраты на эксплуатацию и обслуживание ИТ-инфраструктуры и персонал.

Ключевым элементом при передаче на аутсорсинг части функций по управлению информационной системой является соглашение об уровне сервиса (Service Level Agreement). В нем оговаривается структура выполняемых работ, определяются метрики, позволяющие количественно оценить качество ИТ-услуг

(например, максимальное время простоя приложений, сроки восстановления работоспособности сервисов)...»

://sales-generator.ru/blog/outsorsing-personala/

Губе Подб.сл. Суд акты Акты судов РГ ВК Новостройки Мой Ф Спектак

Онлайн мастер-класс

5 шагов к 10-кратному росту продаж с

10 интересных фактов про аутсорсинг персонала

- 1 Название аутсорсинга впервые было присвоено договору, заключенному между компаниями «Кодак» и «АйБиЭм», Говардом Андерсеном – основателем «Янки Групп» еще в 1990 году.
- 2 Практика аутсорсинга персонала очень распространена в Европе, Израиле, США – там представители среднего и малого предпринимательства (80-95%) используют такой вид отношений.
- 3 Нередко фирмы передают функцию подбора кадров сторонним организациям. Впервые такой метод использовала американская компания «First American». Договор корректировался и совершенствовался, но за 5 лет он позволил сэкономить 12,3 млн долларов.
- 4 В истории аутсорсинга персонала фигурируют имена крупных политиков. Так основателем бухгалтерского аутсорсинга ADP был будущий сенатор штата Нью-Джерси Фрэнк Лаутенберг. А создателем компании EDS – одного из первых аутсорсеров в области IT-процессов стал Росс Перо, который в свое время пытался занять пост президента Соединенных Штатов.
- 5 Судить о выгодности аутсорсинга персонала можно по цифрам. В XXI веке затраты на этот вид услуг составили более триллиона долларов.
- 6 В 2002 году компания «Проктэр энд Гэмбл» занималась поиском организации для оказания услуг IT-аутсорсинга. Если сложить документы, полученные в качестве оферты на соответствующий договор, то в высоту они составят 180 см и будут весить 70 килограммов. После выбора победителя, а им стала компания «Хьюлетт-Паккард», был составлен контракт аж на 10 лет стоимостью 3 млрд долларов. Он состоял из 10 тысяч страниц.

Как видно из материалов конференции. Компании, по всему миру переходят на аутсорсинг, это общемировая тенденция в энергетическом бизнесе и не только. Многие компании ставят со своей стороны одним из условий договора с будущим подрядчиком трудоустройство высвобождаемых работников. Это совершенно очевидно! Ведь высвобождаемые работники уже имеют определенные профильные

навыки. Шоферы, повара, связисты, охранники, операторы, программисты.

Но эффективность их труда, взаимозаменяемость, общая квалификация контингента всегда выше на новом месте, ввиду наличия на новом месте у подрядчика других специалистов того же профиля, но высшей квалификации, которых непрофильная компания просто не имеет. Специалист высшей квалификации никогда не пойдет в непрофильную компанию. Этим он испортит себе послужной список. Так же в профильной компании эффективность того же персонала, перешедшего из непрофильной компании, выше в силу общего объема производства и более сильной мотивации ввиду принципиально более высоких перспектив служебного роста, а удельная цена услуг соответственно всегда (всегда!) ниже.

Поэтому перевод персонала из ОАО "Курскэнерго" в ОАО "КорСсис", был абсолютно обоснован, что подтверждает российской и мировой практикой, и выгоден обеим сторонам гражданско-правового договора.

Да, потом ОАО "МРСК Центра" в одностороннем порядке прекратило аутсорсинг. Но не потому, что ОАО "КорСсис" не справлялся, а потому, что само ОАО "МРСК Центра" поменяло стратегию развития и сочло для себя более правильным, пусть и переплачивая огромные суммы по своим расходам, но не выпускать ни рубля на сторону и все опять подгрести под себя. Как показано выше, ПАО "МРСК Центра" заставила весь свой двор «персоналками».

Да, не любят у нас горизонтальные связи, все должно быть вертикально интегрировано, пусть неэффективно, но обязательно должен быть начальник и у начальника - подчиненный, а вот с общемировой парадигмой «партнер-партнер» - не складывается.

В обвинительном заключении никак не обоснованно, почему вдруг обычное прекращение двустороннего гражданско-правового договора на оказание аутсорсинговых услуг и императивно соответствующее ему – неизбежное перемещение персонала в штат заказчика (иначе просто и быть не могло – энергетика бы остановилась) названо следствием вуалированием некоей преступной деятельности.

Разберем типичный аутсорсинговый договор (практически любой из числа вменяемых). В нем описаны организация-исполнитель и организация-заказчик. Организация-заказчик заказала организации-исполнителю выполнить для нее **собственными силами** исполнителя некоторое задание (несколько заданий по разным договорам в разные периоды). В нем нет ничего криминального, он полностью исполнен в полном соответствии с буквой и духом договора.

Я полагаю, что следствие спутало типовую растрату с применением фиктивных договоров, с нашим законным случаем, с нашими совсем не фиктивными договорами.

При типичной растрате жулики заключают от имени потерпевшей фирмы фиктивный договор с фиктивным подрядчиком-«однодневкой». Расхититель перечисляет фиктивному подрядчику денежные средства и за вычетом незначительного процента получает их обратно, но уже в собственный карман, а не в кассу организации заказчика. При этом работы, являющиеся предметом фиктивного договора с фиктивным подрядчиком, в рамках своего рабочего времени за заработную плату, полученную в кассе заказчика, и из материалов, лежащих на расходы самого заказчика, выполняют работники заказчика, которые, заметим, к фиктивному подрядчику на работу не переводятся, а продолжают себе работать, как и раньше, у заказчика.

Имеем следующие ключевые моменты для отграничения типичной, распространенной в судебной практике растраты, от имеющих место в нашем случае законных правоотношений:

Табл. 1

	Растрата	Законный договор аутсорсинга
Предмет договора	Оказание услуг, выполнение работ	
Оборот денежных средств	Перечисление денежных средств от Заказчика Подрядчику	
Исполнение работ по договору	«Собственными силами» и силами персонала,	«Собственными силами» и силами персонала,

	находящегося в трудовых отношениях с Заказчиком	находящегося в трудовых отношениях с Подрядчиком
Плательщик заработной платы работникам, исполняющим работы по договору	Заказчик	Подрядчик
Покупатель материалов, используемых при исполнении работ по договору	Заказчик	Лицо, указанное в договоре (как правило, подрядчик)
Лицо, несущее фактическую ответственность за срыв договора	Заказчик	Подрядчик
Лицо, несущее риски травматизма работников, исполняющих работы по договору, и их социальное обеспечение	Заказчик	Подрядчик
Обучение персонала, исполняющего работы по договору в период действия договора	Заказчик	Подрядчик
Эффективность выполнения работ по договору	Остается неизменной	Повышается
Количество персонала занятого работами по договору	Завышено (требуется резервирование личного состава на случаи отпусков и болезней).	Оптимально (за счет большей интенсивности работ, неизбежной при большем общем объеме работ у специализированной организации)
Уплата налогов (НДФЛ) и взносов (ПФР и ФСС) на заработную плату персонала, выполняющего работы по договору	Заказчик	Подрядчик
Место работы персонала, выполняющего работы по договору, название должностей персонала	Безразлично для дифференциации растраты от законного договора аутсорсинга	

Ключевым моментом отграничений истинной растраты от законного договора аутсорсинга является выполнение законного договора «собственными силами» подрядчика.

Что такое «собственными силами» описано в гражданском законодательстве. Это значит, что работа должна быть произведена силами персонала, для которого организация-исполнитель является работодателем, и при этом за счет исполнителя (работодателя) понесены все остальные издержки, кроме тех, которые в самом договоре в виде исключения относятся на самого Заказчика.

Ключевой момент для всей этой истории, который (момент) указывает на законность всего описанного в ОЗ бизнес-процесса состоит в определении того, что риск материальных убытков от неисполнения договора аутсорсинга так же несет подрядчик. Предпринимательский риск, это еще один критический момент для отграничения правомерных действий от незаконных.

Нет сомнений, что в рассматриваемом в нашем уголовном процессе случае предпринимательский риск перенесен, он не остался на заказчике.

Заказчик аутсорсинга рассматриваемыми договорами освобожден от двух ключевых правоотношений. (1) От заботы о персонале (всегда – большая головная боль любой организации, подбор, обучение, соцстрах, соцпакет, охрана труда, общение с контролирующими органами и ПФР, банальные хищения работников и проч. и проч.). В целом, иметь персонал – всегда большой риск. Размер риска прямо пропорционален его (персонала) количеству. (2) Заказчик освобожден договором от всякого собственного предпринимательского риска. Например, от риска скачка курса доллара при закупках иностранного программного обеспечения, от риска недофинансирования и проч. и проч. Список возможных предпринимательских рисков может включать десятки позиций. Например, риск вымогательства взяток и имущества или огромный риск противоправных оценок и действий государственных органов, который

висит «домокловым» мечом над каждым предпринимателем. Что именно и случилось с подсудимыми.

Мог ли заказчик понести ущерб от этих договоров? Мог. На его стороне имелся хорошо известный в науке управления «реактивный предпринимательский риск» – риск от невыполнения договоров исполнителем. И тут уж речь идет о качестве проверки заказчиком контрагента для снижения этого риска.

Именно для снижения этого реактивного риска в контрагенты берут хорошо знакомые организации, руководимые людьми известными заказчику своими высокими деловыми и человеческими качествами, выбирают компании с «историей». И это вовсе не является признаком «преступного сообщества». Если человек или компания еще неизвестны на рынке, то будь он, как угодно хорош по резюме, дело с ним стараются не иметь.

Спросим у моего оппонента, как уважаемый гособвинитель ищет врачей для своих родных? Ясно как! Чтоб поликлиника была известная, чтоб врач с репутацией среди знакомых, чтобы «ноу-хау» в поликлинике имелись. Точно так же ищут и подрядчиков для строительства огромных заводов, и в частности для аутсорсинга.

ОАО "КорСсис" был известным на рынке подрядчиком. С развитой инфраструктурой, с лицензиями, сертификатами и с многим еще с чем другим. Коллеги меня дополняют в этой части. У ОАО "КорСсис" имелся отличный собственный персонал. Но при развитии своей профильной деятельности на весь ОАО "МРСК Центра" ОАО "КорСсис" было бы невыгодно, набирать людей с улицы и учить их энергетической специфике. Гораздо практичнее для ОАО "КорСсис" было получить готовых специалистов, из числа специалистов заказчика, которые неизбежно высвобождаются при переходе ОАО "МРСК Центра" на экономически для него выгодную и организационно перспективную модель дальнейшего поступательного развития с применением аутсорсинга во все больших масштабах, как во всем мире.

Тут нет никакого криминала, по всем миру все так и делают. Вот пример близкий всем. В комбинат питания ООО «Московский школьник» и ряд аналогичных фирм переведены работники школ, которые ранее

работали поварами и уборщиками. Теперь после перевода питания школьников на аутсорсинг они работают на тех же рабочих местах в тех же должностях, но их работодатель уже не родная школа, а чужой комбинат питания ООО «Московский школьник». И никто не зачисляет директоров школ и руководство комбината питания в преступное сообщество и не тащит в тюрьму. Потому что они поступаю законно! Это нормально! Это так везде и всегда!

Но о степени качества проверки администрацией ОАО "МРСК Центра" своих контрагентов говорить сегодня поздно. Поскольку ретроспективно точно установлено, что риск заказчика – по итогу оказался нулевой, а ОАО "КорСсис" оказался супернадёжным, т.к. по факту договоры аутсорсинга выполнены. Это значит, что ошибки у ОАО "МРСК Центра" с выбором контрагентом – ОАО "КорСсис" не было.

Каждый из нас при первой возможности идет к знакомым врачам и заключает договоры со своими знакомыми, знакомыми знакомых, а не с незнакомыми и неизвестными. Скажите, как же может быть иначе? И это не криминальный сговор, а предписанные гражданским законодательством законные действия, обеспечивающие снижение вышеназванных предпринимательских рисков.

Перевод персонала внутри организаций возникших на месте советской энергетики производился абсолютно во всех случаях разделения и перераспределения функций и территорий. Это была более, чем стандартная ситуация для всей энергетики.

Разница только в том, что в энергетических компаниях акционеры были аффилированы с РАО ЕЭС и ее преемниками, а у ОАО "КорСсис" – нет. Но и в генерирующих – не были аффилированы, и в сбытовых – не были аффилированы, и в ремонтных – не были аффилированы. И если следовать логике обвинения, то без оптоволоконной связи сети еще как-то проживут, номерок диспетчер на диске телефона наберет и по «городу» позвонит, а вот без ремонта сетей, без электростанций – тут караул! И поэтому даже аффилированность, педалируемая обвинением, к составу преступления никак не подшивается, сколько ее не шей!

Раздел 7. Об оффшорах и их непригодности для вуалирования

Нам в процессе и его кулуарах приходилось слышать: «Они же (подсудимые) вывели ОАО "КорСсис" в оффшор, что звучало примерно как «украли у Родины». Я уже говорил в начале своей речи о социалистическом менталитете: «Раз он носит «Адидас», значит, родину продаст!»

Давайте разберемся, а что собственно можно «вывести» в оффшор? Не могу взять в толк, почему на стороне обвинения все так возбудились от этого не имеющего отношения к предмету доказывания по настоящему делу факта.

Какой-нибудь аспект основной деятельности ОАО "КорСсис" стал происходить за границей? На Кипр вывезли оборудование связи, может быть, переключили на этот остров линии связи? Разобрали и вывезли ДАТА-центры, ЦОДы? Увезли наших специалистов, отослали к врагам наши «мозги»? Может быть, перестали платить налоги в России? Что произошло негативного-то для нашей советской Родины? Ничего не произошло!

Заметим, что сам термин «вывод в оффшор» не более чем неправильный перевод с английского языка очень многозначного термина transfer.

Юридически может иметь место только два главных варианта такого трансферта акций. Во-первых, реальная продажа акций иностранному инвестору, во-вторых, передача акций в иностранную юрисдикцию применительно к нашему гражданскому законодательству - «по договору комиссии». Хотя в англо-саксонском праве это не совсем так.

Что понимает следствие под дефиницией «переоформление»? Одному Богу известно. Вменяется некий термин, как везде по ОЗ без конкретизации этого термина. Почему нет конкретизации? Не понятно, ведь все документы в деле есть, только их не смогли интерпретировать.

Подсудимым (Макарову и Филатову) вменяется, что они (ОЗ л. 39)

– организовали переоформление приобретенных акций ОАО «КорСсис» с подконтрольных российских коммерческих организаций на подконтрольные иностранные оффшорные компании;

Обычно у правоохранителей вызывает трудность объективная квалификация сделок купли-продажи или комиссии акций между юридическими лицами аффилированными между собой через участие в их капитале одних и тех же юридических или физических лиц. Имеются не основанные на российском законодательстве попытки признавать их в судебном или во внесудебном порядке фиктивными. Это – юридическая ошибка.

Фиктивными (мнимыми, притворными – ст. 170 ГК РФ) можно назвать только сделки, совершенные лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Но со сделками, описанными в рассматриваемом уголовном деле – все наоборот. Стороны названных в ОЗ договоров однозначно желают наступления последствий, описанных в соответствующих актах. А именно имеют волю (1) на достижение юридического факта - принадлежности акций иностранному юридическому лицу, (2) на выбытие акций из собственности или номинального владения продавца, (3) на поступление акций в собственность или номинальное владение покупателя (собственника или комиссионера), (4) получение оплаты по рыночной цене без убытка.

Сами по себе все сделки, опосредующие трансферт акций российских эмитентов, бесспорно, разрешены гражданским законодательством, широко и давно применяются, и, более того, всячески приветствуются государством, одной из задач которого является привлечение иностранных инвестиций, включая так называемые «портфельные» инвестиции (так называется покупка акций российских эмитентов иностранцами).

Обвинение заявляет об аффилированности сторон сделок трансфертов акций ОАО "КорСсис" в зарубежные юрисдикции. Может ли такая взаимозависимость сторон договоров купли-продажи акций (явная или скрытая сторонами с любой целью) сама по себе сделать сделку «вывода» акций недействительной, а именно ничтожной?

Нет, в ГК РФ нет оснований для признания таких сделок ничтожными.

Подобная сделка теоретически могла бы быть признана оспоримой (сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу является оспоримой - п. 1 ст. 168 ГК РФ⁷). Но оспариваться сделка может исключительно по иску одной из сторон. У прокурора такого права нет.

Кроме того, в настоящее время истекли сроки исковой давности для защиты права по сделкам, упомянутым в обвинительном заключении, по всем теоретически возможным основаниям нарушения правил заключения сделок с заинтересованностью.

Важно отметить, что в обвинительном заключении не описано, по какой причине следствие сделало вывод о криминальном характере действий с акциями ОАО "КорСсис", приписываемых им подсудимым, которые (ОЗ л. 6, 39, 1187, 1220, 2368, 2402 и др.) якобы «– организовали переоформление приобретенных акций ОАО «КорСсис» с подконтрольных российских коммерческих организаций на подконтрольные иностранные оффшорные компании;», (л. 10 и др.) «Желая избежать привлечения к уголовной ответственности за совершение **тяжкого** преступления, завуалировать свои истинные преступные намерения, участники преступной организации ... оформили фактически принадлежащие им акции ОАО «КорСсис» на подконтрольные российские коммерческие организации и иностранные оффшорные компании, передали контрольный пакет акций ОАО «КорСсис» в доверительное управление профессиональному участнику рынка ценных бумаг».

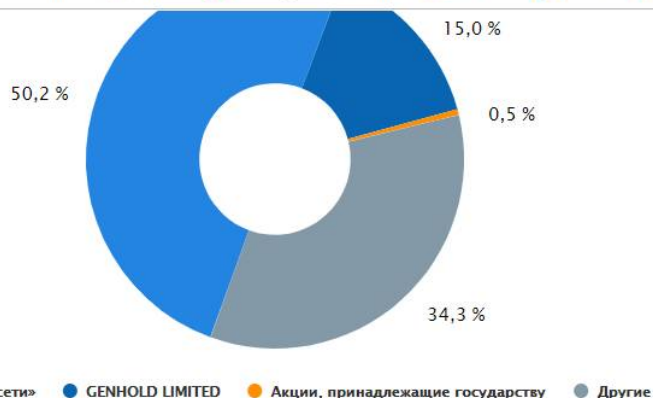
Если в этом тезисе нет внутренней логики, а ее в нем нет, то тезис ошибочен, и те же вышеописанные факты, с которыми подсудимые не согласны, даже в версии обвинения требуют от прокурора другого объяснения.

⁷ П. 73 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

То или иное оформление владения акциями ОАО "КорСсис" никак не могло помочь Макарову или любому из подсудимых, тем более, не исполнителям, а пособникам, избежать уголовной ответственности. Поскольку главным исполнителем вменяемой Макарову растраты может являться исключительно единоличный исполнительный орган потерпевшей организации, которым открыто являлся именно сам Макаров, то каков бы ни был оборот акций он (оборот) никак не помогает замаскировать растрату человеку, являвшемуся вершиной административной пирамиды.

Это же можно утверждать и про других подсудимых. Состав акционерного капитала и юрисдикция владельцев акций никак не влияет на уголовно-правовую квалификацию действий лиц, исполнивших функции исполнительных органов ОАО "МРСК Центра" и ОАО "КорСсис". Юридический факт той или иной юрисдикции акций ОАО "КорСсис", бесспорно, находится за пределами предмета доказывания и за пределами состава вменяемых преступлений. Поэтому глубоко ошибочен голословный вывод обвинения о якобы целесообразности продажи акций ОАО "КорСсис" в иностранные юрисдикции именно с криминальной целью.

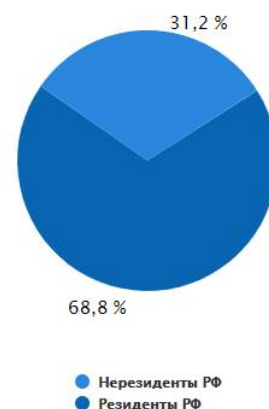
Для иллюстрации его ошибочности обращу внимание на состав акционерного капитала самого "МРСК Центра". При создании ОАО "МРСК Центра" все акционеры по личному закону являлись российскими лицами. А вот 7 мая 2018г. в ПАО "МРСК Центра" - 31.2 % составляли оффшорные компании, при этом акции 34 акционеров, находились в доверительном управлении. Источник: официальный сайт ПАО "МРСК Центра", данные на 05.04.2019г. <https://www.mrsk-1.ru/investors/capital/>

Структура капитала

НА 07 МАЯ 2018 НА 31 МАРТА 2019

Тип держателя	Количество лиц	% от УК
Владельцы - юридические лица	257	87,1
Владельцы - физические лица	18 343	11,0
Счета общей долевой собственности	145	0,0
Участников общей долевой собственности в составе акционеров (физ.лиц)	330	
Доверительные управляющие	34	1,5
Номинальные держатели	3	0,0
Центральный депозитарий	1	0,4
Итого:	18 783	100

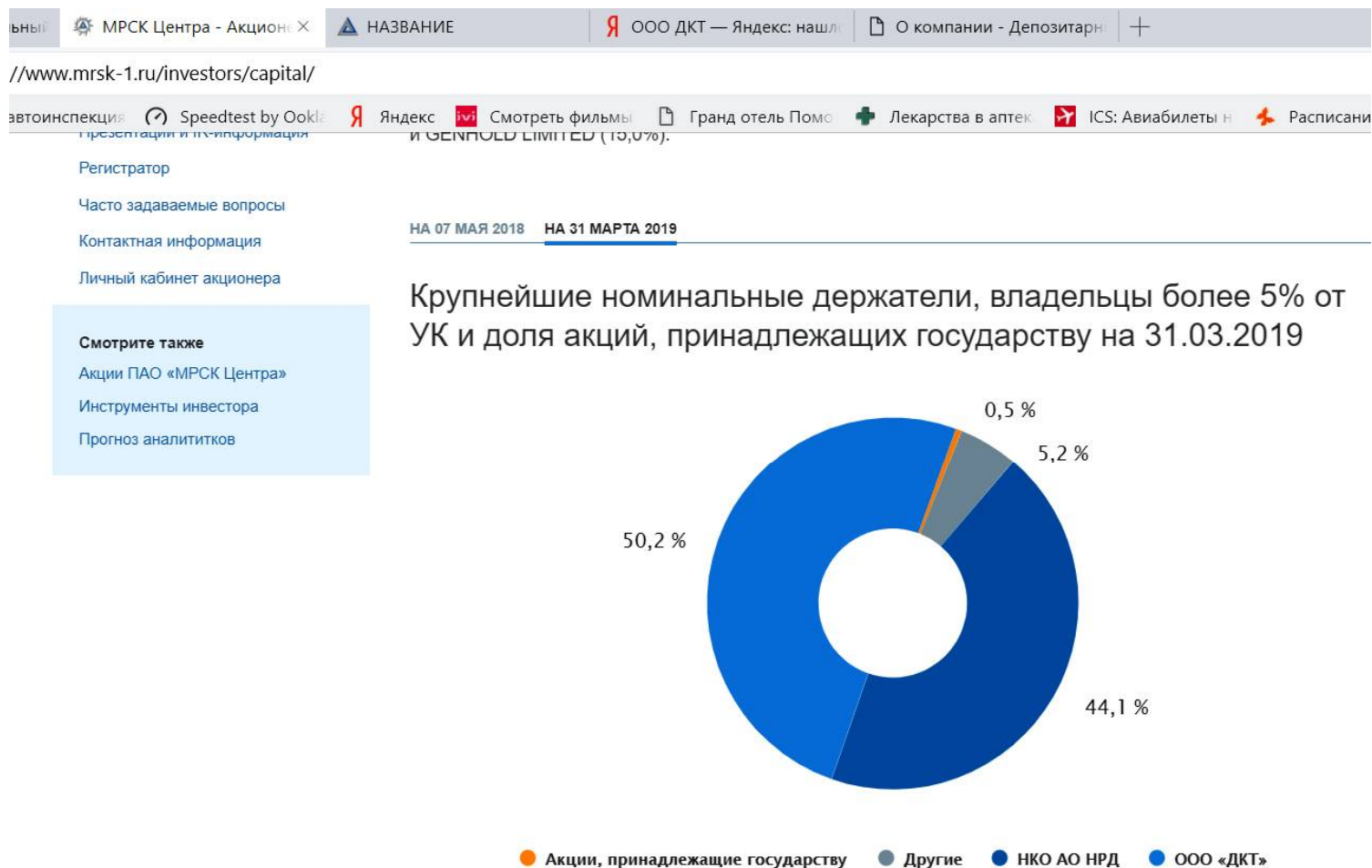

Prosperity Capital Management Limited (Просперити Кэпитал Менеджмент Лимитед) прямо или косвенно имеет право распоряжаться 20,85% акций, составляющих уставный капитал Общества.

Скриншот с сайта ПАО "МРСК Центра" – адрес см. по верху кадра.

Упомянем всего один оффшор Prosperite Capital Management - стандартный фонд со стандартным для таких организаций названием (см. сайт <https://www.prosperitycapital.com>), зарегистрированный в малюсеньком офисе на Каймановых островах, по адресу Рыночная улица, 2 этаж, Гардения Корт, Камана-Бей РО Вох 10448 KY1 1004, подчиняющийся, как написано в его проспекте «Управлению по финансовому поведению Великобритании рег. № 04959887», и имеющий шикарный офис в Москве на Никольской ул., 10, за фасадом которого тысячами прячутся реальные акционеры и крупнейших, и мельчайших

российских организаций. Так вот, этот оффшор владел еще в мае 2018 года 21% акций ПАО "МРСК Центра", а всего нерезиденты (читай – оффшоры) владеют третью акций стратегического российского предприятия (31.2%).

Скриншот с сайта ПАО "МРСК Центра" – адрес см. по верху кадра.

Как мы видим, есть в составе акционерного капитала ПАО "МРСК Центра" и акции, числящиеся в номинальном держании, и акции, находящиеся в доверительном управлении (сегодня в сумме 95%).

И все это произошло при новых управленцах, прогнавших Макарова.

Подсудимых обвиняют в том, что они якобы из соображений вуалирования преступной деятельности продали свои акции в абсолютно частной компании ОАО "КорСсис" в иностранные юрисдикции

(хотя этот факт подсудимые отрицают), но то же самое сделали их оппоненты, причем с акциями действительно стратегической компании - ПАО "МРСК Центра".

Почему? Потому что и то и другое совершенно законно! Более того, это - экономически целесообразно, а, значит, сделки и акционеров ОАО "КорСсис" и их врагов из ПАО "МРСК Центра" совершались с законной и надлежащей деловой целью.

Объясню, хозяйственную целесообразность передачи акций в номинальное держание за рубежом. Конечно, все знают, что в первую очередь это необходимо в качестве защиты от рейдеров. В англосаксонском праве право собственности защищается куда как сильнее, чем в России. Тысячелетние традиции. Если российский суд без достаточных на то оснований отберет акции, находящиеся в собственности иностранного лица, или его имущество, то будет вселенский скандал с последующим арестом российских активов по всему миру. Поэтому таких случаев в судебной практике по уголовным делам начисто не имеется.

Но главная цель продажи акций иностранным инвесторам (аффилированным и неаффилированным) состояла с 1999 по 2018г. в полной доступности иностранного финансирования для российских организаций. Финансирования происходившего через их иностранных акционеров. Иностранное лицо-акционер, не важно из какой юрисдикции, получал на Западе кредиты в 5 - 6 раз дешевле, чем в России и вкладывал их в развитие своей организации в качестве взноса учредителя, т.е. без налогов. В 2018 году США отрезали нам этот источник, и сразу начался массовый возврат акционеров в Россию, а вовсе не потому, что тут улучшился инвестиционный климат или кто-то приказал вернуться. Экономически стало невыгодно быть в оффшорах, если ты не настоящий иностранец.

Обращу внимание суда на тот факт, что акции ОАО "КорСсис" были проданы иностранцам в 2010 году, причем абсолютно точно, не ранее окончания действия последнего аутсорсингового договора из числа вменяемых по настоящему уголовному делу договоров с филиалом "Курскэнерго" (см. показания свид. Селезневой о том, что договоры о продаже акций резидентам иностранных юрисдикций заключены в

октябре 2010 года, а даты на них стоят сентябрьские из-за сложностей с подписанием).

По мнению обвинения, наши якобы преступные сообщники получили контроль над ОАО "КорСсис" сразу после покупки его акций на повторном открытом аукционе. Лица, занимавшиеся продажей акций того же ОАО "КорСсис" в иностранную юрисдикцию, делали это уже после окончания действия последнего аутсорсингового договора из числа вменяемых как преступные в данном уголовном деле. Иначе говоря, делали уже после (если следовать логике обвинения) своего «добровольного отказа от совершения преступления», так как ничто не мешало руководству ОАО "КорСсис" и Макарову продолжать эту якобы преступную деятельность (об этом уже было сказано и еще будет). Но уже это обстоятельство исключает преступность всех операций с акциями ОАО "КорСсис" при продаже их в иностранную юрисдикцию.

Иностранные компании стали участниками после 13.10.2010г. и до этого не принимали участия в управлении, в этой части обвинительное заключение, в котором вменяется некие управленческие действия, якобы происходившие из оффшоров, в период действия вменяемых аутсорсинговых договоров не соответствуют действительности. Оффоры впервые участвовали в собрании акционеров ОАО "КорСсис" лишь в 2011 году. В уголовном деле нет сведений о более раннем участии оффшоров в управлении ОАО "КорСсис" в какой-либо форме.

Но этот период - 2010 г. и, тем более, следующий 2011г. Филатову уже не вменяется.

У ОАО "КорСсис" после прекращения действия вменяемых договоров осталось мало работы и для того, чтобы остаться «на плаву», ОАО "КорСсис" понадобились срочные иностранные инвестиции на оборотные средства, пока не будут найдены новые контракты в России. А для новых контрактов нужно было и новое развитие самого ОАО "КорСсис". И такие инвестиции были реально получены в 2011-2012 годах. Конечно так называемый в гражданском праве «личный закон» продавца и покупателя в сделках с акциями (статьи 1195, 1202 ГК РФ) иногда может внести существенную неопределенность в статус прав на акции. Но права на акции нельзя путать с правами, предоставляемыми

акционеру в силу владения акциями. Объем прав акционера в отношении акционерного общества, как раз, неизменен, и не зависит от личного закона их владельца или собственника.

Трансферт акций ОАО "КорСсис" в иностранную юрисдикцию был в любом случае законен. Для данного процесса и виновности подсудимых совершенно не важно, кто такие стороны сделок: аффилированные лица или неаффилированные, физические или юридические, если выше описаны законные и очевидные хозяйственные цели такого трансферта. В нашем случае трансферт совершается для законного получения законных льгот и преимуществ от создания реальной или опять же - законно «номинальной» фигуры иностранного инвестора.

Хотя по делу ничем не доказано, что фигуры иностранных инвесторов (приобретателей акций ОАО "КорСсис") хоть как-то связаны с подсудимыми, для юридической квалификации этих сделок в качестве законных и целесообразных, а не криминальных, этот факт вообще не существенен.

Нет никаких оснований приписывать трансферту в иностранную юрисдикцию при любом составе сторон значение вуалирования некоей криминальной деятельности, когда есть обычные всеми и всегда признаваемые разумными основания.

Поэтому изложенная выше версия защиты об отсутствии криминальности в части операций с акциями ОАО "КорСсис" в 2010 году (после завершения последнего аутсорсингового договора!) никак не опровергается умозаключениями обвинения о некоем «вуалировании» деятельности Макарова. Умозаключениями пустыми по доказательной базе, и ни на чем не основанными - по экономическому и даже юридическому существу.

Все акционеры, кем бы они не являлись, действовали разумно, в своем коммерческом интересе, не нарушили правил гражданского и административного права, имели разумную хозяйственную цель. В обвинительном заключении мы ничего опровергающего законность трансферта не видим, кроме декларативных утверждений, не подтвержденных даже косвенными доказательствами.

Добавлю про целесообразность номинального держания. Любые акции у любого акционера в любой компании практически всегда находятся в «номинальном держании» или «доверительном управлении». Или в России, или за границей.

Зачем нужна передача акций в «номинальное держание»? Это самая распространенная стандартная услуга на рынке ценных бумаг. Дело в том, что оборот акций, их эмиссия, и исполнение обязанностей, связанных с акциями, контролируются госорганами. Сегодня - Центральным банком РФ. Любое нарушение в любом аспекте, в любой бумажке вызывает автоматически штраф – на акционера - в тысячи рублей, на акционерное общество за ошибки в таком обороте – сотни тысяч. До миллиона. «Номинальный держатель» в России всегда очень крупная организация. Ни один акционер-физлицо и ни одно частное общество не сможет правильно оформить отношений между собой без т.н. «номинального держателя», всегда имеющего статус «профучастника рынка ценных бумаг» и имеющего абсолютную автоматизацию всех процессов, похоже, как в известных нам в быту банках. В «нулевых» все было не так строго, но к их концу ФСФР⁸, тогда контролировавшая рынок, палкой загоняло акционеров к «номинальным держателям», чтобы легче было их контролировать. Номинальный держатель берет за услуги очень небольшое комиссионное вознаграждение, но в обращении к нему имеется еще один, уже второй, большой плюс - дополнительный контроль за сохранностью акций.

Физическое лицо не имеет никаких инструментов для обеспечения сохранности своих акций, а «номинальный держатель» - это всегда депозитарий (ст. 8.1 ФЗ от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" в действующей ред.) для их безопасного хранения и помощи акционерам в осуществлении прав по акциям.

Акции в России в ходу исключительно бездокументарные (п. 1 ст. 25 Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах", акции - это только последовательность байт (даже не цифр) в электронном документе, вовсе не имеющем никакого бумажного

⁸ Федеральная служба по финансовым рынкам.

представления. Далекому от биржи человеку это трудно себе представить.

Однако этот юридический факт важно учитывать, так как имеют место случаи хищений. Можно получить бумажную выписку из реестра на определенное число, час и минуту. А через несколько секунд, пока еще не остыл принтер, мошенники все акции похитят. За 1 секунду акции могут сменить пару десятков собственников – торгуют-то сегодня на бирже исключительно роботы.

Кроме первых двух плюсов номинального держания: обеспечения правильного документа оборота и сохранность, есть и еще один, уже третий плюс, часто основной – возможность привлечения банковского кредита под залог пакета акций. При этом работает следующий экономический закон: чем больше пакет акций консолидирован, тем больший выдадут под его залог кредит и тем меньше возьмут процент по выданному кредиту.

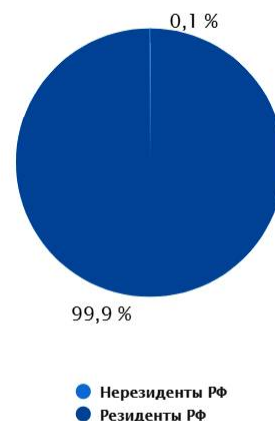
Сейчас процесс выдачи кредитов во всем мире тоже полностью автоматизирован, безвозвратно прошли времена, когда об условиях кредита можно было договориться с руководителем допюфиса. И во всех банках программы выдачи банковских кредитов устроены так, что под залог трех пакетов акций заемщик получит на четверть меньше, чем под залог одного пакета с тем же количеством акций. И годовой процент по кредиту окажется выше на пару десятков промилле, называемых у биржевиков – «пунктами».

Поэтому институт «номинального держания» процветает во всем мире, и Россия не исключение. Поэтому все акции всех физических и юридических лиц, не относящихся к категории профучастников рынка ценных бумаг, зачастую находятся на счетах-депо номинальных держателей.

Структура капитала

НА 07 МАЯ 2018 НА 31 МАРТА 2019

Тип держателя	Количество лиц	% от УК
Владельцы - юридические лица	122	1,1
Владельцы - физические лица	14 022	4,4
Счета общей долевой собственности	146	0,0
Доверительные управляющие	1	0,0
Номинальные держатели	8	94,5
Итого:	14 299	100

Prosperity Capital Management Limited (Просперити Кэпитал Менеджмент Лимитед) прямо или косвенно имеет право распоряжаться 20,85% акций, составляющих уставный капитал Общества.

Скриншот с страницы официального сайта указанного в адресной строке вверху кадра.

На фото с официального сайта ОАО "МРСК Центра" видно, что в день, когда я оглашаю свою речь 95% акций ОАО "МРСК Центра" (самого якобы потерпевшего юридического лица) находятся в номинальном держании. Поэтому защита очень надеется, что суд отвергнет версию обвинения о некоем вуалировании преступной деятельности с помощью номинального держания.

Пусть обвинение попытается отграничить криминальную составляющую в действиях лиц, передавших акций иностранными резидентов в номинальное держание в России от законной и обычной в таких хозяйственных обстоятельствах деятельности. Поэтому в данном случае совершенно не важно, кто именно действовал, так как, кто бы не действовал, все действия были законны и совершены с понятной хозяйственной целью. В деле нет доказательств обратного, но есть предположение обвинения о другой якобы криминальной цели. Заметим предположение основанное, как всегда, на полном непонимании сути изложенных в обвинительном заключении бизнес-процессов.

Еще выгоднее для акционера отдать акции в доверительное управление. Различий между номинальным держанием и доверительным управлением почти никаких, но в последнем случае доверительный управляющий, используя чужие акции в качестве залога, имеет право зарабатывать для акционера деньги, торгуя на бирже третьими акциями. Заработок складывается оттого, что у такого профучастника фактически бесплатно растет так называемое «кредитное плечо» и акционер получает свою выгоду – свою часть от этой маржи управляющего, правда, акционер делит с ним и риск утраты залога.

Таким образом, передача акций в номинальное держание и доверительное управление сама по себе не является криминальной деятельностью, и не является деятельностью, свидетельствующей о вуалировании какой-либо другой, тем более преступной деятельности. Без номинального держания или доверительного управления физическому лицу или небольшой фирме практически невозможно обеспечить владение своими акциями. Мелкие держатели не смогут выполнить все функции, обязательные для акционера, у них нет ни программного обеспечения, ни соответствующих знаний и умений, а для крупного держателя обращение к услугам профучастника рынка ценных бумаг удешевляет стоимость владения и резко повышает его безопасность.

Обращаю внимание суда на тот факт, что по настоящему делу не доказано и даже фактически не было попыток доказать хоть какими-то фактами, какими-то косвенными уликами, что акции ОАО "КорСсис" после трансферта на Кипр оказались как-то связанными с подсудимыми. Такое рассуждение гособвинителя не более чем запрещенное УПК предположение.

С точки зрения здравого хозяйственного смысла, после потери столь крупного клиента как ОАО "МРСК Центра", подрядчик без заказов, в нашем случае ОАО "КорСсис", обычно оказывается перед альтернативный выбором: обанкротиться либо найти стратегического инвестора и продать ему акции, иногда за гроши, под обещание инвестировать текущую деятельность или развитие акционерного общества. По причинам, изложенным выше, выгоднее найти

иностранного инвестора. Кроме того, иностранцы значительно лучше исполняют свои обещания. Продажа, а, иногда, просто передача акций все же лучше, чем банкротство.

Таким образом, следует сделать единственно возможным общий вывод. Никакого пособничества в растрате со стороны лиц, причастных к обороту акций и их трансферту в оффшор не было. И сам трансферт был вполне законным, обоснованным экономическими причинами, как и требует от нас Налоговый кодекс и ведомство налогов и сборов, действующим, выгодным всем сторонам всех сделок, действовавшим согласно ГК в своем интересе.

Чтобы закончить со всеми вопросами оборота акций ОАО "КорСсис" вернемся чуть назад к периоду продажи его акций в 2006 году. Филатов был миноритарным акционером ОАО "Белгородэнерго", позже переименованного в ОАО "КорСсис". Тут нельзя говорить о правопреемнике и провозопредшественнике. Это просто одна и та же организация, которую я буду далее называть только ОАО "КорСсис". Согласно условиям аукциона Филатов не мог быть и не был участником аукциона лично. Акции на законном основании приобрели юридические лица, правильно названные в материалах дела. Это не было нарушением законодательства, поскольку в 2006 году в отличие от действующего законодательства аффилированными лицами являлись исключительно контролирующие акционеры и лица, лично замещавшие должности в обществе (статьи 4,6,9 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. N 948-I "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" в ред. 2002г.). Вторичная аффилированность не учитывалась. Статья 53.2 ГК «Аффилированность» вступила в действие с 1.09.2014г. Любые аффилированные лица законно (это прямо разрешалось) покупали акции через общества, в которых они являются акционерами, кроме финансово-промышленных групп (ст. 6 названного закона), которых в рассматриваемом случае не имелось.

Таким образом, при любом составе учредителей юридических лиц, приобретших акции на открытом аукционе, эти сделки полностью соответствовали закону. Полагаю, что законный договор приобретения

акций на рынке сам по себе не может свидетельствовать о некоем криминальном приговоре.

Обращаю внимание суда на важный юридический факт. Аукцион по продаже акций был «открытым», т.е. не «в закрытых конвертах» и без всяких других ухищрений, обычно направленных на затруднение участия посторонних лиц. Поэтому не приходится говорить о том, что сделка состоялась якобы по заниженной цене. Стоимость акций открытых обществ вообще никак не связана со стоимостью имущества и складывается на рынке. Но в ходе процесса гособвинитель задала свидетелю вопрос: «Как же так активы на момент продажи акций ОАО "КорСсис" были 600 млн. руб., а за акции заплатили только 200 млн.руб.?»

Разберемся. Активы баланса организации чисто учетная цифра важная для целей уплаты налогов. Ее вообще нельзя реализовать в наличные или безналичные деньги. Активы предприятия принципиально неликвидны, просто потому, что «активы» не имеют никакого материального выражения. Нельзя заключить сделку и купить, например, 20% активов предприятия, потому что объект сделки окажется не определен. Другое дело имущество предприятия. Думаю, что именно имущество имела ввиду гособвинитель.

Стоимость имущества уже рассчитать легче. Общая стоимость имущества предприятия равна итогу актива баланса за вычетом итога по разделу III баланса. Стоимость внеоборотных активов (основной капитал) равна итогу раздела I актива баланса, а стоимость оборотных средств – итогу раздела II актива «Оборотные активы». Оборотные активы для целей гособвинителя вычитаем, к интересующим его «вещам» это не относится.

Уверен, что стоимость имущества в виде вещей, очищенная от долгов, в хорошо работающем акционерном обществе при активе баланса в 600 млн.руб. не могла быть выше 400 млн.руб. И вот, миноритарный пакет ОАО "КорСсис", не имеющего листинга на бирже (отсутствие листинга на бирже - обстоятельство само по себе снижающее цену акций), миноритарный пакет акций, всегда продающийся с существенным дисконтом к цене акций мажоритарного пакета, был в

рассматриваемой сделке продан по цене, близкой к стоимости соответствующей ему доли всего имущества ОАО "КорСсис" – около 200 млн.руб. Надеюсь, я убедил прокурора в том, что это была вполне рыночная операция. Я думаю, что так, как рассуждал тут я, рассуждали и лица, установившие продажную цену акций. И именно потому, что цена была рыночная, она не заинтересовала спекулянтов на первоначальном аукционе. И первый аукцион не состоялся. Впрочем, все это не входит в предмет доказывания по настоящему делу и является лишь очередной сто первой иллюстрацией того, что раз обвинение ничего не понимает в экономике, то выносить приговор без экономических экспертиз по вменяемой растрате нет оснований.

Это же относится и к единственному протоколу советов директоров ОАО "КорСсис", в котором якобы не расписался один член - г-н Быков⁹.

Моему доверителю об этом ничего неизвестно, но могу обратить внимание суда на то, что в отличие от государственных компаний и организаций, в частной компании ОАО "КорСсис" это обстоятельство (подписание протоколов, проведение заседаний совета директоров, их повестка дня и проч. формальности) не должно волновать контролирующие органы. В частной компании исполнительный орган может, как угодно самоуправничать и это не будет не только преступлением, но и административным правонарушением, если не возражают сами директора и акционеры.

Сделки с превышением полномочий в частной компании не признаются арбитражными судами недействительными, так, например, как в казенном учреждении. Наоборот, сделки практически всегда признаются вполне действительными. Кроме того, в силу выше изложенных доводов для частных компаний закон предоставляет право на иск о недействительности сделки исключительно акционеру и никому больше. Само же по себе решение совета директоров вовсе не имеет никакого правового значения для 3-х лиц. Оно адресовано

⁹ Из десятков протоколов совета директоров ОАО "КорСсис" еще один протокол, в котором кто-то не расписался лично, но это протокол позже вменяемого периода.

исключительно генеральному директору общества. Но генеральный директор – на скамье подсудимых. Кого же собирались водить в заблуждение, подделывая подпись? Нет, не сходятся «концы с концами» у обвинения. Криминального умысла в подделке этой подписи быть не может.

Раздел 8. «Неустановленные лица». Их видит только обвинение

Они плотной толпой окружают подсудимых, ломаются в «преступное сообщество», но вместо того, чтобы по версии обвинения помогать и действовать «под руководством», по воле обвинения, прямо-таки подводят подсудимых «под монастырь».

Может ли дело, в котором фигурируют неустановленные лица, считаться расследованным? Да, если исчерпаны все законные средства к установлению их личностей и обоснованно само их существование. Эти обстоятельства: факт наличия неустановленных лиц, их количество, роли, место и время действия... – должны быть доказаны, как любые другие факты, входящие в предмет доказывания, поскольку количественный состав преступной группы влияет на индивидуализацию наказания для подсудимых.

Выполняется по делу это условие? Ничуть не бывало!

Откуда же следствие должно было черпать доказательства наличия «неустановленных лиц»? Эти фикции возникают в обвинении тогда, когда совершение преступления только силами установленных лиц было бы невозможно, либо если есть прямое доказательство наличия соучастников.

Например, один жулик не способен вынести со склада мешок весом 80 кг. Вполне можно **предположить**, что мешок несли вдвоем, но потом этот факт надо еще доказать. Однако нет оснований даже предполагать, что мешок несли всемером, если никто из очевидцев не показал, что несли именно семеро.

Следует напомнить гособвинителю, что для каждого неустановленного лица, должно быть найдено его конкретное место в версии обвинения, с помощью экономических экспертиз и специалистов-

экономистов расписана и доказана роль каждого фантома и выяснено его взаимодействие с уже известными следствию лицами.

Если этого по уголовному делу не сделано, то все соображения о неустановленных лицах не более чем предположения стороны обвинения, а если «неустановленных» лиц следователи даже не искали, значит, они их просто выдумали. Искали по данному делу неустановленных лиц? Пытались установить? В деле следов нет такой деятельности следствия.

Вот, написано в ОЗ (л. 4)

«..., другие неустановленные лица, обладающие обширными знаниями в области права, порядка и механизма управления коммерческими организациями с акционерным капиталом, создания и управления иностранными оффшорными компаниями».

Следствие утверждает, что «неустановленные лица» якобы обладают обширными знаниями. Это получается новый важный признак «состава преступления», который формулирует обвинение по своей инициативе, никто его (следствие) за язык не тянул. Получается, что следствие уверено, что без обширных знаний у неустановленных лиц совершить преступление невозможно. Правда, и этот признак состава преступления, как всегда, не подкрепляется никакими доказательствами. Нет в деле доказательств декларируемых обширных познаний именно у неустановленных лиц. Даже вопросов на допросах для выяснения этого обстоятельства никому ни на следствии, ни в зале суда обвинением не задавалось, чтобы рельефно не засветить полное отсутствие необходимости в их услугах для реализации того состава, который подсказало воображение следствия.

Опять получается, что без этого признака и весь состав преступления не доказан.

Попробуем за следствие разобраться, что же у нас якобы натворили неустановленные лица? Чтобы без них не могло иметь места, ну, никак?

Смотрим ОЗ л.9-10 *«Неустановленные лица, являясь активными участниками преступного сообщества, действуя согласно общему плану совершения преступления и отведенной им роли, руководили подконтрольными*

соучастникам иностранными оффшорными компаниями, согласованно и совместно с иными соучастниками:

– привлекли совместно с Пивоваровым А.В. к совершению преступления подконтрольные иностранные оффшорные компании, а также иностранных граждан, не осведомленных об истинных преступных намерениях соучастников;

– организовали совместно с Зеленским А.А., Пивоваровым А.В. переоформление приобретенных акций ОАО «КорСсис» с подконтрольных российских коммерческих организаций на подконтрольные иностранные оффшорные компании;

– обеспечили совместно с Зеленским А.А., Пивоваровым А.В. голосование на общих собраниях акционеров ОАО «КорСсис» подконтрольных соучастникам коммерческих организаций в интересах преступного сообщества;

– получали свою долю преступных доходов.

Начнем по порядку. Являлись «активными участниками». Почему не «пассивными»? Есть что-то на эту тему их активности в доказательной базе? Нет, ничего! Привлекли иностранные оффшорные компании... В российском уголовном праве субъектами являются только физические лица. Поэтому иностранные компании можно только «использовать». Написать «привлечь» через запятую, с «иностранными гражданами» – грубая юридическая ошибка, исправить которую в судебном процессе невозможно, т.к. это признак обвинения. Получили еще одно - десятое основание для возврата дела прокурору.

Далее в обвинительном заключении декларируется якобы совместная деятельность неустановленных лиц с подсудимыми Зеленским и Пивоваровым, причем она упоминается без обязательной по закону расшифровки, когда и каким способом описанная совместная деятельность имела место.

И подходим к главному. Разве обычная сделка по продаже акций иностранному инвестору, названная почему-то «переоформление» свидетельствует о преступных намерениях по растрате? Не свидетельствует. Об этом много уже сказано в разделе данной речи об оффшорах. Кстати дефиниция «переоформление» в отличие от договора купли-продажи в российском праве не определена и нет никаких оснований ее использовать в нашем уголовном деле, если к делу приобщен соответствующий договор.

Все, что мы читаем в версии обвинения о неустановленных лицах, вполне можно совершить даже в одиночку и ничто не указывает на большее количество исполнителей описанных в вышеприведенных цитатах действий. А номинальным сотрудникам в оффшорных юрисдикциях «до фонаря» любые проблемы на российской территории и знания об этом им для работы не нужны!

В нашем уголовном процессе можно сделать единственный вывод о целях следствия при надумывании неустановленных лиц. Неустановленные лица появились в процессуальных документах исключительно в целях раздувания соучастия до «организованной группы», а потом и до «преступного сообщества». А то без них как-то маловато получалось участников. В постановлениях суда о продлениях арестов подсудимых заранее названа для них ожидаемая санкция - до 20 лет лишения свободы строгого режима. И это при том, что привлечено к уголовной ответственности всего 6 человек вместе с «заправщиками на соседней заправке». Не солидно выглядело бы обвинение без липовых «неустановленных лиц».

Полагаю, бездоказательное надумывание неустановленных лиц для «увязывания» группы по неочевидным хозяйственным преступлениям, когда само событие преступления весьма сомнительно, является очень большим нарушением духа российского уголовного процесса.

Что же получается?

Написал следователь, что органы хозяйствующих субъектов действовали якобы при содействии или при связи между ними через неустановленных лиц, и без всякого правового основания считает, что этот факт не подлежит доказыванию как само-собой разумеющийся.

Даже в уголовном праве нет такой презумпции. А в гражданско-правовом поле дело обстоит ровно наоборот. Согласованность и дружественность действий контрагентов по любым договорам императивно предписана п. 3 ст. 307 ГК РФ и происходит автоматически, т.е. без всякого руководства «свыше» и без всяких посредников и помощников - «неустановленных лиц».

Следователи, похоже, просто не знают, что контрагенты по гражданско-правовым сделкам – не обязаны быть врагами или индифферентно настроенными друг к другу лицами. Они согласно ГК РФ обязаны быть друзьями! И именно дружба, а не вражда – норма для органов сторон гражданско-правовых договоров. И такая дружба свидетельствует о норме, а не о криминале.

Это же правило относится и к собраниям акционеров ОАО "КорСсис" и всем заседаниям его совета директоров. Что такого экстраординарного происходило на исследованных следствием собраниях акционеров 2006-2010г. и заседаниях названного совета? Что происходило на них такого, чего без участия неких неустановленных лиц никогда бы не произошло? О чем надо было посылать ненайденные конспиративные депеши? Ничего необычного, ничего незаконного, ничего противного законным интересам названного юридического лица не происходило и не требовалось участие в этом процессе посторонних неустановленных лиц якобы из «преступного сообщества». Все как-то само-собой обычным порядком происходило, и в деле нет никаких признаков обратного. Признаков наличия неустановленных лиц нет ни в одном доказательстве, имеющемся в уголовном деле.

И конечно, как всегда, у следствия нет ответа на вопрос, почему обычный трансферт акций в оффшорную юрисдикцию потребовал привлекать в преступное сообщество новых участников, а тем более «обладающих обширными познаниями в...»? Что из записанного следствием в роль неустановленных лиц не могли бы сделать рядовые, без обширных познаний, участники рынка ценных бумаг? Тем более что по версии обвинения с неустановленными лицами подсудимые еще и делились преступными доходами. Самим подсудимым, как будет показано ниже специальным расчетом, этих якобы преступных доходов на среднюю зарплату программиста не натягивалось, так еще и чужих дяденек «с обширными познаниями», по мнению следствия, им обязательно следовало нанять и с ними обязательно поделиться. Беда! «Они», которые «с обширными познаниями», поди много бы запросили?

Вопрос к следствию. Когда в какой сумме, при каких обстоятельствах делились-то? Ау, обвинение? Конечно, ничего такого не

доказано и даже не придумано. Следствие не заморачивается такими мелочами. Следствие придумывает что-то, записывает в обвинительное заключение, и «бросает» придуманное, даже без имитации доказывания.

А почему? Потому что не было никаких неустановленных лиц! Так же, как не было и всего преступного сообщества. Весь оборот акций прозрачен, как слеза младенца, и имеется в уголовном деле. Поэтому и не написано в обвинительном заключении про этот оборот ничего криминального. Поэтому и описан весь оборот акций в одно слово - некое безымянное «переоформлением». Опять вместо умозаключений в Обвинительном заключении видим исключительно заклинания, декларации и предположения.

Раздел 9. Опровержение обвинения по отдельным признакам состава преступления, изложенным в обвинительном заключении, но не разобранным в других разделах

В который раз повторю, что уголовно-процессуальный закон вменяет гособвинителю в обязанность опровергать версию защиты, а не наоборот. Однако обвинение настолько безосновательно и голословно, что у защиты есть острое желание путем прозрачных умозаключений похоронить его в этой речи разом во всех его аспектах и инсинуациях.

Начнем с ранее не разобранных признаков, вменяемых Филатову обвинением по ст. 160 УК РФ о растрате.

В обвинительном заключении вовсе не указан истинный объект преступления.

Объектом растраты являются - «общественные отношения собственности»¹⁰. Слово «собственность», правда, мелькает в одном из предложений. Действовали подсудимые якобы «...посягая при этом на

¹⁰ Объективная сторона хищения чужого имущества состоит во внешнем процессе общественно опасного и уголовно-противоправного посягательства на **отношения собственности**. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (2-е изд., перераб. и доп.) (под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова.). - М.: Юриспруденция, 2013.

собственность и нарушая нормальное функционирование ОАО "Курскэнерго" и ОАО "МРСК Центра"»). Заметим попутно, что «нормальное функционирование» в предмет доказывания по вменяемым преступлениям не входит, и вернемся к неназванным, но якобы пострадавшим «общественным отношениям».

Так вот, «общественные отношения собственности», отношения «по поводу собственности», отношения «вокруг собственности» и сама собственность, как вещь или в форме вещного права, совсем не одно и то же.

Поэтому первичная юридическая ошибка с объектом посягательства у следствия транслируется далее. В обвинительном заключении **ОБЪЕКТОМ** ошибочно называются - якобы похищенные денежные средства.

На самом деле денежные средства – это не «объект», а «предмет» преступления. Объектом же любого преступного посягательства могут являться исключительно страдающие от него общественные отношения. И эта, на первый взгляд, сугубо теоретическая ошибка влечет за собой важный для судьбы обвинения момент. Эта ошибка приводит к необходимости признать отсутствующим «событие преступления»!

Растрата невозможна путем исполнения законных гражданско-правовых договоров. В настоящем деле и сами договоры абсолютно законные, многократно одобренные контролирующими органами и годовыми собраниями акционеров и контрагент-исполнитель тоже не фиктивный. Договоры выполнены, но даже если бы они и не были выполнены, и не были бы выполнены в любой своей части, растрата все равно исключалась бы.

Нарушения и даже преступления из законных договорных отношений не посягают на «общественные отношения собственности». Причем совершенно не важно, эффективны эти правоотношения (договоры и иные сделки) или нет, полезны они для контрагентов или вредны. Важно, чтобы сами договоры были не фиктивны. Я полагаю, что рано или поздно именно эта фундаментальная теоретическая ошибка следствия обрушит любой обвинительный приговор по настоящему уголовному делу. Ее нельзя исправить!

В рассматриваемом деле это особенно иллюстративно. «Собственность» ОАО "МРСК Центра" и ОАО "Курскэнерго" в форме самых различных благ от исполнения аутсорсинговых договоров сначала приросла, а только затем было произведено встречное договорное исполнение в форме перечисления якобы растраченных денежных от заказчиков в адрес исполнителя ОАО "КорСсис" в счет оплаты уже полученных и «оприходованных» заказчиками благ. Даже предоплаты места не имело. Собственность якобы потерпевших организаций не страдала и не могла теоретически пострадать от исследованных в суде гражданских правоотношений. Нет, как нет, «события растраты».

Кроме того, растрата представляет собой так называемый «материальный» состав преступления. Для обвинительного приговора **обязательно доказывание общественно опасных последствий от действий подсудимых.**

Имеют ли место таковые по настоящему делу? Как говорится, ни разу. (1) Нет, (2) нет и (3) нет.

(1) Потому что общественно опасные последствия не описаны в обвинительном заключении. Описание перехода неких денежных средств от одного лица к другому – не есть **описание нарушения объекта уголовно-правовой охраны.** А без такого описания постановление законного обвинительного приговора недопустимо. И это – прямое основание для возврата дела прокурору по ст. 237 УПК РФ

(2) По рассматриваемому в суде уголовному делу не проведена ревизия, а, значит, по уже рассмотренным выше основаниям, обвинением никак не доказана убыль имущества якобы потерпевшего ОАО "МРСК Центра". Без всякой теории, обычным экспертным путем не доказана принадлежность ОАО "МРСК Центра" и ОАО "Курскэнерго" якобы растраченных денежных средств. Простой пример из нашего дела. Следствие ошибочно считает моментом окончания преступления поступление денежных средств со счета в банке ОАО "МРСК Центра" на счет в банке ОАО "КорСсис". Мы тут полдня с датами поступления разбирались. И совершенно забыли о очевидном для любого предпринимателя моменте. На расчетном счете ОАО "МРСК Центра" и

ОАО "Курскэнерго" могли иметь место не только собственные средства названных организаций, а, например, «авансы полученные». Это явные по «плану бухучета» «пассивы». При этом, природа собственности на «авансы полученные» может быть любой, в том числе эти деньги могут вовсе не находиться в собственности якобы потерпевшего.

Изолированное исследование счета № 51 (по плану бухгалтерского учета организации) ОАО "МРСК Центра" или расчетного счета в банке не дает оснований для презюмирования нахождения в собственности потерпевшего всех находящихся на них денежных средств. Нет такой презумпции ни в гражданском законе, ни в уголовном.

Напомню, что, по мнению обвинения, вполне можно признать «чужими» (похищенными) денежные средства на расчетном счету ОАО "КорСсис" в банке, учтенные так же на сч. 51 плана счетов в его бухгалтерии. Тогда почему же на счету якобы потерпевших «по умолчанию» без доказательств отрицается нахождение чужих денег? Тем более, ОАО "МРСК Центра" возглавлял Макаров, якобы растратчик. У него - якобы расхитителя на любом счету обвинением должно предполагаться нахождение чужих для ОАО "МРСК Центра" денег. Может Макаров еще где украл, раз его честность под сомнением? А, кроме того, там могли быть деньги самого Макарова. Очень распространенный случай.

Поэтому в отношении любых счетов любого якобы потерпевшего юридического лица без ревизии и последующей подтверждающей ревизию экономической экспертизы гособвинитель не в состоянии опровергнуть версию защиты о том, что перечисленные в ОАО "КорСсис" денежные средства не находились в собственности ОАО "МРСК Центра", а абсолютно точно относились к чужим денежным средствам, полученным, как любит написать обвинение, от неустановленных третьих лиц, передавших свои денежные средства в неустановленной сумме, в неустановленное время, неустановленным способом по неустановленным **агентским** договорам или **для «транзита»**.

Действительно, экспертными методами не исследовалась весьма вероятная возможность так называемого «транзита» через счета ОАО "МРСК Центра" чужих денежных средств для их последующего

оналичивания. Очень распространенный в России случай и особенно в рассматриваемый по делу период хозяйственной деятельности.

Наконец, имеется полная возможность хранения в ОАО "МРСК Центра" чужих денежных средств - средств других субъектов хозяйствования и «физиков». Тоже очень распространенная практика. Не каждую сумму физическое лицо рискует отнести в банк. Случаев хранения на счетах юридических лиц чужих денег - полно. Это настолько распространенный случай, что каждое юридическое лицо заполняет в банке с 2013 года декларацию по этому вопросу. Сколько и чьих денег юрлицо хранит на своих счетах. Причем деньги организации принимают от физиков не по договору займа, где есть риск последующей ответственности «хранителя» в случае его банкротства, а по агентскому договору, где получатель денег – «агент» ничем не рискует, но одновременно «агент» и не становится собственником полученных денежных средств. Где в уголовном деле ревизия? Где экономическая экспертиза по ревизии? Нет? На «нет» и суда по «растрате» - нет! Вернее - обвинительного приговора.

Поэтому не доказан и преступный результат (не путать с общественно опасными последствиями!). Преступным результатом следствие считает сумму денежных средств, полученных ОАО "КорСсис" от ОАО "МРСК Центра" и ОАО "Курскэнерго". Но эти средства без экспертизы никак не могут считаться похищенными именно из собственности якобы потерпевших организаций, даже если бы деньги переводились не по исполненным гражданско-правовым договорам, а действительно похищались.

(3) ОАО "МРСК Центра" потребила блага, полученные от ОАО "КорСсис", произвела оплату на основании гражданско-правовых договоров и по ценам, предписанным ей РАО ЕЭС и утвержденным внутри тарифа госкомиссией по регулируемым ценам и тарифам. Сами якобы потерпевшие аналогичных благ не производили, и потому без полученных от ОАО "КорСсис" благ деятельность якобы потерпевших была бы затруднена. А это значит, что и вредных последствий от работы ОАО "КорСсис" на ОАО "МРСК Центра" **в общем здравом смысле** места

так же не имело, как не имелось вредных последствий и в специальном юридическом смысле.

(4) Участие ОАО "КорСсис" в работе ОАО "МРСК Центра" и ОАО "Курскэнерго" огульно и немотивированно названо обвинением «нарушением нормального функционирования» этих организаций, хотя все свидетели до единого говорили об обратном. До Корссиса – «каменный век». При Корссисе – цифровая революция. После Корссиса стагнация и откат. По мысли следователя, прослеживаемой в обвинительном заключении, любой аутсорсинг есть якобы покушение на «нормальную деятельность» заказчика. Оно и понятно, «нормально», по мнению обвинения, это когда хозяйство организации и ее платежи непрозрачны, разорваны по местечковым квартирам и «весь двор в персоналках».

Защита полагает, что суд не должен идти на поводу у обвинения и признавать факт нарушения нормальной деятельности ОАО "МРСК Центра" и ОАО "Курскэнерго" доказанной, без технической экспертизы или заключения специалиста-энергетика. Следствию правильнее было назначить комплексную экономическо-технологическую экспертизу по данному вопросу. Свидетельскими показаниями такие факты не доказываются. Впрочем, несмотря на негативные выпады потерпевшего и двух-трех свидетелей обвинения, подавляющее большинство свидетелей, в том числе и из ряда свидетелей, ошибочно приписанных обвинением себе, опровергло факт нарушения нормального функционирования ОАО "МРСК Центра" и ОАО "Курскэнерго" от договоров с ОАО "КорСсис".

В составе признаков объективной стороны состава преступления «растраты» присутствует обязательная прямая причинно следственная связь между действиями соучастников и наступившими для потерпевших вредными последствиями. В нашем случае такой связи нет. И это не удивительно, раз нет вредных последствий, то откуда бы взялась искомая причинная связь?

Само по себе перечисление денежных средств по любому договору со счетов якобы потерпевших в оплату за полученные ими блага не может считаться вредным последствием, поскольку такая оплата

является обязанностью организации, предусмотренной законом – статьями 309, 310 ГК РФ. И это обстоятельство так же подтверждает отсутствие именно «события преступления» в данном уголовном деле.

Свидетель Гомон 9.04.2019 показала, что рентабельность ОАО "МРСК Центра" за годы работы на него ОАО "КорСсис" поднялась с 2 до 8%. Из-за лучшего управления техпроцессами и снижения потерь электроэнергии. Что было бы невозможно именно без участия ОАО "КорСсис", предоставившего для этого совершенно новые инновационные возможности. Лучшей иллюстрации и не найдешь. И это в годы кризиса!

В деле нет никаких доводов и, тем более, доказательств того, что личные действия Филатова якобы явились причиной перевода каких-либо (любых!) денежных средств от ОАО "МРСК Центра" или ОАО "Курскэнерго" куда-либо, в том числе и в ОАО "КорСсис".

Фактически вся настоящая речь и состоит из доводов в пользу озвученной выше позиции защиты об отсутствии «события преступления» и о непричастности Филатова даже к некриминальным бизнес-процессам, явившимся причиной законного перевода денежных средств из ОАО "МРСК Центра" в ОАО "КорСсис". Все доводы речи соответственно опровергают криминальную причинность известной из уголовного дела последовательности событий нормальной хозяйственной деятельности названных в ОЗ юридических лиц.

Но вернемся к **предмету посягательства** с другой стороны.

*Согласно ОЗ (л. 37, 39) это «Вверенные Макарову денежные средства ОАО «Курскэнерго» и ОАО «ОАО "МРСК Центра" Центра», выделенные на обслуживание информационных и технологических систем, получение иных видов услуг, без которых их надежная и бесперебойная производственно-хозяйственная деятельность **была бы невозможна.**»*

Тут описан важнейший для катастрофы всего обвинения момент! Работа ОАО "Курскэнерго" и ОАО "МРСК Центра" в части его филиала в Курске во вменяемый период по факту оказалась доказано бесперебойной.

Почему это важно для опровержения вменяемого преступления? Потому что бесперебойность работы заказчиков аутсорсинга теоретически исключает **безвозмездное** изъятие денежных средств, предназначенных на цели, **без достижения которых невозможна** его (заказчика) бесперебойная работа.

По категорическому, многократно повторенному в ОЗ утверждению обвинения якобы похищены у якобы потерпевших организаций не любые денежные средства, а особые - целевые: *«выделенные на обслуживание информационных и технологических систем, получение иных видов услуг»*.

Доктрина формулирует этот признак следующим образом: «растраченное имущество должно находиться в юридически оформленном фонде товарно-денежных ценностей потерпевшего, принадлежащих ему на праве собственности»¹¹. Что право собственности на денежные средства само по себе не доказано, уже описано выше. И вот оказывается, что якобы похищенные средства, по умыслу следователя, имели еще и особое - целевое назначение.

Следствие при этом не отвечает на вопросы: кем «выделенных», когда «выделенных», каким документом «выделенных», а без этого данный факт, который следствие считает важным, раз выделяет в особый признак состава преступления, не может считаться доказанным. Значит и этот важный признак состава преступления в ряду других таких же не доказан, хотя для оправдания хватило бы и одного недоказанного признака состава преступления из целого десятка отсутствующих признаков.

Действительно, следствие имеет право, как угодно, детализировать состав преступления, описанный в диспозиции статьи уголовного кодекса. Но выделив какой-то признак состава в своем обвинительном заключении, гособвинитель обязан его доказать. И без доказательства каждого признака - состав преступления у обвинения рассыпается, и оправдательный приговор становится неизбежным. Суд не имеет возможности без возвращения уголовного дела прокурору по

¹¹ В.В. Хилюта. Изъятие имущества из фондов юридического лица, «Российский юридический журнал», №1-2, 2009 г.

ст. 237 УК РФ усекать состав, императивно сформулированный в обвинительном заключении.

Впрочем, защите опровергнуть факт целевого назначения спорных средств - раз плюнуть. Целевое финансирование может быть внешнее и внутреннее. Для учета средств целевого финансирования предназначен пассивный счет 86 "Целевое финансирование", или при финансировании по смете - смотрим соответствующий раздел сметы. Согласно Инструкции по применению Плана счетов счет 86 "Целевое финансирование" предназначен для обобщения информации о движении средств, необходимых для осуществления мероприятий целевого назначения.

Смотрим, смотрим, смотрим уголовное дело... Листаем его туда-сюда и не находим! Нет в деле материалов по счету № 86 ОАО "МРСК Центра" и ОАО "Курскэнерго". Нет и сметы их расходов (вдруг они финансировались по смете!). А, значит, не подтверждается материалами уголовного дела целый признак состава преступления. Можно было бы подтвердить его экономической экспертизой, но нет в уголовном деле и экономической экспертизы. Куда ни кинь, ничего у обвинения нет.

Доктрина разъясняет, что при растрате субъективные правомочия собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом преступно переходят в незаконную фактическую возможность субъекта растраты действовать в отношении вверенного ему имущества помимо воли лица, которому оно принадлежит на праве собственности. Этот признак в ОЗ (л. 36) доказывается только тем, что многократно повторены уставные полномочия Макарова как генерального директора ОАО "МРСК Центра", как будто от того, сколько раз подряд эти права напечатать в обвинительном заключении, доказательство становится сильнее. На самом деле, объем полномочий Макарова по уставу ОАО "МРСК Центра" и договорам управления ОАО "Курскэнерго" доказывает только первую половину рассматриваемого признака состава преступления: эти акты доказывают, что Макаров имел фактическую возможность действовать как орган ОАО "МРСК Центра" (и несколько месяцев как орган ОАО "Курскэнерго"). Но никто со стороны защиты с этим и не спорит.

А чем у обвинения доказывается вторая и третья сторона вышеназванного признака состава преступления?

(2) Действие помимо воли собственника.

(3) Незаконная возможность действовать.

А ничем. Как всегда ничем. В ОЗ даже не упоминается об этих важнейших аспектах!

Доказательств по пунктам 2 и 3, у обвинения, само собой, и быть не может, т.к. анализируемый обязательный признак состава преступления совершенно отсутствует в природе исследуемых правоотношений, ввиду того, что все действия, вмененные Макарову как **преступные, детерминированы оформлением распоряжений РАО ЕЭС и советом директоров ОАО "МРСК Центра"**. А затем еще и одобрены на ежегодных собраниях акционеров ОАО "МРСК Центра" и ОАО "Курскэнерго". А, кроме того, приняты в решения госоргана по регулированию тарифов. Не было у Макарова «незаконной возможности действовать» в правоотношениях с ОАО "КорСсис", а вот «законная», исключая «незаконную» - была! И против воли юридического лица, т.е. против Устава, решений общих собраний, решений совета директоров, уставных задач и целей организаций, органом которых он являлся Макаров не действовал. Наоборот исполнял эти решений.

Этот факт и свидетели единодушно показали в зале суда (например, Скорикова 15.04.2019), и из приобщенных защитой доказательств это суду документально известно, хотя защита не должна ничего доказывать, достаточно сообщить об этом суду. Поэтому нет оснований признавать вменяемые Макарову действия в качестве действий, якобы совершенных им против воли собственника - ОАО "МРСК Центра". Макаров как орган (а не представитель!) данного юридического лица действовал на основании обязательных для него предписаний. Но отсутствие этого обязательного признака состава преступления - «против воли собственника» - начисто исключает любое хищение, включая, в первую очередь, «растрату».

Защита считает, что нет оснований говорить и о деформации воли собственника. Впрочем, деформация воли – это никак не хищение, это могло бы быть признаком ч. 1 ст. 201 УК РФ. Суд имеет техническую

возможность переквалифицировать на ч. 1 ст. 201 УК РФ и закончить дело приговором без назначения наказания ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В этой связи нельзя не сказать еще об одном вменяемом Макарову нарушении, которое, правда, ни в какой юридической интерпретации не может являться признаком хищения по ст. 160 УК РФ, но, тем не менее, по какой-то причине очень беспокоит сторону обвинения и особенно возбуждает представителя потерпевшего.

Я имею ввиду единичный случай, когда договор аутсорсинга оказался подписан ОАО "МРСК Центра" якобы на 5 дней ранее проставления последней подписи членом конкурсной комиссии в протоколе подведения ОАО "МРСК Центра" же итогов конкурса закупок ОАО "МРСК Центра".

Свидетель обвинения Бондаренко (19.04.2019 г.) - гендиректор ООО «Энергострой» в зале суда нашел объяснение этому феномену, который на первый взгляд кажется нарушением, а на второй юридический взгляд таковым точно не является. Впрочем, рассмотренный ниже факт не может являться доказательством растраты, а потому сам по себе для дела о растрате безразличен, если только по ст. 201 УК РФ. Но раз опровергаем все обвинительное заключение подряд без каких-либо пропусков, то опровергнем и это «доказательство» якобы противоправной деятельности. Вернее докажем, что это, как и все другие, никакое не доказательство, поскольку оно ничего не доказывает.

Заметим попутно, что упомянутой ООО «Энергострой» - такая же аутсорсинговая компания, которая действовала в тот же период, что и ОАО "КорСсис", по идентичным с ним правовым основаниям. ООО «Энергострой» организовывала процедуры закупок для ОАО "МРСК Центра". Но никто ее руководителей не обвиняет в соучастии в растрате, хотя все совершенно идентично с нашим делом. Избирательность правосудия в отношении подсудимых налицо!

Бондаренко пояснил, при каких обстоятельствах он дал свои показания следствию о том, что один договор оказался якобы подписан со стороны ОАО "МРСК Центра" ранее, чем был полностью оформлен протокол закупочной комиссии о выборе поставщика по этому договору.

Вот, как это было. Следователь в своем кабинете в ходе допроса показал Бондаренко копии двух документов: копию протокола закупочной комиссии и копию договора. Бондаренко договоров не вспомнил, но в кабинете следователя сам сравнил даты и сделал собственный вывод уже не как свидетель, а фактически в качестве специалиста (а это грубое процессуальное нарушение), что дата договора ранее даты протокола. Оригианалов протокола и договора Бондаренко не видел, доверяя следствию. Саму закупку, одну из полутора тысяч в год, и сам протокол свидетель не помнил и в суде. Поэтому фактически Бондаренко не смог дать показаний по существу закупки и по существу задаваемых ему вопросов о датах. Он подробно описал процедуры закупок, действовавшие в ОАО "МРСК Центра".

При этом, Бондаренко рассказал суду важнейшую подробность закупочной деятельности в ОАО "МРСК Центра". Если дата на протоколе закупочной комиссии проставлена от руки, то она (дата) соответствует дате подписания протокола последним подписантом (членом комиссии), а если дата в протоколе заранее напечатана на принтере, то это - предельная дата подписания по регламенту работы комиссии, что разумно, а само подписание последним членом могло иметь место и значительно ранее.

До этого Бондаренко показал, что извещения о результатах конкурса рассылались сторонам закупок, как правило, немедленно, после получения последней подписи членов комиссии. Соответственно и договор вполне мог быть на законном основании подписан ранее даты, имеющейся на протоколе, в том случае, если эта дата напечатана в протоколе заранее.

Смотрим в зале суда копию протокола в уголовном деле. Ура! Дата напечатана заранее! Теперь, чтобы настаивать на том, что договор действительно был подписан ранее завершения процедуры закупки (получение последней подписи и высылки извещения сторонам закупки), гособвинитель обязан собрать другие доказательства. Как минимум, гособвинитель должен представить суду извещение ООО «Энергострой». Почему его нет в деле, хотя все изъято? Да потому что дата извещения не устраивала следствие, защита утверждает, что она (дата извещения)

предшествовала дате подписания договора, предоставляя обвинению полное право это заявление опровергнуть.

А теперь напомним участникам процесса малоизвестное правило из гражданского и даже международного права. **Дата и место, указанные в договоре – есть такое же договорное условие договора, как и любое другое условие.** И дата и место заключения вполне законно могут не соответствовать ни календарю, ни географической карте. Эти условия важны для гражданско-правовых последствий договоров, для споров, но сами по себе не могут служить доказательствами того, что договор подписан именно в указанную в нем дату и именно в указанном в нем месте. Поэтому пока не доказано обратное, любая дата на сомнительном договоре законна и вполне законно могло иметь место ее проставление «задним числом». Однако защита настаивает, что все было так, как рассказал Бондаренко. Дата на протоколе не соответствовала дате проставления последней подписи члена комиссии по закупкам, а дата подписания договора как раз ей соответствовала, т.е. имела место позже подписания протокола.

Более того, в рассматриваемый период не существовало никакого законодательства о закупках для частных предприятий. Во вменяемые года имелся только закон о закупках для госнужд. Закон 223-ФЗ про закупки в электроэнергетике появился позже - лишь в 2011г.

Поэтому стороны «инициативных» закупочных процедур, какие имели место в ОАО "МРСК Центра", до 2011 года активно пользовались разрешением п. 2 ст. 425 ГК РФ. Оно состоит в том, что если оформление конкурса на закупки задерживалось, то договору можно было законно придать обратную силу.

Это разрешение обычно и реализовывалось через проставление более ранней даты в шапке договора. Так юристам проще. И соответственно этот не входящий в предмет доказывания признак так же не доказан обвинением, как и остальные.

Мне любопытно узнать у гособвинителя и представителя якобы потерпевшей организации, которые педалируют этот разрыв в датах, как страшное преступления: они что предполагают правильным делать в таких случаях организациям с непрерывным циклом (не в случае ОАО

"КорСсис" , тут все в порядке, а в общем случае)? Может быть, Макаров должен был выключить везде свет и ждать извещение от собственного же аутсорсера по закупкам - разгильдяя? Ведь без услуг ОАО "КорСсис" и света в домах и на предприятиях по всему ОАО "МРСК Центра" не было бы.

А причем тут Филатов? Да, верно! И здесь Филатов ни причем.

Чтобы ни сделал Макаров (который подписывал все вменяемые договоры), Филатов ни при чем, ввиду того, что в мегасубъекте «Макаровофилатов» Филатов не обладал должностными полномочиями.

Далее в составе преступления идет признак **безвозмездности**.

Очевидно, что этот признак следствием не доказан, поскольку по поводу безвозмездности, кроме пустой декларации этого признака, никакого умозаключения не в ОЗ не содержится. Выше вопрос отсутствия безвозмездности уже рассматривался. Версия следствия о том, что обвиняемые умышленно понесли затраты на вуалирование преступления в размере превышающем 80 процентов от якобы преступного результата. Причем исключительно для вуалирования преступной деятельности организовали сложнейшие бизнес-процессы и при этом произвели крупные инвестиции. Вот краткий перечень: построен новый и реконструирован старый центры обработки данных, тысячи километров оптоволоконных сетей связи в 11 областях, покупка дорого программного обеспечения и проч. На общую сумму за 2006-2010 годы 1.18 млрд.руб. – свид. Гомон Н.Ю. 9.04.2019 начальник финансово-экономического отдела ОАО "КорСсис"). Версия о вуалировании не выдерживает проверки здравым смыслом. Как впрочем и версия о том, что ОАО "КорСсис" был куплен и развит исключительно для целей хищения собственности у ОАО "МРСК Центра".

Смотрите, что получается. Подсудимым вменяется хищение 241 млн.руб. из них они для вуалирования (1) заплатили 18% НДС – 43 млн.руб. (2) понесли затраты 80% (зарплата, аренда, оборудование, другие налоги и взносы, кроме НДС) – 158 млн. Остается преступному сообществу на все про все: 40 млн. почти за 4 года. На самом деле в

бухгалтерских «арифметических» экспертизах следствия называется еще меньшая цифра и суд должен выбрать между ними.

Но даже в версии следствия, выгода - 10 млн. в год. Можно ли предположить, что за эти деньги крупные руководители затеют целое «преступное сообщество»? Нельзя такое предположить.

10 млн. надо разделить на 10 человек, ведь написано же в обвинительном заключении, что пятеро подсудимых + разыскиваемый Макаров делились с усмотренными следствием кругом-повсюду неустановленными лицами.

Уважаемый суд! Ну, кто в здравом уме и трезвой памяти при наличии заявленных следствием у всех подсудимых «обширных познаний» в экономике станет совершать преступление и работать 4 года менее чем за 80 тыс. руб. в месяц без «отпускных»?

Нельзя предположить для подсудимых такого умысла! Невозможно! А без умысла нет и преступления, даже если бы «объективная сторона» состава вменяемого Филатову преступления была бы гораздо более похожа на растрату, чем придуманная следствием?

И вот еще! На самом деле, все изложенные выше расчеты не полны. Дело в том, что в названные выше расходы организации-исполнителя списывается не вся покупная стоимость вновь установленного оборудования и нового строительства за отчетный год, а только ее малая часть, которую разрешает относить на расходы Налоговый кодекс РФ. Все денежные средства, потраченные организацией на новостройки (ЦОДы, линии связи и др.) относятся (списываются) на расходы за несколько лет, до 50 лет. Эти сроки установлены государством и называются сроками «амортизации».

Но для расчета искомого в уголовном процессе «преступного результата» якобы «преступного сообщества» (а на самом деле затрат самого ОАО "КорСсис") нельзя применять сроки амортизации. Умысел-то у подсудимых якобы был растратить имущество и получить преступный результат во вменяемый им срок. Значит, из преступного результата сразу надо вычитать все фактические затраты. Потратили – вычти!

Что это значит для нашего экономического расчета? Очень просто, все инвестиции в размере 1.18 миллиарда руб. за период якобы преступной деятельности (ЦОДы, новые оптико-волоконные сети связи и проч.) - доказанные инвестиции следует немедленно тоже вычесть из рассчитанного обвинением «преступного результата».

И получается, что вообще нет никакого преступного результата! Якобы «преступное сообщество», которого конечно не было, вместо прибыли, как получается у обвинения, еще и свои деньги аккумулировало и приплатило. Бывают же ну совсем-совсем экономически ошибочные обвинения. Наше одно из них!

Этот нонсенс обвинительного заключения разоблачит любая экономическая экспертиза, которой по ТАКОМУ делу не было проведено именно по этой причине. Любая экспертиза немедленно и бесповоротно докажет полную невиновность подзащитных. Замечу, что в деле уже давно имеются расчеты, аналогичные вышеприведенным, сделанные специалистами -аудиторами.

Конечно, пусть доводы защиты опровергает обвинение. Это их обязанность. Но и суд без такого опровержения, полагаю, уже не может просто написать в приговоре «отношусь ко всем-всем подробным научным расчетам защиты критически». Это все же математика, экономика, а не только рассуждения досаждающего обвинению адвоката.

Нет, вынести обвинительный приговор без экономической экспертизы невозможно. С другой стороны для оправдательного приговора аргументов и без какой-либо экспертизы более чем достаточно.

Пройдем дальше по пунктам обвинения из обвинительного заключения

(л. 38) - описано якобы руководство «Макаровофилатовым» якобы организованной группой. В этом месте не приведено никаких умозаключений, с какой стати обвинение решило, что дело обстояло именно так, как оно написало? Нет никаких ссылок на доказательства, как

и самих доказательств по этому по моменту в деле вовсе не представлено.

Привлекает внимание то, что якобы делал «Макаровофилатов» дальше:

– организовали подыскание юридических лиц, чьи руководители, неосведомленные об их преступных намерениях, согласились участвовать в повторном открытом аукционе и приобрести на нем в интересах подконтрольных коммерческих организаций контрольный пакет акций ОАО «КорСсис»;

Обвинение, видимо, не осведомлено, что это обычная практика на рынке ценных бумаг, не свидетельствующая ни о каких преступных намерениях. По-другому просто не бывает!

Заинтересованное лицо дает поручение своему брокеру купить для него акции. Как раз в то же время ООО «Байкалфинансгрупп», имевшая офис в Твери размером в 15 кв.м. и пару сотрудников, на таком же аукционе купило огромный «Юганскнефтегаз». Через несколько дней и актив, и само ООО оказались у «Роснефти».

И почему вдруг покупка контрольного пакета акций на открытом аукционе, тем более, повторном, стала криминалом? Повторность аукциона однозначно указывает на то, что покупатели пакета не очень-то и хотели его купить, иначе купили бы на первом аукционе – не стали бы рисковать, ждать снижения цены на втором.

И ведь все обвинение по настоящему уголовному делу такое – полный набор экономических бессмысленностей!

– выделили значительные финансовые средства подконтрольных коммерческих организаций для приобретения акций ОАО «КорСсис», в том числе контрольного пакета на повторном открытом аукционе;

Это к предыдущему анализу. Выделение средств разве преступление? А правильнее, по мнению обвинения, что сделать? Прийти к продавцу ночью с автоматом в черной маске и заняться вымогательством?

Впрочем, по делу не прослеживается «железной» связи между подсудимыми и купленным кем-то для кого-то пакетом акций ОАО "КорСсис" (лично на подсудимых акции точно не переводились). Во

всяком случае, сегодня контрольный пакет находится у известного лица и это лицо - не Макаров и не граждане в «аквариуме» зала суда.

Вполне можно было бы следствию или защите проследить всю историю акций, но зачем этим заниматься? В любом случае покупка акций, владение ими, передача в доверительное управление, в номинальное держание, трансферт в оффшор, это обычные действия акционера. В силу прав акционера эти действия по закону никак не свидетельствуют сами по себе о подготовке к растрате или о последующем вуалировании названного преступления. Скорее, дело обстоит ровно наоборот.

Все приведенные обвинением факты свидетельствуют об обратном, о добросовестности акционеров. Для крупной растраты покупают в местах массовой регистрации десятков-другой фирм «однодневок», а не огромное предприятие с несколькими тысячами работников, как ОАО "КорСсис" в период расцвета. И уж, тем более, не инвестируют в него сотни миллионов.

Больше Филатову даже в составе «Макаровофилатова» по ст. 160 о растрате ничего не вменяется, а лично Филатову вообще ничего.

Раздел 10. О месте Филатова В.И. в уголовном деле. Опровержение версии обвинения

Обвинительное заключение построено так, что самым обычным хозяйственным правоотношениям придается значение преступных. Филатову, роль которого никак не дифференцирована от роли Макарова, очень трудно позитивно защищаться против такого неконкретного обвинения, поскольку Филатову нигде в ОЗ не вменяется никаких самостоятельных действий. Как Филатову предлагается защититься от

обвинения в том, что он что-то якобы совершил вместе с неким отсутствующим лицом в неустановленном месте в неустановленное время? Само Обвинительное заключение нарушает право на защиту подсудимого Филатова отсутствием какой-либо конкретики в его обвинении.

Причем Филатову вменяется не какое-то одно простое действие, а деяния сложные - состоящие из ряда действий, которые, впрочем, так же не всегда конкретизированы. Зачастую обвинение Филатова ограничивается констатацией неизвестных следствию никак не описанных, но якобы вполне конкретных действий (что само по себе логический нонсенс), объединенных дефиницией «Организовал». Если действия конкретные – возьмите и опишите!

Иначе говоря, происходит сразу двойная логическая ошибка.

Сначала из обыкновенных явлений действительной жизни (бизнес-процессов) с увеличением логического объема названной «посылки» (а это в юриспруденции называется «предположением») и в отсутствии стадии «синтеза» делается ничем, по сути, не подтвержденный вывод о наличии «преступного сообщества». Из этого вывода, сразу принимаемого самими обвинителями за аксиому, делается обратный вывод о том, что раз «преступное сообщество» действует (см. 1 предложение данного абзаца), то (1) все явления действительной жизни происходят только и исключительно потому, что (2) оно действует и потому, что (3) их «организует» руководитель преступного сообщества «Макаровофилатов». Все иные более привычные и разумные причины описанных в ОЗ событий даже не рассматриваются. Об обязательном доказательстве прямой причинно-следственной связи (1) со (2) и с (3) в ОЗ нет даже и речи.

Логические объемы всех названных категорий в ОЗ не раскрываются, но уже тот факт, что в обвинение включены не все хозяйственные правоотношения участвующих юридических лиц, а фрагментарно и тенденциозно ограниченный круг этих правоотношений, выхваченный из многообразия хозяйственных связей, говорит нам о том, что анализ обвинения, даже снабженный самим судом в обвинительном приговоре хоть каким-то «синтезом» не может привести суд к

объективным выводам. Наличие указанных ограничений хорошо иллюстрируется постановлениями о назначении бухгалтерских экспертиз, о дефектах которых будет сказано коллегами.

Вернемся к дефиниции «организация». Когда эта дефиниция указывается в диспозиции статьи уголовного закона, то такое обобщение оправдано многообразием возможных преступных посягательств и отсутствием необходимости в более глубокой дифференциации действий организатора, которые могли бы привести к бессмысленной перегрузке соответствующей нормы права. Другое дело - описание обвинением деяния моего уважаемого подзащитного. Это же не норма права, тут все должно быть детализировано.

В Обвинительном заключении в отношении Филатова обобщение «организовал» дано без всякой расшифровки способа его совершения. Более того термин-обобщение «организовал» даже не относится непосредственно к Филатову. Оно относится к фиктивному субъекту «Макаровофилатов». Полагаю, что из-за пробелов обвинительного заключения в части действий Макаровофилатова по организации (не описано, каким способом) наступления тех или иных конкретных событий реальной жизни, исключается постановление законного и обоснованного приговора в отношении моего уважаемого подзащитного. Почему нигде не указано, что сделал-то Филатов лично? Организовал – в контексте обвинительного заключения есть фантастически не конкретное обвинение.

В деле есть пара показаний, в которых свидетели указывали, что Филатов единично якобы давал Милькину указания по управлению ОАО "КорСсис". Но, во-первых, эти показания эти не конкретизированы ни по времени, ни по существу каждого отдельного разговора и больше напоминают слухи, а, во-вторых, самому Филатову вовсе не вменяется каждодневное управление ОАО "КорСсис". Вывод напрашивается сам собой. Для подтверждения вменяемой Филатову «организации» эти показания ничего не добавляют. Более того, именно они опровергают криминальную версию.

Действительно, что криминального в том, что новый гендиректор организации спросит иногда совета у прежнего? Более того, сами

переговоры якобы участников якобы преступного сообщества при свидетелях на тему якобы совершаемого ими преступления лучше всего подтверждают как раз отсутствие в их контактах любой криминальной составляющей.

Общие правила уголовно-правовой оценки действий соучастников определены в постановлении Пленума ВС РФ от 29.11.2016 N 55. По уголовному делу в отношении нескольких подсудимых приговор должен содержать анализ и оценку доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению (п. 7). Тот факт, что часть придуманного субъекта «Макаровофилатов» - Макаров находится в розыске, не избавляет гособвинителя от этой обязанности в отношении второй части субъекта - в отношении Филатова. И из представленных косвенных доказательств такая дифференциация не выводится.

Например, если бы Филатову и Макарову вменялась переноска уже упоминавшегося выше для иллюстрации мешка весом 100 кг., то можно было бы сделать обоснованное предположение, что тащили они этот мешок вдвоем и ждать от гособвинителя доказательств этого факта. Если принес гособвинитель в суд доказательства того, что тащил Макаров и Филатов, тогда отлично – переносим доказанное предположение в приговор. Но если доказательств того, что тащили именно эти конкретные фигуранты, в деле не оказывается, то предположение остается предположением, так как тащить мешок мог, кто угодно. В нашем уголовном деле нет никаких особых доказательств в отношении Филатова. Обвинение остановилось на стадии «предположение».

Указание на совместные действия Макарова и Филатова при отсутствии доказательств места и времени исключает разумные умозаключения, как минимум, о предполагаемом обвинением распределении ролей.

Соответственно в рассматриваемом случае сама теория доказывания без всякой апелляции к существу имеющих в деле косвенных доказательств исключает возможность выполнить требование закона об индивидуализации наказания. Полагаю, что только это обстоятельству достаточно для возвращения дела прокурору по ст. 237 УК РФ.

Более того, отсутствие места и времени не позволяет Филатову защищаться от обвинения традиционным способом представления суду алиби. Филатов много ездил по стране и за границу. Поэтому, достаточно вероятно, что его и не бывало на месте, когда он якобы что-то неизвестно когда и неизвестно как организовывал, да еще и не сам организовывал, а в составе «Макаровофилатова».

Более того, указав суду на неизвестность места и времени совершения Филатовым вменяемых ему конкретных действий, обвинение расписалось в том, что у гособвинителя нет очевидцев, указывающих на совершение Филатовым вменяемых ему преступлений, чем еще раз указало суду на отсутствие у обвинения прямых доказательств обвинения в любой его части. Свидетелей нет, данных ПТП нет...

Поскольку, еще раз напомним, все события, доказанные обвинением (платежи, договоры и проч.) – есть часть бизнес-процессов, в отношении которых не опровергнута доказанная версия защиты об их совершении на законном основании в рамках обычных гражданско-правовых отношений между лицами, разумно действовавшими в своем интересе.

Мне кажется, что обвинение в своих анализах происходящего (о синтезе в ОЗ и речи нет) забыло про императивное требование гражданского законодательства, красной нитью проходящее через все нормативные акты и судебную практику арбитражных судов. Это законодательно установленная обязанность - ст. 307 ГК РФ, которую должны исполнять те подсудимые, которые связаны между собой любыми договорными отношениями. Договорами, обычно имевшими место между организациями, в которых подсудимые были органами управления.

Статья 307 ГК РФ. Понятие обязательства

3. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Вот именно исполнение этой императивной гражданско-правовой обязанности – сторона обвинения необоснованно, ошибочно называет сговором подсудимых, из-за ст. 307 ГК РФ называет их преступным сообществом.

В силу действующего закона между сторонами любого договора, любого обязательства любой другой правовой природы (в том числе и т.н. обязательств, имеющих место во внедоговорном порядке «из сложившейся обстановки») должен иметь место сговор на полное исполнение договора или обязательства.

Заметим, что к категории обязательств «из сложившейся обстановки» прямо относится описанный выше перевод персонала из ОАО "МРСК Центра" в ОАО "КорСсис". Перевод персонала имел место не в силу криминального сговора, а в силу обязательных предписаний ст. 307 ГК РФ.

В связи с этим защита заявляет, что совершенно недопустимо упрощение обвинением экономического существа вменяемых обвинением правоотношений. Нельзя упрощать правоотношения, только потому, что они сложны для понимания (тома УД № 132, 133). Например, смешивается (1) самостоятельная организация ОАО "Курскэнерго" и (2) территориальный в г. Курск филиал ОАО "МРСК Центра". Защита убеждена, что одно это обстоятельство само по себе является основанием для возвращения уголовного дела прокурору по ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Почему? См. ниже Гражданский кодекс РФ.

Статья 1. Основные начала гражданского законодательства

2. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и **В СВОЕМ ИНТЕРЕСЕ**. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Корыстный интерес участника любого правоотношения предписан законом и обязателен!

Статья 8. Основания возникновения гражданских прав и обязанностей

1. Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Письменный договор не обязателен. Директора законно действуют «по обстановке» законно договариваясь между собой налету.

Статья 48. Понятие юридического лица

1. Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Статья 50. Коммерческие и некоммерческие организации

1. Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли **в качестве основной цели своей деятельности** (коммерческие организации) ...

Статья 55. Представительства и филиалы юридического лица

2. Филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения ...

3. Представительства и филиалы не являются юридическими лицами. ... Руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности.

Из приведенных фундаментальных норм права, из обычной практики осуществления бизнес-процессов и обширной судебной практики, толкующей о соотношении правового положения юрлица и филиала юрлица, очевидно, что филиал ОАО "МРСК Центра" под названием «Курскэнерго» для целей любого экономического

исследования является синонимом самого ОАО "МРСК Центра", но филиал никогда и никак не равнозначен - ОАО «Курскэнерго».

Ни в каком правовом контексте нельзя смешивать филиал московской организации и местное курское ОАО. Это грубая и абсолютно очевидная правовая ошибка. Точно такая же, как и неграмотные размышления обвинения о том, что раз персонал ОАО "Курскэнерго", переведенный в ОАО "КорСсис" работал на своих прежних местах, то якобы и весь перевод имел фиктивный характер.

Повлияет ли эта путаница на приговор? Если суд признает отсутствие события преступления, то нет, не повлияет. В противном случае, обвинение в том виде, в котором оно имеет место сейчас конечно не позволяет вынести законный и обоснованный обвинительный приговор, раз действия филиала, не являющегося самостоятельным субъектом правоотношений, в ОЗ описаны как действия отдельного юрлица. Защита полагает, что пройти мимо этой грубой юридической ошибки никак невозможно.

Вернемся к моему подзащитному Филатову.

Филатову не вменяется ни единого действия без Макарова. А вместе с Макаровым все, что приписывается Филатову, происходило в неустановленное время в неустановленном месте.

Тем самым само следствие добровольно заявляет суду, следствие само обращает внимание суда на тот важнейший факт, что у него (у обвинения) нет никаких сведений о распределении ролей между названными лицами и, главное, в уголовном деле нет сведений о фактических действиях совершенных именно Филатовым.

В уголовном деле действительно нет никаких сведений по распределению ролей между Макаровым и Филатовым. Следствие в ОЗ даже не высказывает никаких предположений о том, как именно происходила надуманная следствием «организация» естественных для описанных бизнес-процессов действий.

И защита вполне способна объяснить суду, почему в обвинительном заключении нет никаких сведений о процессе якобы организации деяний, вменяемых как преступные, нет ни способов, ни

места, ни времени. Этих данных нет потому, что со стороны Макарова и Филатова не требовалось никакая криминальная организация тех бизнес-процессов, которые действительно имели место между юридическими лицами, каждое из которых действовало в своем интересе. И каждый подсудимый действовал на своем месте в интересах своих коммерческих организаций, главным интересом которых согласно закону (!) и уставу является исключительно получение прибыли, несмотря на все внеправовые соображения обвинения якобы о снижении энергобезопасности советской родины. Если бы было иначе ОАО "МРСК Центра" перерегистрировали в форму некоммерческой организации. Такие прецеденты есть, но оргформа ОАО "МРСК Центра" не изменялась!

Поэтому двигателем всех описанных в ОЗ бизнес-процессов были личные и служебные интересы каждого подсудимого.

Были ли Макаров и Филатов законно заинтересованы в процветании ОАО "КорСсис"? Конечно, были. Являясь органами ОАО "МРСК Центра" (Макаров) и соответственно ОАО "Белгородэнерго" (нового-сетевого) (Филатов), эти директора по должности и по закону (ст. 307 ГК) были обязаны радеть о своем многолетнем контрагенте – об ОАО "КорСсис", поскольку его устойчивое положение, его рост, его эффективность являлись залогом успеха руководимых ими организаций. Обвинение может напомнить, что Филатов и Макаров должны были радеть не в ущерб своим собственным организациям. Согласен!

Но, как мы видим, ущерб у ОАО "МРСК Центра" по итогу полностью отсутствует, включая сюда и филиал Курскэнерго. Кстати в силу того, что Курскэнерго стало филиалом, недопустимо в уголовном процессе подводить итоги и исчислять ущербы исключительно по филиалу. Экономические итоги по уголовному делу надо выводить для всего ОАО "МРСК Центра". И, кстати, поэтому нельзя исследовать только бухгалтерскую документацию одного филиала в Курске без корреляции с балансом всего юридического лица ОАО "МРСК Центра", т.к. сторонами правоотношений в Курске являлись ОАО "МРСК Центра" и ОАО "КорСсис". По этой же причине не может быть новых отдельных преступлений в Курске, Костроме и проч.

Все договоры аутсорсинга в Курске выполнены. Более того, свидетельскими показаниями и документами уголовного дела строго доказано, что ОАО "КорСсис" изначально, задолго до надуманного преступного сообщества и отсутствующей растраты, создавалось по инициативе РАО ЕЭС России именно для тех целей, которых и достигло в период работы, вменяемом якобы как криминальный. Первые перечисления по идентичным аутсорсинговым договорам имели место еще в 2005 году!

Лучшим доказательством добросовестности сторон вменяемых договоров является строительство нового Центра обработки данных (ЦОД) в Валуйках. Кроме того имели место, огромные, сравнимые с суммами якобы похищенных средств, вложения ОАО "КорСсис" в оптоволоконные сети связи. Должен ли был Милькин быть заинтересован в успешности вверенного ему ОАО "КорСсис"? Был обязан - в силу устава.

Любые смежники взаимодействуют друг с другом, любые смежники стараются друг другу помочь. По-другому на рынке не бывает! Взаимопомощь контрагентов - единственно возможный способ удержания в рабочем состоянии любого бизнес-процесса.

Хотелось бы думать, что теперь ответ на вопрос: обязаны ли руководители «смежников» взаимодействовать друг с другом? - стал для суда очевидным. Конечно, обязаны. И опять же обязанность ст. 307 ГК. Могут ли при этом отношения сотрудничества между подсудимыми быть косвенными доказательствами некоей якобы криминальной связи их руководителей в преступное сообщество? Никак нет! Исполнение наложенной законом обязанности не может быть признаком криминальной деятельности.

Именно поэтому и нет в обвинительном заключении никаких сведений о криминальной организации, кроме надуманных и ничем не подтвержденных пустых заклинаний. Заклинаний, за которые конкретные невинные лица могут получить огромные сроки. Все действия всех подсудимых строго укладываются в их обычные должностные обязанности и требования названного закона.

Что в обвинительном заключении указывает на то, что криминальная «организация» каких-то описанных в обвинительном заключении сделок вообще происходила «со стороны», в том числе со стороны «Макаровафилатова», если каждый якобы криминальный исполнитель действовал в своем собственном интересе? Ничего не указывает.

Все сделки и все описанные в ОЗ действия вполне могли иметь место и без всякой специальной «организации». Разве кто-нибудь из подсудимых и свидетелей указал на моего уважаемого подзащитного? Разве кто-то описал, какие-то действия Филатова, выпадающие из общей нормы действий человека на его должности? Нет, не указал, не описал.

Обвинение нашло один протокол совета директоров ОАО "КорСсис" с двумя подделанными подписями и за неимением настоящих обвинительных доказательств, носится с ним, как с писаной торбой.

То, что в каком-то ничего не решающем протоколе совета директоров ОАО "КорСсис", кто-то за кого-то расписался, во-первых, не указывает на кого-либо из подсудимых конкретно, во-вторых, эти подписи никак не важны для вменяемых событий, в-третьих, подобные несообразности встречаются в половине арбитражных процессов и никогда не квалифицируются как преступные. Они и не могут быть преступными хотя бы потому, что за сделки юридического лица всегда отвечает гендиректор, а решения совета директоров – не более чем внутренняя корпоративная процедура, зачастую факультативная. Причем нарушения в совершении этой процедуры может обжаловать исключительно акционер (в том числе и обратившись по ст. 141 УПК РФ), но никак не следователь и прокурор по собственной инициативе.

Таких жалоб от акционеров не поступало. Значит, оснований для квалификации этой, скажем так, особенности оформления протокола заседания совета директоров в ОАО "КорСсис", в качестве преступных тоже нет. Протокол - косвенное доказательство и доказывает только тот факт, что в отсутствии какого-либо члена совета директоров за него мог расписаться сотрудник, занимающийся дооформлением документации для контролеров из Центробанка.

Сделаем анализ названного обстоятельства. Имеется:

(1) протокол совета директоров ОАО "КорСсис" с двумя подделанными неизвестно кем подписями;

(2) если бы директора, подписи которых подделали, проголосовали «против», то они остались бы в меньшинстве, и общее решение совета директоров осталось бы положительным;

(3) бесспорно, что даже полное отсутствие протокола и самого заседания совета директоров никак не влияло на возможность генерального директора ОАО "КорСсис" самостоятельно заключить гражданско-правовой договор, который обсуждался на совете директоров;

(4) договор, подписанный генеральным директором в отсутствие санкции совета директоров, является абсолютно действительной сделкой, и единственным его последствием подделки 2 подписей в протоколе может быть возложение на гендиректора гражданско-правовой ответственности в судебном порядке, если какая-то сделка принесла убытки. Но право на иск имеется исключительно у члена совета директоров или акционера.

(5) За оформление протоколов перед подписанием их после всех членов председателем совета директоров отвечает сотрудник аппарата ОАО "КорСсис".

(6) Заседания совета директоров ОАО "КорСсис" проводятся в заочной форме.

Прежде чем перейти к выводам, сделаем синтез вышеизложенного¹², который в ОЗ, хотя это и обязательная стадия мыслительного процесса следователя, полностью отсутствует. Нет в обвинительном заключении умозаключений с синтезом (поэтому и логические ошибки):

Вышеуказанный протокол с 2-мя подделанными подписями не способен повлиять на принятое генеральным директором решение (см. п. 2, 3, 4 анализа); для принятия решения подделка несущественна (см. п. 2, 3, 4 анализа); для исполнения воли генерального директора на

¹² Синтез - обратный анализу процесс, который восстанавливает целое, находя и описывая существенные связи и отношения.

заключение договора даже сам протокол несущественен (см. п. 4 анализа); протокол, в случае обнаружения подделки кем бы то ни было, не может привести к негативным последствиям для генерального директора (п. 2 анализа) или председателя совета директоров (п. 2 анализа); отсутствие подписей, может вызвать негативные последствия только для сотрудника, отвечающего за своевременное оформление протоколов советов директоров.

И какие же выводы можно сделать из такого исследования протокола?

Вывод один: никто из подсудимых не мог быть заинтересован в подделке подписей. Поддельные подписи - доказательство косвенное и не может служить основой обвинительного приговора, т.к. имеется другая (не проверявшаяся следствием) некриминальная версия их появления по совершенно не связанным с настоящим уголовным процессам причинам (сотруднику захотелось пораньше уйти с работы и он вместо того, чтобы объехать директоров, просто подделал их подписи). Соответственно спорный протокол совета директоров не должен быть включен в число доказательств, уличающих любого из подсудимых во вменяемых ему преступлениях.

О якобы организационных указаниях Филатова. Кто-нибудь из подсудимых и свидетелей показал, что Филатов дал ему какое-либо указание, с которым тот на своей должности не был бы согласен, но выполнил вопреки интересам своей организации? Нет, такие данные обвинением суду не представлены. Но тогда это и не указания вовсе, а советы более опытного товарища, ранее занимавшего аналогичные должности. Впрочем, и советы ничем не доказываются, кроме слухов, что они якобы были.

При исполнении Филатовым обязанностей председателя совета директоров ОАО "КорСсис" его деятельность была функцией от его уставных обязанностей. Его деятельность не выпадает из обычной деятельности любого лица, занимающего аналогичную должность.

В обвинительном заключении записано, Макаров и Филатов якобы привлекли остальных. Чем это доказывается? Об этом в

обвинительном заключении нет ни слова. В этом голословном умозаключении нет не только синтеза, тут даже для анализа нет никакого предмета. Изложена голословная «посылка» и сразу после нее без обоснования следует еще более голословный «вывод».

И это притом, что каждый из подсудимых работал во вменяемый период в своем собственном офисе. В уголовном деле нет никаких данных в подтверждение какой-либо согласованности криминальных действий, кроме основанных на обязанностях, вытекающих из требований ст. 307 ГК РФ. Защитнику даже нечего опровергнуть. Это опять-таки очередное грубое нарушение права на защиту – неконкретизированное обвинение.

Бесспорно одно. То, что каждый подсудимый действовал в интересах той организации, которую представлял. Действовал исключительно в интересах той организации, органом которой являлся - в каждый год деятельности, в каждый месяц деятельности, в каждый рабочий день. Основная задача каждой поименованной в ОЗ организации и ОАО "Курскэнерго" и ОАО "МРСК Центра" и ОАО "КорСсис" согласно представленным в деле уставам – получение прибыли. Остальное второстепенно.

В Обвинительном заключении есть целый блок обстоятельств, которые, хотя и без участия Филатова, но действительно объективно имели место. И этот блок обстоятельств оценен обвинением теоретически ошибочно.

Защита имеет ввиду обстоятельства, связанные с прекращением гражданско-правовых правоотношений между ОАО "МРСК Центра" и ОАО "КорСсис". Приказ Макарова по ОАО "МРСК Центра" об исполнении собственными силами работ, ранее выполнявшихся ОАО "КорСсис" по аутсорсинговым договорам, изданный 3.12.2009г. (т. 34 л.д. 243-245), с уголовно-правовой точки зрения это есть бесспорный «добровольный отказ от совершения преступления».

Действительно, если описывать обычное расторжение договоров между организациями в бредовой терминологии обвинительного

заклучения, то произошло не расторжение договоров, а «добровольный отказ от совершения преступления».

И 7 из 14 действовавших договоров аутсорсинга были прекращены немедленно после приказа – до конца года. То, что некоторые аутсорсинговые договоры ОАО "МРСК Центра" с ОАО "КорСсис" не могли быть прекращены мгновенно без «перехвата» их предмета вновь создаваемыми и расширяемыми профильными службами ОАО "МРСК Центра" - бесспорно. И срок переходного периода получился весьма незначительным – несколько месяцев.

О том, что Макаров принял все меры к уменьшению этого периода, говорит тот факт, что действовавшие на момент издания приказа договоры продлевались на незначительные периоды - до 3 месяцев, но по два-три раза. Просто по совершенно объективным причинам инженеры технологически не успевали уложиться в очередное продление. В общем, так же, как на следствии.

Соответственно в версии обвинения после издания Макаровым приказа от 3.12.2009 о прекращении аутсорсинга для Филатова оба вменяемых ему преступления, если следовать букве нашего обвинительного заключения, уже были закончены в 2009г. Но на самом деле они закончены в 2009г., если следовать логике обвинения, для всех подсудимых.

Причем для уголовно-правовой квалификации данного факта (добровольного отказа) совершенно не важны мотивы прекращения. Следствие считает, что аутсорсинг Макаров прекратил якобы «для вуалирования» самого аутсорсинга, защита считает, что бизнес-процессы аутсорсинга прекращены по иным более очевидным некриминальным причинам. Но для признания судом «добровольного отказа» даже в ложной версии обвинения мотивы не важны.

Но поскольку мотивы могут иметь значение для назначения наказания, отметим, что при известных суду обстоятельствах соображения следствия о том, что преступление прекращено для его же - преступления вуалирования, не выдерживает критики. Если бы подсудимые действительно захотели бы что-то вуалировать, договоры

были бы прекращены совсем иначе. Чтобы не привлекать ничего внимания, договоры прекращали бы по-тихому - «по инициативе подрядчика» ОАО "КорСсис" (например, настоящие расхитители продали бы все имущество на сторону и объявили бы о банкротстве). Прекращение же договоров аутсорсинга по инициативе ОАО "МРСК Центра" привлекло только к составлению приказа Макарова о прекращении договоров и программы «перехвата» технологий чуть ли ни весь аппарат ОАО "МРСК Центра".

Когда следователь не может объяснить какого-то явления, когда что-то сильно не укладывается к его «картину мира», следователь пишет – это все есть «вуалирование» придуманного им же преступления. Однако никакого подтверждения версии «вуалирования» в ОЗ и в уголовном деле нет. И защита очень надеется, что с этим достаточно бесспорным моментов суд согласится.

Раздел 11. Возражения против гражданского иска

В настоящем уголовном деле 8 августа 2017 года заявлен гражданский иск в сумме денежных средств, вмененной подсудимым в качестве якобы растраченной, а именно 241 372 547, 97 руб. плюс проценты по ст. 395 ГК РФ.

Размер якобы понесенного гражданским истцом прямого ущерба снижен гражданским истцом с первоначально 11.12.2015 г. заявленных 3 558 393 335 руб. (т. 2 л.д. 253) до вышеназванной суммы 241 372 547,97 руб. плюс проценты, в остальной части гражданский истец отказался от иска.

Согласно ч. 5 ст. 44 УПК РФ¹³ отказ от иска полный или в части носит безотзывный характер и влечет прекращение производства по иску,

¹³ **Статья 44.** Гражданский истец

4. Гражданский истец вправе:

11) отказаться от предъявленного им гражданского иска. До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, суд разъясняет гражданскому истцу последствия отказа от гражданского иска, предусмотренные частью пятой настоящей статьи;

соответственно полностью или в той части, в которой истец отказался от иска, с указанием об этом в приговоре.

«Гражданский иск в уголовном процессе» доктрина относит к уголовно-правовым институтам, но для его рассмотрения, как и для рассмотрения всего уголовного дела хозяйственного профиля, необходимо основываться на нормах действующего гражданского законодательства. Важно понимать, что в случае хищения, иск удовлетворяется не в сумме похищенного! Согласно уголовно-процессуальному закону **«потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением»** (ч. 3 ст. 42 УПК) и «имущественный вред» - это совсем не то же самое, что вмененный размер растраты.

Дело в том, что присужденные в порядке удовлетворения гражданского иска суммы вовсе не санкция за совершение преступления и, тем более, не штраф с подсудимых в пользу гражданского истца, а исключительно возмещение **доказанного** в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом реального вреда.

Известно, что множество преступлений причиняют вред только охраняемым правоотношениям, но не конкретным лицам. В том виде, в каком настоящее уголовное дело представлено в суд, оно из числа именно таких, что дополнительно подтверждает позицию защиты об отсутствии «события преступления».

В рассматриваемом случае при отсутствии события преступления нет, конечно, вообще никакого вреда, и в иске следует отказать. Но если суд сочтет иначе, то вред, якобы причиненный преступлением, не может оказаться выше разности заявленной цены иска и стоимости услуг доказано потребленных якобы потерпевшим ОАО "МРСК Центра" по аутсорсинговым договорам с ОАО "КорСсис".

Чтобы точно убедиться в отсутствии вреда, можно посчитать отсутствующий «вред» и иначе. Как разность заявленной цены иска и

5. Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

рассчитанных по соответствующей методике собственных расходов ОАО "МРСК Центра" по получению собственными силами тех благ, которые реально были получены от ОАО "КорСсис" и потреблены ОАО "Курскэнерго" и ОАО "МРСК Центра".

Более того, у защиты нет сомнений в том, что ОАО "МРСК Центра" вовсе не понесла никакого вреда. Уголовная и арбитражная судебная практика знает массу таких казусов, когда противоправная деятельность, например, кража, имеет место в реальности, а вреда потерпевшему, тем не менее, не нанесено. Например, изъятие полностью амортизированного, списанного имущества, предназначенного на свалку и проч. Подобные примеры многократно описаны в юридической литературе казусы.

И в описанном в нашем ОЗ случае дело обстоит именно так. Это именно тот случай, когда принципиально не может возникнуть ущерба, т.к. якобы похищенные денежные средств были полностью возмещены потерпевшему через включение равных сумм в тариф для потребителей услуг самого ОАО "МРСК Центра". Тариф был увеличен именно в размере расходов, уплаченных ОАО "МРСК Центра" в адрес ОАО "КорСсис", а не в какой-либо меньшей суммы.

Причем для решения по иску принципиально важен следующий факт: если бы не было оплаты услуг ОАО "КорСсис" – не было бы поступления денег в составе тарифа. Между расходами ОАО "МРСК Центра" и поступлением ему равнозначных сумм имеется прямая причинно-следственная связь. Теоретически, если бы действительно имело бы место событие преступления, то потерпевшими с большей обоснованностью, чем ОАО "МРСК Центра", мог ли бы быть признаны покупатели услуг самого ОАО "МРСК Центра".

Вред, якобы понесенный потерпевшим, не только не доказан. Он никак в обвинительном заключении и исковом заявлении не описан. Хотя отсутствие ущерба доказано и без расчетов, но независимый экономический расчет был бы более убедительной иллюстрацией, того, что гражданский истец, прекрасно понимая, что не понес ущерба, жаждет неосновательно обогатиться за счет подсудимых (см. гл. 60 ГК РФ).

Защита полагает, что для выполнения таких расчетов должна была бы своевременно в период судебного следствия быть назначена экономическая экспертиза. Защита поддерживает позицию отсутствия события преступления «Растрата» (ст. 160 УК РФ) и по этой причине защита не ходатайствовала о назначении такой экспертизы. Но о доказательстве ущерба экспертным путем, который неизбежно имел бы место в любом гражданском процессе, не ходатайствовала и сторона обвинения, не ходатайствовал гражданский истец. Конечно, гражданский истец свободен в реализации своих прав, предоставленных им п. 4 ч.4 ст. 44 УПК РФ, и поэтому в состязательном процессе именно он несет риск негативных последствий от своего бездействия. При таких обстоятельствах без экспертизы невозможно законное удовлетворение гражданского иска.

При столь длительном течении уголовного процесса особую остроту принимает вопрос об исчислении срока исковой давности по гражданскому иску.

Уголовное законодательство не содержит особых правил о начале течения срока исковой давности по гражданским искам в уголовных делах для лиц, чьи права предположительно нарушены преступлением. Действительно, норма об исковой давности есть норма материального права, ее надо искать в гражданском законе. Соответственно в рассматриваемом случае должно применяться общее правило п. 1 статьи 200 ГК РФ о начале течения исковой давности.

Этот вывод подтверждается также нормой, описанной в абз. 2 п. 2 ст. 204 ГК РФ, говорящей о том, что если уголовным судом оставлен без рассмотрения гражданский иск, то начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности приостанавливается до вступления в законную силу приговора, которым иск оставлен без рассмотрения.

Из приведенной нормы с достаточной очевидностью следует, что общее правило п. 1 ст. 200 ГК РФ о начале течения исковой давности распространяется и на все случаи, когда права нарушаются преступлениями. Напротив, какой-либо связи начала течения исковой давности по гражданскому иску с уголовно-правовой квалификацией содеянного из данной нормы гражданского законодательства не

вытекает. Нет сомнений, что конструкция гражданского иска в уголовном деле с неизбежностью предполагает, что течение исковой давности по такому иску начинается до вынесения приговора. В противном случае само предъявление иска в уголовном деле было бы теоретически невозможно, т.к. право на иск, вне всякого сомнения, возникает не ранее начала течения исковой давности.

Вместе с тем, в доктрине имеется и несколько иной взгляд на дату начала течения срока исковой давности по искам в уголовных делах. Он состоит в том, что раз гражданский иск может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного разбирательства в суде первой инстанции, то для гражданского иска, предъявляемого в рамках уголовного дела, началом течения исковой давности может считаться момент возбуждения уголовного дела. В контексте гражданского законодательства с этим трудно согласиться, т.к., строго говоря, этот вывод представляется несколько легковесным или пригодным не для всякого случая, хотя бы потому, что многие дела, и в том числе и рассматриваемое сегодня, начинаются заявлением потерпевшего, которому, значит, уже стало известно о причиненном ему преступлением вреде.

Поскольку защите затруднительно предвидеть, какую правовую позицию по предмету исковой давности займет суд в своем приговоре, настоящим гражданский ответчик Филатов просит в иске отказать, а так же заявляет о пропуске гражданским истцом сроков исковой давности и просит применить последствия пропуска гражданским истцом срока исковой давности ко всем требованиям истцов.

Одновременно защита заявляет об отсутствии у гражданского ответчика права на иск по правоотношениям, имевшим место у ОАО "Курскэнерго".

При реорганизации ОАО "Курскэнерго" в порядке присоединения к ОАО "МРСК Центра" имеет место так называемое неуниверсальное правопреемство. Иначе говоря, право на иск по нарушениям прав правопреемника возникает у правопреемника не всегда, а только в некоторых конкретных случаях. И эти случаи должны быть поименованы в передаточном акте.

Статья 59 ГК РФ. Передаточный акт и разделительный баланс

1. *Передаточный акт (при присоединении – прим. адвоката) и разделительный баланс (при разделении – прим. адвоката) должны содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами.*

Защита не обнаружила в исследовавшемся уголовном деле передаточного акта. Значит, правопреемство именно по спорным правоотношениям, как минимум, не доказано, а имея ввиду тот факт, что данный гражданско-правовой спор (по гражданскому иску) возник значительно позже, то совсем маловероятно, что он мог попасть в передаточный акт. Это довольно частый казус при арбитражных спорах правопреемников по делам присоединившихся правопродшественников.

Раздел 12. Опровержение возможности конфискации

Гособвинитель указал(ОЗ л. 37) «для реализации общего преступного умысла соучастниками использован ОАО "КорСсис", обладающий значительным имущественным комплексом и трудовым коллективом».

Начнем с трудового коллектива. Само обвинение, противоречит себе же в том месте, где считает фикцией перевод персонала, указывает, что ОАО "КорСсис" уже имел его достаточно для обеспечения усмотренной обвинением растраты.

Так оно и есть! И это еще раз подтверждает, что если бы заказчик аутсорсинга не просил трудоустроить высвобождающийся персонал, то ОАО "КорСсис" обеспечил бы договоры аутсорсинга как своим уже работающим у него по найму персоналом, так и вновь набранным с рынка труда. Иначе говоря, само обвинение признает, что не было в особой нужды переводе в ОАО "КорСсис" именно того персонала, который ранее работал в обслуживаемых ОАО "КорСсис" предприятиях энергетической отрасли.

Вернемся к конфискации.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. N 17 "О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве" при решении вопроса о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления на основании пункта "г" части 1 статьи 104.1 УК РФ суду необходимо установить факт того, что такое имущество находится в собственности обвиняемого.

По настоящему уголовному делу вопрос о принадлежности названного прокурором имущества в ходе судебного следствия не исследовался. Исходя из части 3 статьи 104.1 УК РФ для решения вопроса о конфискации имущества, переданного обвиняемым другому лицу (организации), суду требуется на основе исследования доказательств установить, что лицо, у которого находится имущество, знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий или использовалось либо предназначалось для использования при совершении преступления. Кроме того, Верховный суд решил особо обратить внимание судов на то, что в силу положений статьи 104.3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу, в том числе за счет имущества, подлежащего конфискации.

Рассмотрим такой непростой казус как конфискации юридического лица в такой форме, в какой его требует гособвинитель. Есть уверенность, что подобная конфискации (конфискации всего юридического лица) теоретически невозможна. В судебной практике не обнаружено ни одного случая конфискации юридического лица, как такового. И это юридически объяснимо.

Юридическое лицо – есть юридическая фикция, созданная для целей обеспечения исключительно гражданского оборота. Российскому праву пока неизвестна уголовная ответственность юридических лиц. Допущение в уголовный процесс юридического лица в качестве участника процесса - субъекта, способного быть потерпевшим, лишь доказывает фиктивный характер этого института в качестве эрзац-

гражданина-потерпевшего. Но заметим для иллюстрации нижеизложенного, что никакое физическое лицо, даже участвовавшее в преступлении в качестве неосведомленного «инструмента», не подлежит конфискации, так как времена рабства прошли. По прямой аналогии не подлежит конфискации и его юридическая фикция – юридическое лицо. Развивая доктрину гособвинителя, мы неизбежно придем к оправданию аннексий целых чужих стран за грехи их руководителей.

Со строго правовой точки зрения важно отменить, что юридическое лицо не может быть объектом конфискации по ст. 104.1 УК РФ, т.к. юридическое лицо, являющееся не более, чем записью в госреестре, никому не принадлежит, не находится ни у кого в собственности. При этом юриство можно, что называется «контролировать», посредством прав, предоставляемых акциями. Но права, предоставляемые акциями, это не вещные права, это не право собственности на акционерное общество, не право владения, и не право распоряжения им. В этом смысле самое юридическое лицо, как правовая фикция, – имуществом не является.

«Юридическая природа прав акционеров определена характером правоотношений, которые возникают между участниками общества и самим хозяйственным обществом в части возникновения у него (акционера) некоего объема обязательственных прав к обществу как при его создании, так и в процессе переуступки этих прав другому участнику или участникам. В связи с этим обязательственные права можно рассматривать как правовую основу для построения системы прав акционера...» (Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ: Учеб.-практич. пособие. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Дело, 2004)¹⁴.

Есть и другое сугубо теоретическое препятствие. Акции общества – есть имущество, не являющееся частью самого общества. Это – продукт деятельности общества – продукт процесса эмиссии обществом своих акций. Вот акции можно по разным поводам взыскивать, передавать и даже конфисковывать. Но разве акции были инструментом совершения

¹⁴ https://vuzlit.ru/1345738/prava_aktsionerov_pravovaya_zaschita_prav_aktsionerov

преступления? Никак нет! Об этом и в Обвинительном заключении нет ни слова. Значит, акции в нашем деле конфискации уж точно никак не подлежат.

Но для полноты картины рассмотрим можно ли конфисковать имущество юридического лица ОАО "КорСсис" именно как предмета, якобы использованного для совершения вменяемого подсудимым якобы преступления? Это было бы заведомо противозаконно, так как в отношении этого имущества есть вполне конкретные юридические запреты.

Повторю положение названного чуть выше и по другому поводу ППВС: «При решении вопроса о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления на основании пункта "г" части 1 статьи 104.1 УК РФ суду необходимо установить факт того, что такое имущество находится в собственности обвиняемого». Но имущество ОАО "КорСсис" никогда не находилось и не могло находиться в собственности никого из подсудимых. Оно создавалось или приобреталось «для себя» самим юридическим лицом ОАО "КорСсис". Презюмируется, что юридическое лицо, как фикция гражданина, действует в более ограниченных рамках, чем человек, - в рамках утвержденного устава, т.е. всегда законно. И поэтому всякое нарушение юридическим лицом уголовного закона – с уголовно-правовой точки зрения не более чем «эксцесс исполнителя» - человека, не имеющего отношения к его (юридического лица) законной воле. Именно поэтому юридическое лицо само по себе и не несет уголовной ответственности. Как же суд может наказать невиновное и не подлежащее уголовной ответственности юридическое лицо, конфисковав у него законно находящееся в его собственности имущество? Нет у суда такой возможности даже в рамках самого широко понимаемого «судейского усмотрения».

Можно обосновать запрет конфискации имущества у юридического лица за грехи лиц физических и следующим - п. 29 ППВС от 18.10.2012 №21: «Не подлежат конфискации орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, если они являются основным законным источником средств к существованию». Вне всякого сомнения, для такой юридической фикции как ОАО "КорСсис" по

аналогии все затребованное гособвинителем имущество является источником средств существования.

Фактически гособвинитель просит суд немедленно уничтожить юридическое лицо ОАО "КорСсис", раздербанить его вконец с особой жестокостью, причем убить предлагается в форме, не предусмотренной законом и доселе неизвестной отечественному праву.

В ходе судебного процесса и допросов свидетелей стало ясно, почему произошел отказ от аутсорсинговых договоров. Единственная причина состоит в том, что бухгалтерия, отданная в стороннюю организацию, а значит и вся первичная информация о размере всех финансовых потоков стала полностью прозрачной, более того, в единую систему учета были встроены все филиалы и даже смежные независимые компании, сбытовые, ремонтные, тепловые и проч. А это значит, что полностью пропала возможность что-то где-то украсть.

Раздел 13. Опровержение обвинения Филатова по ст. 210 УК РФ (в ред. 2003г.) в создании и руководстве преступным сообществом

Обращаем внимание суда на то, что по настоящему делу обвинение доказывало только действия подсудимых в совершении конкретных деяний по ст. 160 УК РФ. И не доказало! При этом в обвинительном заключении совершенно не уделено внимание подтверждению самого факта создания преступного сообщества и доказательствам его (преступного сообщества) сплоченности. Именно «сплоченность» – признак обязательного для Филатова состава преступления (в ред. ст. 210 УК РФ 2003г.), а для остальных подсудимых - «структурированность». Но в обвинительном заключении нет ни буквы о таком отграничении друг от друга этих по существу различных составов преступлений для различных подсудимых. Якобы имевшее место распределения ролей именно для «преступного сообщества», а не «растраты», в обвинительном заключении сколько-нибудь конкретно не описано.

Обвинение ошибочно полагает, что если они вменили всем фигурантам дела участие в преступном сообществе по ст. 210 УК РФ, то

это обвинение якобы освобождает следствие от обязанности определить, что именно совершил каждый из подсудимых.

Полагаю, что статья 210 УК РФ вменена по данному уголовному делу избыточно.

Статья 210 УК РФ была введена в 1996 году для привлечения к уголовной ответственности «воров в законе» с приспешниками. Такова была воля законодателя, которая не изменилась и сегодня.

Об этом можно бесспорно судить по цитате из «Пояснительной записки» к принятому в 2009 году Закону о внесении изменений во все статьи уголовного и уголовно-процессуального кодексов в части касающейся «преступных сообществ».

Цитата по базе законопроектов и пояснительных записок к ним на сайте Госдумы РФ):

*«Новая диспозиция части первой статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, сформулированная с учетом практического опыта борьбы с организованной преступностью, **позволит привлекать к уголовной ответственности лидеров преступной среды (так называемых воров в законе и других авторитетов преступного мира), осуществляющих руководство противоправной деятельностью, использующих свое влияние на участников организованных групп, но не совершающих лично каких-либо преступлений**».* Конец цитаты.

В нашем уголовном деле получилось ровно наоборот.

Целью вменения статьи 210 УК РФ подсудимым предпринимателям состоит в том, чтобы с ее помощью преодолеть законодательный запрет ареста предпринимателей до суда. Для обеспечения ареста к первоначальной экономической статье предпринимателям к концу предельного срока дуплетом добавляется ст. 210 УК РФ. Это позволило следствию требовать арестов любой продолжительности. Что мы и видим в настоящем уголовном деле. Хотя ЕСПЧ по делу Филатова признал такой подход незаконным.

Получается, что по статье о растрате (ст. 160 УК РФ) создателю «организованной группы» грозит до 10 лет лишения свободы и арестовывать его до суда запрещено. Но назвал следователь, как мы

видим в этом деле совершенно произвольно, «организованную группу» «преступным сообществом» и после этого только по названию ст. 210 УК к нам в процесс ходит собака, наручники защелкиваются мучительным для арестованного образом – сзади, а срок наказания для них начинает отсчитываться от 12 лет лишения свободы «снизу» (для Филатова в ред. 2003 г.- от 7 лет).

Причем, что такое «сплоченность», указанная в уголовном кодексе главным признаком ст. 210 УК (в редакции 2003г.) по сравнению с организованной группой ученые за все время применения ст. 210 УК РФ от даты ее введения до 2010 года не пришли к единому мнению.

О сплоченности в обвинении Филатова сказано 3 слова, а ведь это ключевой пункт, как показано выше, принципиально усиливающий наказание Филатова. Защита уверена, что в связи с невозможностью установить содержание признака «сплоченности», указанного в диспозиции вмененной Филатову редакции ст. 210 УК РФ, отграничив его как-то от того же признака для «организованной группы», осуждение Филатова по этой статье не может в настоящее время иметь место. Не может иметь места, т.к. именно по этой причине статья 210 УК действует сегодня в новой отличной от вменяемой Филатову редакции 2009г., и для предпринимателя еще не вступил в законную силу ни один уголовный приговор по ст. 210 УК РФ в редакции 2003 года.

ПС характеризовалось в ОЗ следующими признаками:

– четкой специализацией – совершением хищения денежных средств ОАО «Курскэнерго» и ОАО «МРСК Центра» путем растраты на постоянной основе - это не только признак ПС, а признак организованной группы. Значит, требуется самостоятельное доказывание его наличия для целей ст. 210 УК РФ.

– тщательным планированием конкретного тяжкого преступления с привлечением к его совершению значительного числа юридических лиц, а также физических лиц, не осведомленных об истинных преступных намерениях соучастников; - это не признак ПС, а признак организованной группы. Значит, требуется самостоятельное доказывание его наличия для целей ст. 210 УК РФ.

– наличием руководителей Макарова Е.Ф. и Филатова В.И. ,

которым подчинялись все члены ..., выполнявшие их указания при совершении преступления с учетом распределения ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении; это не признак ПС, а признак организованной группы. Значит, требуется самостоятельное доказывание его наличия для целей ст. 210 УК РФ.

– стабильностью состава и согласованностью преступных действий руководителей и участников преступного сообщества, устойчивостью - это не признак ПС, а признак организованной группы. Значит, требуется самостоятельное доказывание его наличия для целей ст. 210 УК РФ.

- сплоченностью, основанных на тесных личных взаимоотношениях членов указанного преступного сообщества.

Дальше опять идут признаки организованной группы.

«Сплоченность», по всей видимости, действительно может основываться на личных связях. Но доказывать при этом по уголовному делу следует именно саму криминальную «сплоченность», а не просто факт личных связей. В российском обществе, личные связи играют огромное, зачастую позитивное значение, например, дети многих руководителей государства занимают ключевые посты в государственных же корпорациях, и правильно их туда ставят – пусть приглядывают. Поэтому доказательство родственных связей ничего само по себе не добавляет и не доказывает по предмету доказывания по любому уголовному делу.

Следствие обязано доказать для Филатова именно преступную сплоченность, сплоченность относительно единой цели: растраты, а не «сплоченность», вытекающую из законных обязанностей по ст. 307 ГК – в отношении общей цели - получения прибыли. «Получение прибыли» по всему кругу организаций, упомянутых в обвинительном заключении, и у заказчика аутсорсинга, и у исполнителя, названа в уставах под пунктом 1 как главная. На то и акционерное общество! А криминальная сплоченность по делу совершенно не доказана.

И тезис о недоказанности обязательного для Филатова признака состава ст. 210 УК РФ - «сплоченности» подтверждается чисто техническим моментом – слово «сплоченность» в материалах дела нигде

не содержится, кроме вышеуказанного единственного упоминания. А значит, она (криминальная сплоченность) и не раскрыта и даже не доказывалась. Кроме того, как я уже говорил, устоявшаяся судебная практика относит признак «сплоченности» так же и к «организованной группе», и к банде.

Значит, преступная сплоченность для преступного сообщества должна была быть четко отграничена обвинением и от ее законной сестры по ст. 307 ГК, и от сплоченности, вмененной тем же лицам «организованной группы». Но если «сплоченность» упоминается однократно – всего 1 раз (!), значит, этого обвинение точно не сделало. Нет такого отграничения в обвинительном заключении и суду для обвинительного приговора взять его неоткуда!

Из вышеизложенного можно сделать важный для защиты Филатова вывод. По уголовному делу, как минимум в отношении вмененной Филатову редакции ст. 210 УК РФ 2003г., не указаны критерии, которые позволяли бы суду, бесспорно, отграничить для Филатова «преступное сообщество» от «организованной группы». Получается, что Филатову по ст. 210 УК ввиду всего вышеизложенного и ввиду технических просчетов составления обвинительного заключения должен выноситься только оправдательный приговор.

Разница между «организованной группой» и «сообществом» в более поздней редакции статьи, не относящейся к Филатову, так же состоит в одном признаке состава преступления некоей **«структурированности»**. Этот признак - «структурированность», на первый взгляд (только на первый!), отлично ложится на любую предпринимательскую деятельность, т.к. предпринимательство законное и незаконное всегда имеет «структуру»!

Именно на это указывается в приговоре Волгоградского областного суда от 29.12.2010 года в отношении Петрова С.А., Васиной Н.С., Европейцевой С.Н., который (суд) признал статью 210 УК вмененной избыточно (приводится по извлечению из базы «Гарант»), а указание на структурированность вмененного преступного сообщества суд счел искусственным.

И в нашем случае по обвинительному заключению, якобы «структурированность» ошибочно выводится обвинением из констатации исполнения подсудимыми своих обязанностей каждым по своей должности и из исполнения гражданско-правовых договоров организациями, в которых они служили «органами управления». Если разобраться, то якобы структурированность в ОЗ – это просто описание бизнес-процессов. При таком негодном толковании ст. 210 УК РФ любое хозяйственное правонарушение, где бы оно не происходило, просто обречено быть квалифицировано как совершенно якобы «преступным сообществом».

Но и предприниматели, и расхитители бюджетных средств, и даже взяточники, не относятся к традиционной мафии (оружие, наркотики, проституция, а главное - насилие во всех его проявлениях), среди подсудимых нет, и не может быть действующих «воров в законе», т.к. для «воров» работать запрещено «понятиями».

Как видно из приведенной выше цитаты из пояснительной записки законодатель собирался пресекать статьей 210 УК РФ совсем не деятельность «белых воротничков».

Практика вменения ст. 210 УК в дополнение к «хозяйственным» статьям - юридически ошибочна. Эта ошибка видна из сравнения наказаний.

Недопустимо толковать диспозиции статей УК РФ в отрыве от санкций. Про эту аксиому юридической науки правоохранители начисто забывают.

Любая статья уголовного кодекса - единый, неразрывный, внутренне непротиворечивый правовой акт. И если по нашему уголовному делу получается, что запрошенное прокурором варварское наказание никак не соответствует иерархии защищаемых уголовным законом ценностей, то и вменяться такая статья не должна, не должно к предпринимателям применяться заведомо несправедливое наказание.

Это следует из иерархии конституционных ценностей, защищаемых уголовным законом. Статья 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Это требование Конституции РФ подтверждает вывод о том, что насилие

должно караться существенно сильнее, чем любые нарушения в экономике. Поэтому, хотя предприниматели и прочие «хозяйственники» могут нанести ущерб экономике страны, но с конституционной точки зрения должны, каждый раз, признаваться менее общественно опасными, чем наркобароны, торговцы оружием и насильники во всех своих проявлениях. Применяя конституционный принцип усиленной защиты человека к толкованию ст. 210 УК РФ можно утверждать, что применение ст. 210 УК РФ к действиям предпринимателей, описанным в обвинительном заключении, принципиально незаконно.

А, кроме того, иерархия общественной опасности различных преступлений видна из ст. 80 УК РФ «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Террористам можно будет заменить лишение свободы в исправительной колонии на колонию-поселение после отбытия двух третей срока, шпионам - после отбытия двух третей срока, убийцам детей - после отбытия двух третей срока, наркобаронам - после отбытия двух третей срока, экстремистам всех мастей и прочим бандитам - после отбытия двух третей срока, а за чисто экономические действия, вменяемый подсудимым в данном процессе - это окажется возможным лишь после $\frac{3}{4}$ срока запрошенного прокурором варварского наказания.

Поэтому ст. 80 УК РФ наряду с другими аргументами защиты должна подтвердить суду, что ст. 210 УК в данном уголовном деле неприменима. В подтверждение этого тезиса обратим внимание на ч. 4 ст. 210 УК РФ. Этот особо квалифицированный состав карает за организацию преступных сообществ «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии».

Само выделение «воров в законе» свидетельствует о том, что остальные части ст. 210 УК РФ должны также применяться исключительно к «блатным». При обратном толковании, согласно правилам законодательной техники, следовало бы наряду с «ворами в законе», создать спецсубъектов — рядовых «блатных», как т.н. «криминально зараженный контингент», и только затем выделить в отдельные части ст. 210 УК РФ лиц, не принадлежащих к традиционной организованной преступности.

В сегодняшней судебной практике ст. 210 УК РФ (по делам возбужденным при новой редакции рассматриваемой статьи) данная норма всегда вменяется «дуплетом» с экономической статьей, в то время как ее правовой смысл состоит в обратном. Как указано законодателем в записке, «воры в законе» сами преступлений не совершают.

Возникает страшная несправедливость. За ненасильственное экономическое преступление вменяется уголовная статья с наказанием большим, чем за двойное-тройное умышленное убийство, бандитизм и терроризм.

И второй негативный аспект такого подхода обвинителей. Статистика преследования организованной преступности сегодня пополняется не за счет пресечения традиционного криминала, а за счет «белых воротничков». Уже не надо идти под пули настоящей мафии. Достаточно «рубить палки», не выходя из ближайшего оптового склада, банка или, как в нашем случае, здания ЦОДа.

Кроме того, как показано выше, наличие либо отсутствие тех или иных хозяйственных процедур совершения преступления, вменяемого подсудимым по ст. 160 УК РФ, не могут являться единственными доказательствами существования самого преступного сообщества, если нет никаких других доказательств. А других доказательств в уголовном деле нет как нет, в обвинительном заключении они не описаны (и обвинение по ст. 160 и ст. 210 УК РФ – идентично и доказательная, вернее – бездоказательная, база одна и та же). Значит, Филатову не вменяется ничего особого, отличного от ст. 160 УК РФ и присущего именно по ст. 210 УК РФ.

«В обвинительном заключении имеется попытка следствия квалифицировать как преступные те действия, которые только внешне, по ряду формальных признаков напоминают деяния, запрещенные ст. 210 УК РФ. В стране тысячи и тысячи предприятий, которые кооперируются друг с другом, образуют сложные структуры во имя повышения эффективности деятельности, да и просто в силу производственной необходимости. Среди их руководителей немало и нарушителей закона, по которому их надлежит привлекать к ответственности. Но эти группы, тем не менее, не должны быть

объявлены преступными сообществами в смысле статьи 210 УК РФ. Важно акцентировать внимание на цели деятельности, вменяемой подсудимым, потому, что именно цель (совершение тяжких и особо тяжких преступлений) прямо указана в диспозиции статьи 210 УК в качестве составообразующего ее элемента». Из выступления заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. Бабаева, главного специалиста Университета правосудия при ВС РФ в одном из процессов, где мне так же пришлось защищать обвиняемых по ст. 210 УК РФ.

Как было показано выше в критике обвинения по ст. 160 УК РФ, деятельность каждого из подсудимых была направлена на получение предпринимательской выгоды им самим и его организацией, что зафиксировано даже в материалах уголовного дела. То есть цель деятельности каждого была вполне законной целью.

Выше было указано, что в обвинительном заключении нет расписания деяний по ролям между Макарова и Филатова.

Но одно это свойство формулы обвинения Филатова само по себе изолированно от других **исключает возможность точного и однозначного определения личной роли и, следовательно, личной вины Филатова.**

Свежим Определением ВС РФ от 31.03.2016 № 46-УД16-5 суд освободил П. от наказания за 390 преступлений именно потому, что неустановление точных дат преступление трактуется Верховным судом РФ как предположение. У нас, по созданию и деятельности вмененного преступного сообщества вовсе нет ни одной даты, которая была бы доказана именно для преступного сообщества, вне связи с объективными датами тех или иных событий деятельности юридических лиц, названных в ОЗ.

Попробуем выявить за обвинение роль Филатова хотя бы в самых общих чертах. Каких-либо расшифровок ПТП (прослушивания телефонных переговоров) и другой объективированной информации об умысле Филатова на создание преступного сообщества и растрату в деле нет.

Есть ли что-то конкретно обвиняющее Филатова в допросах? Прокурор не указал ни одного такого факта. И это не удивительно.

В деле не упомянуто ни одного конкретного якобы незаконного действия именно Филатова, совершенного с указанием времени, места и обстоятельств совершения. Ему лично следствием не приписано ни одного самостоятельного действия. Вычеркни из обвинительного заключения после фамилии Макаров фамилию Филатов и ни одной буквы в описании преступлений не изменится. Ни одной буквы! Не получается отделить Филатова от Макарова!

И в целом невозможно однозначно определить пределы предъявленного Филатову обвинения. Нарушены требования ч. 3 ст. 47УПК РФ.

Раздел 14. Ошибки квалификации обвинения в отношении Филатова (в версии событий, отстаиваемой обвинением)

Несмотря на отрицание защитой самого наличия событий обоих преступлений, вменяемых моему подзащитному Филатову, нельзя не указать на ошибки обвинения в квалификации действий Филатова даже в той версии, которую отстаивает государственный обвинитель.

Объем якобы криминальных действий, приписываемый следствием Макарову больше, чем Филатову, т.к. Макаров единственный спецсубъект надуманной следствием растраты.

Значит Макаров (по версии следствия) и организатор, и исполнитель. Макаров по должности является прямым начальником Филатова, т.к. Макаров в то время возглавляет ОАО "МРСК Центра", а Филатов возглавляет региональный Белгородский филиал. Свидетель Шумахер (26.04.2010), заместитель генерального директора ОАО "МРСК Центра" центра с 2005 до 2014г., назвал Макарова – гением энергетики.

Ничто в уголовном деле не указывает на то, Макаров и Филатов делали что-то вместе, хотя бы потому, что они жили в разных городах.

Неразделенные следствием в фабуле обвинения роли Макарова и Филатова, как показано выше не позволяют суду выполнить требования ч. 3 ст. 299 УПК РФ и ч. 1 ст. 67 УК РФ.

Однако само следствие в том же обвинительном заключении совершенно непоследовательно с фабулой обвинения Филатова указывает суду на отсутствие тождественности в ролях Макарова и Филатова. На неравность ролей указывают суду тенденциозно подобранные следствием выдержки из показаний свидетелей обвинения. Не стану их тут приводить, т.к. они относятся к «косвенным» и никак не доказывают собственно обвинения. Следователи пытаются доказать этими показаниями аффилированность между ОАО "МРСК Центра" и ОАО "КорСсис" через Макарова, что для доказательства вменяемых Филатову преступлений совершенно ничего не дает.

Между тем, из этих показаний очевидна иерархия отношений в паре Макаров-Филатов. Везде четко прослеживается полностью соответствующая должностному положению обоих связь начальник-подчиненный. Что это значит? Это значит, что Филатов не мог быть тождественным Макарову организатором. Филатов даже в версии обвинения мог быть только «пособником» Макарова, т.к. равного Макарову лица в описанных в уголовном деле бизнес-процессах, названных обвинением якобы преступными, не было.

Да и не требовалось в версии обвинения наличия второго организатора, т.к. если убрать из обвинения фамилию Филатов, то ничего не изменится.

Одним из доказательств растраты по версии обвинения является якобы прямое руководство Макаровым, в том числе через Филатова, ОАО "КорСсис". И более того, обвинение активно пытается доказать факт контроля через акционерный капитал Макаровым и Филатовым над ОАО "КорСсис".

Дескать, убеждает суд гособвинитель, Макаров сначала сам создал такой выдающийся и передовой ОАО "КорСсис", а потом его же сам и нанял на аутсорсинг в организацию, которую возглавлял. Правда, защита полагает, что для такого вывода в деле маловато доказательств. Документов нет. Только слова нескольких свидетелей. Свидетелей, которые спутали законную заинтересованность руководителя организации-заказчика в детальной проверке работоспособности организации-исполнителя и даваемые руководством ОАО "КорСсис"

разъяснения по этому поводу, с докладами руководства ОАО "КорСсис" перед Макаровым как своим акционером. Но даже, если представить, что зависимость была...

И в чем тут имеются признаки преступления «Растрата»?

Как было показано выше, в рассматриваемый по делу период Макаров имел бы полное законное право быть акционером ОАО "КорСсис" с любым размером акционерного капитала. То же самое можно сказать и про всех подсудимых.

При этом важно, что Макаров – не являлся государственным служащим. **Макаров имел полное право лично организовать ОАО "КорСсис" и после этого лично заключить с ним договор аутсорсинга.** Более того, и сегодня нет закона, помешавшего бы Макарову одновременно являться генеральным директором ОАО "МРСК Центра" и ОАО "КорСсис". Он не занимал обоих кресел, но доведем в угоду гособвинителю ситуацию до абсурда.

Макаров имел полное право даже подписать договоры с обеих сторон, и это не было бы преступлением. Для занятия одновременно обоих кресел требуется всего лишь согласие советов директоров и акционеров обоих обществ. Даже конфликт интересов в коммерческих организациях, к которым относятся все организации по кругу лиц, упомянутому в настоящем уголовном деле, вполне допустим действующим законодательством и не является преступлением.

Закон о противодействии коррупции начал действовать в 2009 года и во вменяемый период распространялся исключительно на государственных и муниципальных служащих.

Поэтому руководил ли Макаров на самом деле ОАО "КорСсис" или не руководил, являлся ли Макаров акционером ОАО "КорСсис" или нет, не имеет абсолютно никакого значения для доказывания вменяемой растраты.

Для растраты важно, чтобы при конфликте интересов не было завышения цены. Завышения не вменяется, его и не было.

Цены услуг ОАО "КорСсис" для ОАО "МРСК Центра" (и ОАО "Курскэнерго") утверждала закупочная комиссия ОАО "МРСК Центра", в которой, как мы выяснили в зале судебного заседания у руководителя

аутсорсинговой фирмы по закупкам свидетеля обвинения Бондаренко (19.04.2019г.), находились не только целый легион начальников департаментов и заместителей Макарова, но даже представители вышестоящей для Макарова организации чуть ли не до самого Чубайса.

Все вышесказанное с еще большим основанием относится и моему подзащитному Филатову.

- Погодите, - скажет мой слушатель, - а если бы Макаров злоупотребил бы своим положением одновременно и генерального директора и неформального руководителя ОАО "КорСсис", и это тоже что ль не преступление, что ж его и наказать нельзя?

Да, именно так! И это не было бы «растратой».

Воображаемое преступление, описанное выше, есть «Злоупотребление полномочиями» (ст. 201 УК РФ). И срок давности по нему истек. Что впрочем, при наличии оснований, позволяло бы переквалифицировать обвинение Макарова на ст. 201 УК РФ с освобождением Макарова от наказания.

У Филатова даже и минимальный конфликта интересов не возникает. Он мог быть акционером ОАО "КорСсис", мог не быть. И это для доказательства вменяемой растраты вовсе ничего не значит. Филатов имел полное право вообще заменить гендиректора ОАО "КорСсис", сесть в его кабинете и всем руководить, если бы гендиректор по любой причине его пустил, и не совершил бы при этом мой подзащитный никакого преступления, тем более, такого очевидно отсутствующего, как «растрата».

Кстати это обстоятельство, еще раз подтверждает высказанное выше мнение о том, что **даже в версии обвинения Филатов не более, чем пособник, но никак не организатор, равный Макарову.** А ведь именно такую – **равную роль** приписывает в обвинительном заключении Филатову обвинение.

Раздел 15. Опровержение отягчающих наказание обстоятельств

На л. 1182 ОЗ указано, что обстоятельствами, якобы отягчающими наказание обвиняемого Филатова В.И. по ст. 160 УК РФ, в соответствии с п.п. «в», «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ являются « (1) совершение преступления в

составе преступного сообщества, (2) особо активная роль в совершении преступления».

Что касается «совершения преступления в составе преступного сообщества», то поскольку ст. 210 УК РФ вменена особо, то это вменение исключает повторное признание этого же обстоятельства отягчающим наказанием обстоятельством, в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ¹⁵ и в силу основного принципа назначений уголовной репрессии в любом современном уголовном праве *non bis in idem* (не отпустиши дважды за едино)¹⁶.

Что касается так называемой «особо активной роли», то поскольку роль Филатова, как показано выше, вообще в обвинительном заключении не раскрыта, то затруднительно говорить и об его «особой активности» в этой не дифференцированной от Макарова роли. Есть и абсолютное формальное препятствие к применению этого «отягчающего наказания обстоятельством» к моему подзащитному.

Препятствие состоит в том, что в описательной части обвинительного заключения об особой активности Филатова нет ни слова, значит, обвинение это обстоятельство не вменяет и не доказывает. Любое обстоятельство по уголовному делу, в т.ч. и «отягчающее» должно быть сначала вменено в тексте обвинения, а потом доказано. Ни того, ни другого относительно «особо активной роли Филатова» места не имеет. Обращаю внимание на дефиницию «отягчающее обстоятельство» - ключевое слово в этой дефиниции «обстоятельство».

Может увеличить наказание подсудимому доказанное в отношении него «обстоятельство», а не личное суждение следователя о деятельности Филатова. Кроме того, вынесение любого суждения, любой

¹⁵ Обзор кассационной практики СК по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2010 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2011 г.) «В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания».

¹⁶ Этот принцип был признан Правительствующим Сенатом в Российской империи в 1845 г. в решении по делу Иолко (реш. 92/36). См. Таганцев Н. С. Курс уголовного права. - С.-Петербург, 1902 г.

оценки по любому уголовному делу есть исключительная прерогатива суда.

Полагаю, следователь спутал понятие «наиболее активной роли», по сравнению с пособниками, которую можно увидеть из фабулы обвинения с «особо активной ролью» как таковой. На то, что это - не синонимы указал, изменяя приговор, Верховный суд РФ (Определение N 78-АПУ14-48). На «особо активную роль» в сложившейся судебной практике и доктрине обычно указывает принуждение соучастников к совершению преступления, насилие в отношении соучастников, опасное для жизни насилие в отношении причастных лиц и т.п. Но Филатов не насильничал над Чубайсом и другими лицами, подписывавшими предписания, обязывающие ОАО "МРСК Центра", ОАО "КорСсис" и их должностных лиц, действовать именно так, как описано в уголовном деле, а не иначе.

Есть и еще одно сугубо теоретическое препятствие для отягчения наказания. Филатов обвиняется не только по вышеназванным статьям преступлений, но и по **ч. 3 ст. 33 УК РФ, как якобы организатор растраты.**

О чем это с юридической точки зрения говорит? Это говорит о том, что Филатов, по мнению обвинения, не принимал участия собственно в растрате, т.к. исполнителям объективной стороны дополнительно ст. 33 УК не вменяется. Значит, по версии следствия, Филатов не совершал действий, представляющих собой признаки объективной стороны состава преступления¹⁷. а только якобы организовывал, причем даже не сильно сам: Макаров организовывал в первую очередь, но якобы с Филатовым. Это и понятно, Филатов не может быть исполнителем, т.к. не является «спецсубъектом» растраты. Что же получается? В мегасубъекте Макаровофилатов, роль Макарова автоматически более активна, чем у Филатова, поскольку Макаров еще и «спецсубъект». Но особо активная роль какого-либо соучастника определяется не абстрактно, а по сравнению с остальными соучастниками, о чем указывает и Верховный

¹⁷ Аминов Д.И., Гаухман Л.Д., Жариков Ю.С., Журавлев М.П., Журавлева Е.М., Колодкин Л.М., Миньковский Г.М., Ревин В.П., Ревина В.В., Цепелев В.Ф. Уголовное право России. Общая часть: Учебник (под ред. В.П. Ревина). - М.: Юстицинформ, 2016, 584 с. Цитируется по базе «Гарант». На это указывает

суд в названном выше определении. Обсуждаемый признак, если у кого и может иметь место, то только у самого Макарова.

Полагаю, что необоснованное указание на несуществующиеотягчающие наказание обстоятельства, говорит суду об общей необъективности следствия в отношении моего подзащитного Филатова и обвинительном уклоне в целом. Впрочем, даже обвинительный уклон никак не помешал защите опровергнуть обвинение во всех его аспектах и во всех доводах ввиду отсутствия самих «событий» вменяемых преступлений.

Раздел 16. Выводы

Вся речь гособвинителя в прениях представляет собой безуспешную попытку доказать криминальную связь подсудимых между собой. При этом следствием практически не рассматривалась деятельность коммерческих юрлиц, указанных в обвинительном заключении, поскольку эта деятельность абсолютно законна! Обвинением не предпринято даже слабой попытки опровергнуть многократно обоснованную в течение процесса позицию защиты об отсутствии «события» вменяемых преступлений, в том числе следствием не были опровергнуты и те доводы, которые приведены в настоящей речи. Может быть, ранее они приводились не в столь концентрированном виде, но они уже звучали в данном процессе в стенах этого зала. Звучали, но не опровергнуты!

Мы не услышали в рамках судебного процесса и в прениях у гособвинения и у представителя якобы потерпевшего ни единого слова опровергающего позицию защиты. Позиция защиты в речах стороны обвинения просто проигнорирована. Не опровергнута, а проигнорирована! Обвинением не приведено ни одного конкретного материального довода против конкретных доводов защиты. Только бессодержательные мантры! Совершили, организовали...

Это потому, что сказать обвинителям против защиты нечего!

Но поскольку адвокат Куприянов не обязан доказывать невиновность своего уважаемого подзащитного Филатова, то защите

достаточно предоставить обвинению и суду обоснованный правовой повод для проверки своих аргументов судебными методами.

Таких поводов для проверки предоставлено только в суде более чем достаточно: десятки свидетелей защиты, опросы свидетелей адвокатами, заключения специалистов... И ничто из них в материальном плане обвинением не проверялось и не отвергнуто. Фактически обвинение переложило функцию проверки оправдывающих аргументов защиты на суд. Нарушены требования ст. ст. 73, 85 УПК РФ.

Можно поставить мне в вину, что в речи почти нет ссылок на доказательства из 200 томов уголовного дела. Но логика моего выступления и не требует таких ссылок.

Как вы уже могли заметить, для полного оправдания обращения к «доказательствам» из уголовного дела мне не потребовалась. Моего подзащитного следует оправдать, опираясь просто на полную **ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ** негодность самого обвинительного заключения.

Но все же защита заполнит и этот пробел. Полностью его заполнят 6 моих коллег выступающих после меня. А я заполню частично, но хочется думать, что очень иллюстративно.

Я разберу «доказательства» обвинения в самом выгодном для обвинения свете. Даже признаю, что в уголовном процессе несколько свидетелей (всего несколько из 500!), на первый взгляд, якобы подтвердили позицию обвинения. А если рассмотреть тексты их допросов на второй взгляд, т.е. поглубже, то **якобы уличающие показания окажутся во всех случаях не свидетельствами о фактах, а собственными негативными оценками допрошенных лиц уже известных следствию фактов** хозяйственной деятельности юридических, и, в единичных случаях, физических лиц. При том, что в уголовном деле против каждой негативной оценки есть позитивные оценки тех фактов другими свидетелями. Полагаю, эти субъективные оценки не имеют доказательственной ценности в плане опоры на них обвинительного приговора. Все эти косвенные оценки косвенных доказательств – ничтожны.

Подобных свидетелей несколько. Сначала все они правильно

описывают имевшие место бизнес-процессы, которые строго подтверждают версию защиты, и которые защита не оспаривает, а потом плюют в сторону ОАО "КорСсис": «Обошлись бы по-старому, жили же раньше, линии и без ОАО "КорСсис" работали».

И такая оценка не удивительна. Ретроградам перемены не требуются, т.к. ОАО "КорСсис" своей «цифровой революцией» помешал каждому из них спокойно жить, нашел для каждого большую нагрузку (выработка на работника – производительность труда в ОАО "КорСсис" была в полтора-два раза выше, чем ранее у тех же сотрудников из числа переведенных в Корссис из Курскэнерго и из других АО-энерго).

В списке свидетелей обвинения не оказалось свидетелей, назвавших суду новые факты, опровергающие версию защиты. Не было свидетелей, подтвердивших версию обвинения именно ФАКТАМИ, а не своими оценками, весьма субъективными и, главное, неприменимыми в доказывании. Нет в уголовном деле ни единого документа, опровергающего версию защиты.

Поэтому еще раз прошу считать все доказательства, поименованные в обвинительном заключении с листа № 78 по лист № 1182 доказательствами защиты, подтверждающими версию защиты, обобщенную в настоящей речи.

Да, конечно, следователь в генеральском чине, случается не по каждому уголовному делу, мы все его уважаем, как представителя власти, и за то, что он проделал действительно титаническую работу. Следователь - сторона обвинения и тянуть дело в суд - его обязанность. Более того, признаю, что его слово против моего слова, слова защитника и всего лишь отставного майора, притом - войскового, весит больше по сложившейся традиции (может со статистических позиций и правильной!).

Но ведь по нашему уголовному делу речь не о словах, а о фантастически эффективных для российской энергетики делах и о документах. О документах категорически подтверждающих версию защиты. Слова следователя не подтверждаются материалами уголовного дела, а слова защитника – подтверждаются. Версия защиты обвинением

не опровергнута. Коллеги это далее высветят более рельефно. У защиты полно заключений специалистов уже представленных суду.

Все, что описано в обвинительном заключении, вне всякого сомнения, могло произойти, да и происходило именно само собой - без применения «теории заговора» и без всякого единого руководства. Весь исторический опыт показывает, что «теория заговора» применяется исключительно тогда, когда обычные движущие пружины событий идеологически не устраивают их авторов. Но о врожденном социалистическом менталитете у всех нас я уже говорил в начале речи.

Поскольку защита не способна своей волей исключить обвинительный приговор, нашим долгом является доложить суду все смягчающие наказание обстоятельства в отношении Филатова, как будто бы для обвинительного приговора, но, тем не менее, защита остается на своей оправдательной позиции. Отягчающих наказание обстоятельств, как показано выше, не имеется.

Раздел 17. Смягчающие наказание и исключительные обстоятельства

Объективно имеющие место обстоятельства, смягчающие наказание Филатову в случае, если суд не согласится с оправдательной позицией защиты (статьи 61 и 62 УК РФ), следующие

1. Наличие 2 малолетних детей (признает и обвинение).
2. Совершение преступления впервые (с учетом ч. 2 ст. 61 УК РФ).
3. Незаконность содержания под арестом в течение длительного срока – 3.5 года из 4-х, согласно решению ЕСПЧ и решению Президиума Верховного суда РФ от 19.06.2019 (с учетом ч. 2 ст. 61 УК РФ).
4. Длительность содержания в условиях следственного изолятора (с учетом ч. 2 ст. 61 УК РФ). Прецедент - **Апелляционное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 15 ноября 2017 г. по делу N 10-15122/2017 по статьям 172, 210 УК РФ и др.**

5. Незаконное возбуждение уголовного дела неуправомоченным лицом, что само по себе привело к длительным нравственным страданиям подзащитного (с учетом ч. 2 ст. 61 УК РФ) и должно вычитаться из наказания.

6. Добровольный отказ от совершения преступления (в версии обвинения) в 2009 году.

7. Исключительно положительные характеризующие материалы, в т.ч. исключительно положительная характеристика данная Филатову свидетелем действующим депутатом Государственной думы, бывшим до избрания мэром Белгорода Баженовым С.А. (15.04.2019), знающим подзащитного с 2005 года по совместной работе в Белгородской области и Белгородском законодательном собрании. Именно «исключительно положительной» назвал свою характеристику сам Баженов. Он же сообщил суду, что премьер-министр Дмитрий Медведев дал высокую оценку лично Филатову за его усилия во внедрении в Белгороде реальных проектов так называемой «альтернативной» энергетики, в т.ч. добычи «биогаза» из отходов животноводства в промышленных объемах¹⁸, более известных ветрогенераторных электростанций и электростанций на солнечных батареях, за подготовку к добыче газа из свалок коммунальных отходов, представляющих сегодня колоссальную общероссийскую проблему.

Названным в п. 4 апелляционным определением Московский городской суд, несмотря на представление Генеральной прокуратуры РФ, согласился с тем, что Пресненский районный суд правильно признал статью 210 УК РФ, примененную «дуплетом» с хозяйственной статьей ст. 172 УК РФ, тяжким, а не особо тяжким, преступлением с назначением наказания вдвое ниже низшего предела, а по совокупности вдвое ниже того, что просили гособвинители¹⁹.

¹⁸ <http://altenergo.su/biogas/> **Биогазовая установка** – устройство, осуществляющее переработку органических отходов в биогаз и органические удобрения. Биогазовая теплоэлектростанция станция – включает комплекс инженерных сооружений, состоящий из устройств для подготовки сырья, производства биогаза и удобрений, очистки и хранения биогаза, производства электроэнергии и тепла.

¹⁹ Апелляционное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 15 ноября 2017 г. по делу N 10-15122/2017 (статьи 172, 210 и др. УК РФ)

Имеет так же место вышеописанный самим обвинением в обвинительном заключении «добровольный отказ от совершения продолжаемого преступления». Позиция защиты состоит в полном отрицании обвинения, но если суд вынесет по делу обвинительный приговор, то он должен учесть и это обстоятельство, описанное в ОЗ самим обвинением. Отказ Филатова от совершения дящихся преступлений с момента издания Макаровым приказа по ОАО "МРСК Центра" о прекращении аутсорсинговых договоров с ОАО "КорСсис" в 2009г.

Все выше названное, в совокупности, полагаю, образует комплекс дефиниции «исключительные обстоятельства».

Прошу суд и в данном деле в случае вынесения Филатову обвинительного приговора применить к нем положения ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления по ст. 210 УК РФ до «тяжкой». Верховный суд ориентирует суды чаще пользоваться этой ЗАКОННОЙ возможностью. Строгий режим задуман точно не для «хозяйственников».

Таким образом, в руках любого суда есть достаточно инструментов для обеспечения справедливости назначаемого наказания в системе конституционно защищаемых ценностей.

Это было бы обоснованно и с точки зрения течения срока давности (ст. 78 УК РФ). Срок давности исчисляется в отношении дящихся преступлений со времени их прекращения по воле виновного или вопреки ей, а в отношении продолжаемых преступлений - с момента

В апелляционном представлении государственные обвинители Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ Дигаева М.С. и Евдокимов О.Е. ставят вопрос об изменении приговора в отношении Магина С.Г., Рыбальченко В.В., Плужника А.В., Левина И.Л., Каретко С.И., Чеутиной И.А., Алыкова Р.Ф., Ястребовой Д.В., Проценко Н.М., Белоусовой А.Т., Малеева И.Г., ввиду чрезмерной мягкости назначенного наказания. Полагают, что суд не в полной мере учел тяжесть содеянного, общественную опасность совершенных преступлений, не учел активную роль Магина С.Г. и Рыбальченко В.В., необоснованно применил к ним положения ст. 64 УК РФ и изменил категорию преступления на менее тяжкую. ...

Апелляционное представление прокуроров 2 отдела управления государственных обвинителей Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ Дигаевой М.С. и Евдокимовой О.Е., ...оставить без удовлетворения

совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление. При совершении преступлений, слагающихся из двух действий, срок давности исчисляется со дня совершения последнего преступного действия.

Законодатель предусмотрел освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ) ввиду того, что лицо, совершившее преступление из числа вменяемых подсудимым, которое в течение длительного срока не совершило нового преступления, считается уже не социально опасным. Но нам понятно, что утрата социальной опасности субъектом уголовной ответственности не происходит скачкообразно в ночь после последнего дня течения давности привлечения к оной. Поэтому в доктрине неоднократно высказывалась мысль о необходимости учета этого фактора (длительность срока, прошедшего после совершения преступления) в процессе построения судьей своего умозаключения об индивидуализации наказания. А у нас срок давности по «растрате» практически закончился.

Особо обращаем внимание суда на то, что

ИМЕЮТСЯ И ДРУГИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (ст. 64 УК РФ), позволяющие суду, если Филатов не будет оправдан, назначить ему наказание ниже низшего предела, признав их исключительными, как по отдельности, так и в их совокупности:

Филатов награжден четырьмя орденами и двумя медалями Русской православной церкви МП, 6 медалями и другими государственными наградами субъекта Российской Федерации - Белгородской области. Мой подзащитный является носителем Звания «Почетный гражданин города Валуйки», «Почетный гражданин города Вейделевка», имеет Благодарность Председателя ДОСААФ России, генерал-полковника А. П. Колмакова, ему присуждалось общественное звание «Меценат года».

Множество, иначе не скажешь, наград РПЦ легко объяснимы. Филатов финансировал сам и организовывал финансирование в качестве главы попечительских советов строительство сразу нескольких храмов. Он, как говорили в старину – «храмостроитель». Поэтому за Филатова

молятся в нескольких храмах и монастырях за каждой Литургией, а за финансирование ряда художественных конкурсов, оркестров и обучения талантливой молодежи Филатов стал первым Почетным профессором Белгородского государственного института искусств и культуры.

Это же и есть те факты, на которые нас ориентирует президент В.Путин, постоянно говорящий о социальной ответственности крупного бизнеса. Даже в Москве без таких филатовых не было бы построено ни одного храма. Ведь бюджетные средства сегодня на это совсем не выделяются. И не было бы кругосветного мотопробега в честь нашей Великой победы.

Да! Без таких филатовых и патриотическое воспитание и популяризация российских ценностей в мире зачахли бы. Это все колоссально важно для всех нас! А мы вместо того, что ставить социально ответственных предпринимателей на пьедестал, норювим их в тюрьму законопатить, потому как он классово, на генетическом уровне, чуждый нам элемент. Не любит его обвинение: «Въедливый-надоедливый, мильон вопросов задал со своими противными адвокатами, да за одно это... и вообще...». Ваша честь, поднимитесь, пожалуйста, над такими представлениями обвинения, ради Христа!

В конце концов, все свидетели, касавшиеся характеристики личности Филатова особо отмечали, что он - просто хороший человек.

Раздел 18. Неустранимые сомнения в версии обвинения

Но возвратимся от соображений здравого (здорового) смысла к юридической казуистике.

Если у суда возникли какие-либо сомнения относительно достоверности версии государственного обвинителя в отношении (1) участия Филатова в совершении преступления, (2) в отношении объема вменяемых ему действий, (3) в отношении наличия «событий» вмененных Филатову преступления, а, как видно из предыдущих страниц данной речи, они никак не могут не возникнуть, то следует для их законного учета выяснить: устранимы ли такие сомнения или нет?

Я написал, «если возникли сомнения», хотя надеюсь, что никаких сомнений не возникло, и я убедил суд в невиновности подзащитного, если все же нет...

Защита полагает, что все такие сомнения относятся к категории «неустранимых», хотя бы в силу полного отсутствия экономических экспертиз и наличия ничем не опровергнутой некриминальной версии защиты обо всех событиях, упомянутых в обвинительном заключении. Но в таком случае согласно закону (ст.14 УПК РФ) очень хотелось бы, чтобы эти сомнения были, как предписывает закон, истолкованы судом в пользу подсудимого Филатова.

Правило ст. 14 УПК РФ, бесспорно, относится и к оценке судом характеристики личности моего подзащитного. Непризнание вины, считается судами важным доказательством социальной опасности. Американскими судами. В России такого закона не принято именно для того, чтобы предотвратить неизбежную волну самооговоров.

К непризнанию вины подсудимыми суды должны относиться индифферентно. Действительно Филатов имеет полное юридическое основание, действуя вполне добросовестно, а не для того, чтобы, как пишут прокуроры, уклониться от уголовной ответственности. Филатов имеет полное основание не признавать квалификаций обвинения и соответственно не признавать своей вины по вменяемым преступлениям, какую бы позицию в своем приговоре не занял суд. И это непризнание в нашем случае, как никогда, не может служить негативным критерием при оценке судом его общественной опасности.

По вменяемым Филатову обвинениям мы - юристы не можем в этом зале найти единого мнения, что же говорить о подсудимых? Это не бандиты, подкованные в тюремных «академиях», по узкому кругу известных с библейских времен преступлений. Это - «белые воротнички». Доказано в суде, что именно они - интеллектуальная и управленческая элита нации!

Поэтому каждый подсудимый имеет право отрицать само событие преступления, которого даже я – адвокат не вижу ни под каким углом зрения, ни с точки зрения юриспруденции, ни с точки зрения бытового здравого смысла.

Важно для оценки личности отметить, что Филатов отрицает не свою непричастность к ряду описанных в обвинительном заключении событий, он отрицает само наличие преступления как такового. С точки зрения юридической оценки социальной опасности личности Филатова в этом есть существенная разница, которую, я полагаю, так же следует толковать именно в пользу полной «социальной безопасности» Филатова и отказа от его наказания.

В период расследования и суда в защиту Филатова и других подсудимых выступали многие уважаемые чиновники и предприниматели, целые «советы», включая - уполномоченного президента В.Путина по защите прав предпринимателей Бориса Титова.

Юридически их позицию можно было бы игнорировать, но в силу самой цели правосудия не услышать голоса общества, совсем не учесть мнения самых уважаемых в предпринимательской среде и государстве лиц, во всем отдавших мнению лиц, не имеющих экономического образования, никогда не управлявших бизнес-процессами, ненавидящих предпринимательство в самой его сути, было бы весьма опрометчиво.

Почему-то в делах об ошибках врачей ключевым является мнение врачей, в делах о производственной безопасности – мнение инженеров... А нашем предпринимательском деле каким-то образом главным оказалось мнение юристов, не подкрепленное даже какой-нибудь самой плохонькой экономической экспертизой.

И в нашем деле нельзя игнорировать мнение предпринимательского сообщества и экспертов в этой области. Как известно, все подряд понимают только в футболе и в сельском хозяйстве. А признать то, что следователи понимают в экономике настолько хорошо, что могут обойтись без ревизий и экономических экспертиз, еще никто до нашего гособвинителя у судов не требовал. На самом деле отсутствие в деле в деле ревизий и экспертиз свидетельствует о полном непонимании стороной обвинения существа уголовного дела.

Это не убийство, где все очевидно, человек был жив, а теперь мертв. Тут о наличии «события» вменяемых Филатову преступлений, даже юристу понятно, только то, что многое в обвинительном заключении тенденциозно надумано и сшито белыми нитками. А

предприниматели, с кем ни поговоришь, никак не могут взять в толк, в чем правонарушение? Любой приговор должен иметь, в том числе, и разъясняющее значение. И в наш приговор юридическое мнение гособвинителя о сложных экономических процессах не обоснованное специалистами переносить нельзя.

В аквариуме - несчастные люди, попавшие в беду. С ними вместе страдают их семьи, дети, матери, отцы... В совокупности несколько десятков человек. Прокуратура попросила назначить им всем безумное количество лет «строгого» режима.

Выберем из судебной практики приговоры с аналогичными сроками. Не найдем ни одного вступившего в законную силу приговора, кроме умышленных убийств двух и более лиц или разбоев с убийствами.

Несравнимые по вредным последствиям насильственные преступления ни для кого из подсудимых не должны повлечь сравнимые по тяжести наказания. Это явно несправедливо!

И еще Филатов – многодетный отец. Кто вернет его малышам детство, проведенное без такого замечательного отца, кто направит жизнь старших?

Прошу суд посмотреть на фигуру Виктора Ивановича Филатова с учетом всего мною сказанного. Нет, не заслуживает этот творческий, энергичный, умнейший человек ничего такого, чем его могут «наградить» в этом зале, и в силу своей невиновности, и в силу того, сколько он всего хорошего уже сделал для нашей Родины России, для Белгородской земли, сколько еще смог бы сделать.

Вы судите тут созидателей по гнусному навету хищных отбирателей! Суд не только не обязан, но и не имеет права учитывать мнение потерпевшего о мере наказания. См. «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2017 г.)»²⁰

Из положений ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 УК РФ в их взаимосвязи следует, что суд не должен учитывать мнение сторон обвинения и защиты о мере наказания. Вместе с тем мнение участников судебного разбирательства

²⁰ Мнение потерпевшего о назначении виновному лицу строгого наказания не может учитываться при определении вида и размера наказания.

со стороны обвинения о назначении подсудимому мягкого наказания может быть учтено судом в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Мнение же участников судебного разбирательства со стороны обвинения о назначении виновному лицу строгого наказания само по себе не может учитываться судом, поскольку оно не предусмотрено в качестве отягчающего наказание обстоятельства, содержащегося в ст. 63 УК РФ. Изложенное следует и из правовой позиции, высказанной Конституционным судом РФ в Определении от 25.09.2014 N 2053-О²¹.

Раздел 19. Просительная часть

Защита убеждена, что подсудимый Филатов, по ст. 160 и ст. 210 УК РФ, невиновен.

Просим суд:

Филатова В.И. по предъявленному обвинению оправдать за отсутствием самих событий вменяемых преступления (п. 1 ч.1 ст.24 УПК РФ).

А если не так, то вспомните, пожалуйста, в момент проставления в приговоре конкретных чисел, угробленные жизни «валютчиков»; расстрелянных и погибших в заключении «цеховиков», якобы «расхитителей» отходов, уже вывезенных на свалку; расстрелы торговцев хлебом... Запрошенное двузначное число лет строго режима для Филатова и всех других подсудимых - из этого скорбного списка.

Защитник подсудимого Филатова В.И.

адвокат Алексей Куприянов

Член редакционного совета журнала «Уголовный процесс»

Почетный юрист города Москвы, почетный адвокат России,

лауреат Высшей юридической премии «Фемида», дипломант журнала «Российская юстиция» и проч.

²¹²¹ Изложение ответа на вопрос гражданина на официальном сайте прокуратуры г. Москвы (www.mosproc.ru)

**Оглавление речи в прениях адвоката Алексея Куприянова,
в защиту Виктора Ивановича Филатова**

Раздел 1. Общая часть	-1
Раздел 2. Версия защиты	-15
Раздел 3. Фундаментальные шибки доказывания в обвинительном заключении	- 18
Отступление. Об особенностях настоящего судебного процесса	-25
Отступление. Важная иллюстрация	- 26
Раздел 4. Незаконность вменения Филатову ст. 210 УК РФ о преступном сообществе	-30
Раздел 5. Обоснование отсутствия ущерба у признанной потерпевшей по уголовному делу организации ПАО "МРСК Центра"	-32
Раздел 6. Обоснование законности и обоснованности перевода персонала из организации заказчика аутсорсинга в ОАО "КорСсис"	- 37
Раздел 7. Об оффшорах	-46
Раздел 8. «Неустановленные лица»	- 62
Раздел 9. Опровержение обвинения по отдельным признакам состава преступления, изложенным в обвинительном заключении, но не разобранным в других разделах	-67
Раздел 10. О месте Филатова В.И. в уголовном деле (опровержение версии обвинения)	-85
Раздел 11. Возражения против гражданского иска	-100
Раздел 12. Опровержение допустимости конфискации	- 105
Раздел 13. Опровержение обвинения Филатова по ст. 210 УК РФ (в ред. 2003г.) в создании и руководстве преступным сообществом	- 110
Раздел 14. Ошибки квалификации обвинения в отношении Филатова (в версии событий, отстаиваемой обвинением) -	-119
Раздел 15. Опровержение отягчающих наказание обстоятельств	- 122
Раздел 16. Выводы	- 124
Раздел 17. Смягчающие наказание и исключительные обстоятельства	-125
Раздел 18. Неустранимые сомнения в версии обвинения	- 129
Раздел 19. Просительная часть	-133